

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

На правах рукописи

Парманасов Айбек Джээналиевич

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРАНАХ – УЧАСТНИКАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Профессор кафедры оперативно-
розыскной деятельности в органах
внутренних дел Санкт-Петербургского
университета МВД России, доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации
Чечетин Андрей Евгеньевич

Санкт-Петербург

2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ – УЧАСТНИКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	17
§ 1. Исторические предпосылки зарождения и развития оперативно- розыскного законодательства в странах – участниках Евразийского экономического союза	17
§ 2. Понятие и источники законодательного регулирования оперативно- розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза	42
Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ- УЧАСТНИКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	79
§ 1. Сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной деятельности стран – участников Евразийского экономического союза.....	79
§ 2. Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в странах – участниках Евразийского экономического союза	118
§ 3. Пути совершенствования законодательного регулирования оперативно- розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	202
Приложение № 1. Законодательное определение оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза..	236
Приложение № 2. Законодательное определение задач оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза..	237
Приложение № 3. Законодательное определение принципов оперативно- розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза	242

Приложение № 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза.....	244
Приложение № 5. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза.....	247
Приложение № 6. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных оперативно-розыскными законами стран-участников Евразийского экономического союза.....	257
Приложение № 7. Таблица результатов опроса сотрудников оперативных подразделений МВД стран Евразийского экономического союза	261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современный период межгосударственное взаимодействие государств – участников СНГ развивается в условиях многоуровневой интеграции, ключевыми этапами которого стали создание Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства. Особая роль в обеспечении безопасности стран Содружества отведена Организации Договора о коллективной безопасности. Новым импульсом евразийского интеграционного образования стало подписание 29 мая 2014 г. главами Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан Договора о Евразийском экономическом союзе, к которому впоследствии присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, первоочередной задачей которой является проведение согласованной и единой экономической политики, создание унифицированного либо гармонизированного внутреннего законодательства государств – членов Союза.

Очевидно, что в обеспечении стабильного экономического развития созданного межгосударственного объединения фактор его безопасности играет ключевую роль. Одной из главных угроз совместному развитию продолжает оставаться преступность, особенно организованная её составляющая с ярко выраженным транснациональным характером, поскольку открытость границ создает благоприятные условия не только для развития экономик, но и для интеграции криминальных процессов.

Об этом свидетельствует негативная динамика роста в указанных государствах таких опасных криминальных проявлений, как терроризм, экстремизм, незаконная миграция, незаконный оборот оружия, рост числа лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ. Согласно обобщенным статистическим данным, на пространстве стран Евразийского экономического союза в 2014 г. было зарегистрировано 1236, в 2015 г. – 1768, в 2016 г. – 2574 преступления террористического характера. Преступлений экстремистской направленности в 2014 г. зарегистрировано 1291, в 2015 г. – 1636, в 2016 г. – 1919. Преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2014 г. зарегистрировано 29914, в 2015 г. – 30891, в 2016 г. – 31204. Число выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ, составило в 2014 г. 8852, в 2015 г. – 9894, в 2016 г. – 9990¹.

В условиях сохранения тенденции роста наиболее опасных криминальных явлений следует признать, что эту проблему невозможно решить в рамках отдельных государств, участвующих в региональном экономическом партнерстве, её необходимо решать совместными усилиями и рассматривать как одно из важнейших направлений международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Для дальнейшего успешного и всестороннего развития Евразийского экономического союза необходим ряд серьёзных и последовательных мер, в первую очередь сближение законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности стран – участников Союза.

Процесс гармонизации оперативно-розыскных законодательств указанных государств предполагает выявление и устранение правовых различий, пробелов и коллизий с последующей выработкой на этой основе

¹ О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств-участников СНГ в 2016 г. : аналитический обзор / О. Р. Афанасьева [и др.]. М. : ФГКУ ВНИИ МВД России, 2017. 36 с.

общих либо единых юридических правил её осуществления, поскольку действующие оперативно-розыскные законы стран Евразийского экономического союза имеют множество недостатков и нуждаются в совершенствовании.

Нужно понимать, что сближение оперативно-розыскных норм на пространстве стран Евразийского экономического союза будет способствовать установлению, упрочнению и развитию отношений, необходимых для снижения уровня преступности, для построения эффективной системы антикриминальных мероприятий, позволит избежать конфликтов интересов между оперативными подразделениями правоохранительных органов, упростит условия их взаимодействия по обмену оперативной информацией, передового опыта, тем самым расширив интеграционные правоотношения государств и наполнив механизмы интеграции реальным смыслом.

В связи с изложенным назрела реальная необходимость научной разработки предложений и рекомендаций по сближению законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности указанных государств, исследования концептуальных путей его развития и выборе на этой основе оптимального направления совершенствования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности нашли отражение в работах таких авторов, как В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, О. А. Вагин, Н. П. Водько, К. К. Горяинов, В. А. Гусев, Е. А. Доля, В. И. Елинский, А. М. Ефремов, Н. С. Железняк, Т. И. Железняк, В. И. Зажицкий, С. И. Захарцев, А. П. Исиченко, И. А. Климов, О. Г. Ковалёв, Ю. Ф. Кваша, А. Г. Лекарь, В. Ф. Луговик, В. А. Лукашов, А. Г. Маркушин, С. С. Овчинский, В. Н. Омелин, Н. В. Павличенко, К. В. Сурков, Г. К. Синилов, А. В. Фёдоров, А. Е. Чечетин, А. В. Шахматов, А. Ю. Шумилов и др.

В других странах Евразийского экономического союза проблемам совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности посвящены работы А. С. Базарбаева (Республика Кыргызстан), А. Р. Оганесяна (Республика Армения).

Отдавая должное проведённым ранее исследованиям, следует отметить, что в работах указанных авторов рассматривались отдельные вопросы нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности либо её регламентирование в рамках определённого государства, однако оно не анализировалось с учётом современных интеграционных процессов происходящих на постсоветском пространстве, в частности, образования и функционирования Евразийского экономического союза. Не исследовались также проблемы, связанные с необходимостью гармонизации законодательств об оперативно-розыскной деятельности.

Объектом исследования является законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза: процесс становления, развития, функционирования.

Предметом исследования выступают этапы становления и тенденции развития оперативно-розыскного законодательства в странах – участниках Евразийского экономического союза, практика его применения, проблемы и научные дискуссии по исследуемой проблематике.

Целью диссертационного исследования является разработка предложений по совершенствованию и сближению законодательств в сфере оперативно-розыскной деятельности стран – участников Евразийского экономического союза. Указанная цель может быть достигнута путем решения следующих **задач**:

– исследовать исторические предпосылки зарождения оперативно-розыскного законодательства в странах – участниках Евразийского экономического союза;

– раскрыть понятие и источники законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза;

– провести сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной деятельности стран – участников Евразийского экономического союза;

– выявить типичные недостатки законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в странах – участниках Евразийского экономического союза;

– определить пути совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза.

Теоретическую основу исследования составили работы известных учёных – специалистов в области теории государства и права, логики, истории, юридической техники, философии права, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского права, криминологии, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативную базу исследования составили Конституции стран Евразийского экономического союза, уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство, а также иные законодательные акты, регламентирующие отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности, Модельные законы, акты международно-правового характера в сфере оперативно-розыскной деятельности, ратифицированные указанными государствами.

Эмпирическая база исследования. Выдвинутые в диссертации положения и выводы основаны на результатах анализа эмпирического материала, полученного в процессе опроса 233 сотрудников оперативных подразделений МВД стран Евразийского экономического союза, сравнительно-правового анализа законов «Об оперативно-розыскной деятельности» указанных государств, решений высших судебных органов,

результаты исследований, проведённых другими авторами в сфере законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Научная новизна определяется прежде всего тем, что впервые на монографическом уровне проведено компаративистское исследование законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности стран – участников Евразийского экономического союза. В диссертационном исследовании выявлены и проанализированы имеющиеся достоинства и недостатки нормативных предписаний оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза, разработаны рекомендации по их совершенствованию.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии науки оперативно-розыскной деятельности, в частности, её разделов, включающих учение о правовой основе оперативно-розыскной деятельности, теории оперативно-розыскных мероприятий и решении на теоретическом уровне проблем взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности, возникающих в процессе интеграции государств. Сформулированные в работе предложения и рекомендации будут являться основой для дальнейшего научного поиска по исследуемой проблематике.

Практическая значимость определяется возможностью использования положений, выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности законодательных органов стран – участников Евразийского экономического союза по совершенствованию действующих законодательств в сфере оперативно-розыскной деятельности; в деятельности комиссий Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по совершенствованию положений Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и других рекомендательных актов в этой сфере деятельности; в практической работе оперативных подразделений органов внутренних дел указанных государств с целью обеспечения оптимизации и

повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в противодействии транснациональной преступности в рамках Союза; в учебном процессе – при чтении лекций, проведении практических занятий по предметам «Оперативно-розыскная деятельность», «Основы оперативно-розыскной деятельности», а также для подготовки пособий и учебных программ по указанным дисциплинам и соответствующим спецкурсам.

Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод научного познания. При написании диссертационной работы широко использовались общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, описание. Наряду с этим в процессе исследования применялись частные методы научного познания: исторический, с помощью которого были установлены исторические этапы развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза; формально-юридический, позволивший изучить положения оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза, источников их законодательного регулирования; сравнительно-правовой, посредством которого проведён сравнительный анализ положений законодательных актов в сфере оперативно-розыскной деятельности стран Евразийского экономического союза и положений Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 16 ноября 2006 г.; системно-структурный, который заключается в исследовании системы структурных единиц Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза, их взаимосвязь с другими законодательными актами; конкретно-социологический метод был применен для сбора эмпирического материала. В целях достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ретроспективный анализ исторических и современных законодательных актов в сфере оперативно-розыскной деятельности позволил выделить три периода становления и развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза:

– имперский этап (1860–1917 гг.) – зарождение законодательной регламентации сыска в Российской Империи; характеризуется выделением уголовно-сыскной деятельности полиции в самостоятельную часть дознания, принятием закона «Об организации сыскной части» и формированием общегосударственной системы органов уголовного сыска;

– советский этап развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности (1917–1991 гг.) характеризуется фрагментарным упоминанием оперативно-розыскных мер в нормативных правовых актах страны, разработкой инициативных проектов законов в области оперативно-розыскной деятельности;

– современный этап развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности (с 1991 г. по настоящее время) начинается с момента распада СССР и характеризуется созданием в странах Евразийского экономического союза самостоятельной законодательной базы, в частности, принятием статусных законов субъектов оперативно-розыскной деятельности, законов «Об оперативно-розыскной деятельности», принятием Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ модельного закона в этой сфере деятельности.

2. Под законодательным регулированием оперативно-розыскной деятельности следует понимать юридическую деятельность государства по упорядочиванию и нормативно-властному воздействию на возникающие оперативно-розыскные отношения через систему взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимоопределяющих законодательных актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность.

В системе понятий теории оперативно-розыскной деятельности это понятие следует рассматривать в качестве видового к понятию «правовая основа оперативно-розыскной деятельности», которое по отношению к первому является родовым.

3. В целях приведения наименования статьи о правовой основе оперативно-розыскной деятельности в соответствие с её содержанием, в оперативно-розыскных законах стран Евразийского экономического союза предлагается озаглавить ее «Правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность».

4. К числу источников законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности следует отнести Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 16 ноября 2006 г., положения которого выступают в качестве правового образца (эталона) для законодателей стран Евразийского экономического союза при разработке своих национальных законов, регулирующих отношения в этой сфере деятельности.

5. К типичным недостаткам оперативно-розыскных законодательств стран Евразийского экономического союза следует отнести: ограничение оперативно-розыскной деятельности лишь проведением оперативно-розыскных мероприятий; отсутствие задачи противодействия преступности в соответствии с международными договорами; создание искусственных препятствий при реализации конституционных прав граждан на ознакомление с информацией, затрагивающей их права и свободы, права на судебную защиту; различные приёмы регулирования при определении перечня оперативно-розыскных мероприятий, их названий и содержания.

6. В качестве одного из направлений конкретизации оперативно-розыскного законодательства следует рассматривать необходимость включения в оперативно-розыскные законы стран Евразийского экономического союза как родового, так и видовых понятий оперативно-

розыскных мероприятий, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Наличие родового понятия позволит сформулировать его видовое определение в нужном объёме, причём если какой либо признак определяемого видового понятия предполагается в дефиниции родового понятия, то он может опускаться в видовом – в целях лаконичности.

7. Определить пределы применения мер принуждения при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» путём включения в оперативно-розыскные законы стран Евразийского экономического союза, в частности, в «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» следующего положения: «Гласное обследование жилого и нежилого помещения допускается только при наличии согласия собственника».

8. В целях единообразного применения оперативно-розыскных норм на пространстве стран Евразийского экономического союза, представленное в ряде законов определение оперативно-розыскного мероприятия, связанного с контролем в сетях электросвязи (получение компьютерной информации), следует изложить в следующей редакции: «Оперативный поиск в сетях электросвязи – это проведение непрерывного наблюдения за процессом обработки, хранения и передачи информации по линиям электрической связи, с использованием специальных технических средств в целях получения, преобразования и фиксации сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

9. Анализ существующих в современной теории оперативно-розыскной деятельности подходов к дальнейшему совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности позволяет выделить четыре возможных концептуальных направления развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза:

- 1) кодификация оперативно-розыскного законодательства в странах

Евразийского экономического союза с принятием кодексов, объединяющих все нормы в сфере оперативно-розыскной деятельности; 2) совершенствование действующих оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза путём периодического внесения необходимых изменений и дополнений в них; 3) принятие новых национальных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» в странах Евразийского экономического союза; 4) отказ от оперативно-розыскного закона и урегулирование оперативно-розыскных отношений в иных законодательных актах.

10. Наиболее перспективным путём развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза является гармонизация их нормативных положений посредством принятия новых национальных законов в этой сфере деятельности на основе накопленного опыта её правового регулирования и современных научных взглядов на роль и значение оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности.

При разработке новых законов «Об оперативно-розыскной деятельности» в странах Евразийского экономического союза предлагаются следующие принципиальные новеллы:

- унифицировать понятийно-категориальный аппарат законов;
- дополнить перечень задач и принципов оперативно-розыскной деятельности;
- конкретизировать положения о гарантиях соблюдения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- детализировать регламентацию оперативно-розыскных мероприятий;
- согласовать положения о правовой защите субъектов оперативно-розыскной деятельности и лиц, оказывающих им содействие, с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

– детально регламентировать взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности на межгосударственном уровне.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседаниях кафедр оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Кыргызской Республики.

Основные теоретические положения диссертации, выводы и рекомендации изложены в двенадцати научных публикациях, в том числе четыре научных статьи опубликованы в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в сообщениях и докладах автора: на международных научно-практических конференциях «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2014 г.); «Уголовно-процессуальное законодательство: вопросы теории и правоприменения» (г. Бишкек, 25 марта 2015 г.); «Вопросы юриспруденции: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 9-10 ноября 2015 г.); «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 г.); «Проблемы соотношения международного публичного и частного права» (г. Санкт-Петербург, 26 апреля 2016 г.); «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (г. Гатчина 19–20 мая 2016 г.); на региональных научно-практических конференциях «Преемственность и новации в юридической науке» (г. Бишкек, 12 мая 2015 г.); «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д.В. Ривмана)» (г. Санкт-Петербург, 27 ноября 2015 г.).

Полученные результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по вопросам обороны и безопасности, Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам; в законотворческую деятельность Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики; в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Академии МВД Кыргызской Республики; в практическую деятельность ГУУР, ГУВД г. Бишкек МВД Кыргызской Республики.

**Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СТРАНАХ – УЧАСТНИКАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**§ 1. Исторические предпосылки зарождения и развития оперативно-
розыскного законодательства в странах – участниках
Евразийского экономического союза**

Становление и развитие оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза (Российская Федерация – РФ, Республика Беларусь – РБ, Республика Казахстан – РК, Республика Армения – РА, Кыргызская Республика – КР: далее ЕАЭС) имеет многолетнюю историю. На процесс его формирования оказывали влияние как достижения юридической мысли, так и особенности национального менталитета этих стран. Поэтому действующие сегодня в странах ЕАЭС самостоятельные законы об оперативно-розыскной деятельности нельзя рассматривать, не учитывая происходивших в этих странах социально-экономических и политических процессов.

По этому поводу достаточно чётко высказался Д. А. Керимов, отметив, что «любое современное явление или процесс имеет свои корни в прошлом и через отражение в настоящем устремлено в будущее»².

Следует отметить, что первые упоминания о тайных методах оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) были описаны еще в

² Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) : учебник. 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С. 100.

священных книгах многих мировых религий³. Эти книги, как известно, включали в себя весь жизненный опыт людей, передаваемый от поколения к поколению. Это обстоятельство доказывает, что ещё в древние времена ОРД занимала в жизни общества определённое место, и уже тогда она имела негласный характер, так как секретность в ОРД является важнейшим условием её эффективности.

Как было верно замечено М. А. Шматовым, человечество пока еще не выработало (и вряд ли когда-нибудь выработает) более адекватные и эффективные методы борьбы с преступностью, чем ОРД⁴.

Однако своё нормативно-правовое регулирования оперативно-розыскная деятельность получила с возникновением государственности и права⁵.

Вместе с тем некоторые учёные высказывают иную точку зрения. Так, С. Н. Жаров полагает, что ОРД получила своё правовое закрепление не с момента централизации власти, т.е. образования государственности, а с момента обособления правящей элиты от населения, в связи с чем возникла необходимость упорядочить взаимоотношения между ними под угрозой наказания, что повлекло создание правового порядка⁶.

На наш взгляд, особого различия в этих мнениях нет. Хотелось бы обратить внимание, что становлению государственности способствовало наличие власти у привилегированных слоёв общества, которые со временем начали самоизолироваться от него и в целях реализации своих корпоративных интересов, защиты территории, поддержания правопорядка в стране, противостояния внешним и внутренним угрозам, а также своевременного их выявления вынуждены были создавать карательные

³ Библия. 13 глава «Книга Числа»; Коран. Сура 18:19 Аль-Кахф «Пещера».

⁴ Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград : ВА МВД России, 2001. С. 79.

⁵ Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб. : Нева; М. : Олма-пресс, 2002. С. 3.

⁶ Жаров С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 35.

аппараты в лице правоохранительных органов, деятельность которых требовала соответствующего нормативно-правового обеспечения.

Достаточно определенно об этом писал А. И. Алексеев, который отмечал: «...уже давно, много веков назад, даже тысячелетий человечество пришло к такой элементарной истине: тайным действиям преступников надо, помимо всего прочего, противопоставить тайный сыск. Иначе и быть не может: раз есть люди, которые тайно, негласно действуют против себе подобных, против общества, против государства, должны быть и другие лица, которые их изобличают»⁷.

К настоящему моменту изучению эволюции тайного сыска посвящены работы многих учёных. Большинство их затрагивает периоды становления и развития полицейских органов и органов уголовного сыска⁸, однако вопросам зарождения и развития их законодательного регулирования уделялось крайне мало внимания.

Существенный вклад в изучение исторических предпосылок зарождения и развития правового регулирования ОРД в России внесли такие учёные, как С. Н. Жаров, А. О. Лядов, А. Ю. Шумилов, А. В. Шахматов, Е. Г. Юдин и др.

В своих исследованиях каждый из этих авторов предлагает свою периодизацию правового регулирования ОРД. К примеру, С. Н. Жаров выделил семь периодов⁹, А. О. Лядов – три периода¹⁰, А. Ю. Шумилов – пять периодов, три из которых он отнёс к базовым и два – к кратковременным¹¹,

⁷ Синилов Г. К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности : монография в 2-х частях. Ч. 1. М. : МосУ МВД России, 2010. С. 10.

⁸ Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование) : монография в 2 частях. Домодедово, 1997. 126 с.; Елинский В. И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X в. – начало XX в.) : монография. М., 1997. 84 с.; Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX – начало XX в.). Н. Новгород, 1995. 156 с.; и др.

⁹ Жаров С. Н. Указ. соч. С. 65–69.

¹⁰ Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 4.

¹¹ Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И.И., 1997. С. 42–43.

А. В. Шахматов выделяет четыре периода¹². Е.Г. Юдин в своем исследовании проследил изменение нормативно-правовой базы органов уголовного сыска России с 60-х гг. XIX в. до создания органов уголовного розыска при Временном правительстве (1917 г.)¹³.

Сравнительный анализ приведенных периодизаций показал, что на формирование общих и особых методов правового регулирования ОРД в России существенное влияние оказывали субъективные особенности политической элиты государства и происходящие внутри страны социально-экономические и политические процессы.

Имеются также исследования, посвящённые проблемам законодательного регулирования ОРД. Среди них можно выделить работы Т. И. Железняк¹⁴, К. В. Суркова¹⁵, А. Ю. Шумилова¹⁶ и др., в Армении – А. Р. Оганесяна¹⁷, в Кыргызстане А. С. Базарбаева¹⁸.

В своих работах указанные авторы предлагают разные пути решения этих проблем. Например, работы Т. И. Железняк и А. Р. Оганесяна посвящены проблемам совершенствования положений законов об ОРД своих стран.

К. В. Сурков, А. Ю. Шумилов и А. С. Базарбаев посвятили свои работы проблеме совершенствования оперативно-розыскного законодательства путём его кодификации.

¹² Фёдоров А. В., Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография. СПб. : Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 27.

¹³ Юдин Е. Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 238 с.

¹⁴ Железняк Т. И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2010. 154 с.

¹⁵ Сурков К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 433 с.

¹⁶ Шумилов А. Ю. Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

¹⁷ Оганесян А. Р. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 35 с.

¹⁸ Базарбаев А. С. Совершенствование и развитие оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане : дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2011. 308 с.

Рассматривая исторические предпосылки становления и развития оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС, необходимо отметить, что в прошлом эти государства входили в состав Российской Империи. Так, Беларусь вошла в состав Империи в 1795 г. (Белорусская губерния), Армения полностью вошла с 1878 г. (в 1828 г. вошла Восточная Армения – Армянская область), Казахстан и Кыргызстан – с 1867 г. (Степное и Туркестанское генерал-губернаторства)¹⁹.

По мере формирования российской государственности функции государственных органов и сами органы, уполномоченные осуществлять сыскную деятельность, периодически подвергались реформированию, изменению, перераспределению полномочий, ликвидации отдельных направлений деятельности, в частности, лишения полиции судебно-следственных функций.

Этому предшествовало принятие 8 июня 1860 г. Правительствующим Сенатом Российской Империи ряда нормативных правовых актов: Закона № 35890 «Об учреждении судебных следователей», Закона № 35891 «Наказ судебным следователям» и Закона № 35892 «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок»²⁰.

Впоследствии положения указанных актов легли в основу Устава уголовного судопроизводства, принятого 20 ноября 1864 г.²¹, в соответствии с которым к функциональным обязанностям полиции было отнесено проведение дознания по незначительным преступлениям, которое подразумевалось в трёх формах: во-первых, проведение неотложных следственных действий на месте происшествия до прибытия судебного

¹⁹ Большая актуальная политическая энциклопедия. 1000 актуальных понятий современной политической жизни / сост. А.В. Беляков [и др.]. М. : Эксмо, 2009. С. 278–283.

²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Т. 35. Отд. 1. №35890–35892. СПб., 1862 [Электронный ресурс] // Эл. библиотека РНБ. Режим доступа: www.nlr.ru (дата обращения: 20.06.2017).

²¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Вводная статья. СПб., 1866. С. III–IV.

следователя либо прокурора (ст. 252); во-вторых, проведение негласной проверки полученной информации (ст. 253), которая осуществлялась посредством розыска, словесных расспросов и негласного наблюдения (ст. 254); в-третьих, выполнение законных поручений и указаний судебного следователя (ст. 270–271).

Как видно, Устав уголовного судопроизводства выделяет уголовный сыск полиции как составную часть дознания, которая заключалась в негласных действиях по проведению розыска и обслуживающей функции уголовного процесса. Также следует заметить, что диспозицией ст. 254 предусмотрен сыскной инструментарий, посредством которого предусматривалось получение негласной информации о преступлениях и лицах, их совершивших, путём проведения розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения. Наряду с этим, в содержание ст. 254 был заложен правовой механизм соблюдения и уважения прав и свобод человека, который заключался в неприкосновенности жилища при проведении дознания. Далее, значимость результатов дознания подтверждается ст. 300 и ст. 312 Устава, где вводятся такие термины, как «полицейский розыск» и «полицейская разведка», которые проводились при получении анонимных сообщений о преступлениях, угрожающих общественному спокойствию, либо в сомнительных случаях для решения вопроса о начале предварительного следствия.

Таким образом, принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. сыграло определённую роль в правовом регулировании деятельности уголовного сыска и закрепило право полиции в применении негласных методов работы в борьбе с преступностью.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры царских чиновников по оптимизации деятельности полиции, криминогенная обстановка в Российской Империи продолжала ухудшаться. Хрестоматийным примером разгула преступности того периода, является карманная кража у министра

внутренних дел А. Е. Тимашева, который после посещения Успенского собора обнаружил у себя пропажу кошелька, золотого портсигара и портфеля с бумагами²². Наряду с этим усиливались ультрарадикальные настроения в обществе, активизировалась деятельность революционных движений. В частности, 4 апреля 1866 г. Д. В. Каракозов организовал покушение на жизнь Александра II²³.

Всё это ясно указывало на необходимость реформирования полиции и выделения в её структуре специальных органов, уполномоченных осуществлять сыскную деятельность.

И 31 декабря 1866 г. приказом по полиции г. Санкт-Петербург № 266 впервые в России была учреждена сыскная часть²⁴. Следует отметить, что сыскная полиция была пилотным проектом, с испытательным сроком: «Штат сей вести в действие, в виде опыта на три года»²⁵. Впоследствии, после того как эффективность новой структуры была признана, сыскные части были созданы и в других городах России: Москве, Киеве, Варшаве, Риге, Одессе, Ростове-на-Дону, Баку, Тифлисе, а также в небольших городах Финляндии²⁶.

Однако, несмотря на бесспорные достоинства, сыскные части имели и серьёзные недостатки, в основном организационно-управленческого характера. Именно поэтому они так и не смогли оказать заметного влияния на снижение роста преступности и повысить эффективность борьбы с ней. По мнению Е. Г. Юдина, причина крылась в их малочисленном составе, низком денежном содержании осведомителей, а также отсутствии нормативного регулирования ОРД и централизованного финансирования²⁷.

²² Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск : ОВШМ, 1973. С. 7.

²³ Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 38.

²⁴ Очкур Р. В. Полиция России. Век XVIII – век XX / Р.В. Очкур [и др.]. М. : АСТ : Полиграфиздат; СПб. : Астрель, 2010. С. 100.

²⁵ Мулукаев Р. С., Полубинский В. И. Сказ о сыске // Советская милиция. 1990. № 8. С. 35.

²⁶ Юдин Е. Г. Указ. соч. С. 64.

²⁷ Юдин Е. Г. Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности сыскной полиции Российской империи. Иваново : ОМГ МИБИФ, 2003. С. 35–36.

Только спустя несколько десятилетий вопрос об организационно-правовом оформлении их был поставлен в Государственной Думе, где отмечалось, что «состояние сыска в Империи представляет собою, несомненно, прямую опасность во время столь быстрого роста преступности»²⁸.

6 июля 1908 г. был принят Закон № 30672 «Об организации сыскной части»²⁹, который содержал 12 статей и приложение со штатным расписанием сыскных отделений, расходов на их содержание и размером жалованья сотрудников. В соответствии с ним в 89 городах (уездах) Российской Империи были образованы сыскные отделения четырех разрядов. Так, в Белорусском генерал-губернаторстве сыскные части были образованы в городах Минск, Витебск, Гродно, Полоцк и Могилёв, в Армянской области в городах Эриван и г. Карс, в Степном генерал-губернаторстве – в городе Семипалатинск.

Однако действие закона не охватывало Туркестанского генерал-губернаторства, т.к. Туркестанский край управлялся по особому положению и в административном отношении был подчинен военному министру.

Однако уже через несколько лет потребность в сыскных отделениях возникла и в Туркестанском крае. Начало положил доклад, подготовленный Военным министерством, где говорилось, что «с проведением двух железных дорог замечается большой наплыв людей из внутренних губерний России и Кавказа, преследующих цели легкой наживы за счёт местных обывателей, мало ограждённых от злонамеренных на них посягательств, вследствие крайней малочисленности полиции. При этом особенно развращающим образом такой элемент влияет на местное туземное население, которое, видя во многих случаях безнаказанность преступлений, составляет себе ложное понятие о слабости русской власти и легко начинает следовать примеру

²⁸ Мулукаев Р. С., Полубинский В. И. Указ. соч. С. 37.

²⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. 28. Отд. 1. СПб., 1908 [Электронный ресурс] // Эл. библиотека РНБ. – Режим доступа: www.nlr.ru (дата обращения: 20.06.2017).

порочных пришельцев». Доклад возымел действие, и с мая 1910 г. сыскные части начали создаваться в Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской и Закаспийской областях³⁰.

Согласно принятому закону были определены задачи сыскных отделений – «производство розыска по делам общеуголовного характера», определены субъекты сыска – «начальник сыскного отделения, помощник начальника, заведующие столами, переводчики, полицейский надзиратель и городовые», наряду с этим он содержал отсылочную норму, касающуюся прав и обязанностей сотрудников сыскных отделений: «возложить на начальников сыскных отделений, их помощников... все права и обязанности, согласно Судебного устава и других действующих по сему предмету узаконений», что подразумевало производство сыскными отделениями, помимо оперативно-розыскных действий, проведения дознания по преступлениям и исполнения отдельных поручений судебных следователей. Также законом предусматривался прокурорский контроль за деятельностью сыскных отделений, который заключался в том, что «начальники сыскных отделений и их помощники назначаются на должность и увольняются от службы по предварительному сношению губернатора и прокурора окружного суда» и в праве прокуроров давать непосредственные поручения «чинам сыскных отделений в отношении производства розыскных действий».

Следовательно, этот законодательный акт носил сугубо организационно-управленческий характер и не регулировал саму сыскную деятельность. В нём не были урегулированы приемы и методы сыскной работы полиции, которая к тому времени имела богатый опыт применения таких негласных методов, как опрос, негласное наблюдение, внедрение агентов, подслушивание разговоров, перлюстрация корреспонденции, обследование помещений. Также не было уделено внимания содействию

³⁰ Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917) / 2-е изд., перераб. и доп. М. : РОССПЭН, 2013. С. 62.

осведомителей при раскрытии преступлений, хотя определенный опыт работы в этом направлении также имелся³¹.

По мнению И. Я. Фойницкого, причина заключалась в том, что «порядок и образ действий полиции по производству дознания закон избегает регламентировать с точностью, ограничиваясь указанием высших мер, власти ее предоставленных – для того именно, чтобы не стеснять полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно изменяющимся обстоятельствам»³².

Вместе с тем этот законодательный акт стал первой юридической базой становления общегосударственной системы органов уголовного сыска, которая была выделена законодателем как самостоятельная функция полиции.

К сожалению, процесс развития сыскного законодательства в Российской Империи был прерван Февральской и Октябрьской революцией 1917 г., в результате которых были ликвидированы практически все сыскные органы и отменена правовая основа их деятельности³³.

С установлением Советской власти нигилизм в отношении сыскных органов и методов их работы отражал мнение многих представителей Советов, и это стало непреодолимым препятствием к их воссозданию³⁴. Так, в решении коллегии НКВД от 4 декабря 1917 г. о ликвидации уголовно-розыскного отделения МВД Временного правительства, отмечалось, что «это милое учреждение», «мало чем отличавшееся от охранки, никогда не служило рабочим и крестьянам и теперь будет служить не им, а против них. Если же потребуется когда-нибудь создавать такие паскудные учреждения, то мы их создадим такими, какие нам будут необходимы»³⁵.

³¹ Фёдоров А. В., Шахматов А. В. Указ. соч. С. 66–123.

³² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2-х т. Т. 2. СПб. : Альфа, 1996. С. 379–380.

³³ Фёдоров А. В., Шахматов А. В. Указ. соч. С. 122.

³⁴ Синилов Г. К. Указ. соч. С. 141–142.

³⁵ Малыгин А. Я. Становление и развитие аппаратов уголовного розыска (1917–1985 гг.) : учебное пособие / А. Я. Малыгин [и др.]. М. : Акад. упр. МВД СССР, 1991. С. 8–10.

Но складывающаяся на тот момент неблагоприятная оперативная обстановка диктовала обратное и требовала скорейшей выработки организационно-правовых форм борьбы с преступностью, а также выделения сыскной деятельности в самостоятельное направление работы милиции.

Преодолев идеологические иллюзии, 5 октября 1918 г. НКВД РСФСР утверждает Положение «Об организации отдела уголовного розыска»³⁶, в соответствии с которым в городах и уездах с населением не менее 40–45 тыс. человек учреждались отделения уголовного розыска с централизованным управлением для охраны революционного порядка путём негласного расследования преступлений и борьбы с бандитизмом. Кроме того, в соответствии с п. 9 Положения, сотрудникам уголовного розыска в целях проведения наблюдения за преступниками разрешалось бесплатно посещать места массового скопления людей (театры, цирки, кинематографы и прочие учреждения).

Таким образом, это Положение было первой правовой основой создания системы советского уголовного розыска, а вопросы их правового регулирования были сформулированы в течение первого года их функционирования и изложены в Инструкции по уголовному розыску, изданной Центроуказом в декабре 1919 г.³⁷

Характеризуя ее содержание, коллектив авторов одного из учебных пособий пишет, что это был первый нормативный акт, регламентировавший деятельность аппаратов уголовного розыска, однако он был далёк от совершенства, т.к. носил слишком общий характер и не касался многих сторон работы по предупреждению и раскрытию преступлений³⁸.

Примечательно, что Инструкция, определяя целью предупреждение, раскрытие и пресечение преступлений, среди многочисленных источников

³⁶ Вестник Народного Комиссариата Внутренних Дел. 1918. 28 декабря. № 24. С. 8–9.

³⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (далее – ЦГАОР СССР). Ф. 393. Оп. 16. Д. 1. Л. 321.

³⁸ Малыгин А. Я. Указ. соч. С. 21.

получения сведений о них не указывала негласные источники. Вместе с тем она обстоятельно определяла обязанности уголовного розыск по проведению дознания путём наблюдения, справок, розысков, опросов, а также осуществления мер принудительного характера: обысков, выемок, освидетельствований.

Несколько позднее, 2 ноября 1921 г., была издана Инструкция по оперативно-розыскной работе, которая прямо предусматривала, что решение поставленных задач по борьбе с преступностью должно было осуществляться с помощью негласного аппарата (ведение наружного наблюдения, проведение внутрикамерных разработок, контрразведывательной деятельности и т.п.)³⁹.

Наряду с этим были приняты и другие инструкции, регламентировавшие негласную работу сотрудников уголовного розыска⁴⁰, которые, как пишет Г. К. Синилов, по своему содержанию напоминали методические рекомендации, восполнявшие пробелы нормативного регулирования некоторых актуальных проблем, касающихся раскрытия и расследования преступлений⁴¹.

Об их содержании писал и Н. В. Павличенко, который отмечал, что издаваемые инструкции по осуществлению конспиративной работы представляли собой некий алгоритм поведения в тех или иных конкретных ситуациях, возникающих в деятельности оперативного сотрудника. По его мнению, это было вызвано тем, что в сферу раскрытия и расследования преступлений были вовлечены малограмотные и профессионально не подготовленные работники⁴².

А. Ю. Шумилов, анализируя отдельные нормативные акты того времени, отмечал, что их содержание отражало элементы доктрины военного

³⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 16. Д. 450. Л. 29.

⁴⁰ Фёдоров А. В., Шахматов А. В. Указ. соч. С. 128.

⁴¹ Синилов Г. К. Указ. соч. С. 150.

⁴² Павличенко Н. В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : препринт. М. : Изд. Шумилова И. И., 2008. С. 14.

коммунизма. В частности, он приводит в пример Инструкцию по борьбе со спекуляцией 1918 г.⁴³, где в качестве основного принципа работы был избран принцип «цель оправдывает средства», а одним из успешных методов разведывательной работы была провокация⁴⁴.

Соглашаясь с выводами указанных учёных, следует сказать, что, несмотря на очевидные недостатки этих актов, они, по сути, закладывали первые правовые основы этой деятельности, которая по велению времени должна была развиваться в русле ведомственного правотворчества субъектов ОРД.

Ситуация незначительно изменилась с принятием первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и союзных республик⁴⁵, где особенность законодательного регулирования ОРД заключалась во фрагментарном её упоминании. Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. содержал лишь некий намёк: о существовании негласной деятельности органов дознания и принятии оперативно-розыскных мер упоминалось в ст. 93: «...анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органом дознания».

Тем самым законодатель отмечал значимость результатов ОРД при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и отражал существовавшее понимание стратегии обеспечения конспирации и необходимой секретности в противодействии преступности.

В последующем оперативно-розыскные меры были закреплены в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.⁴⁶, где в соответствии со ст. 29 на органы дознания

⁴³ Необходимое руководство для Агентов ЧК. М. : ЛексЭст, 2001. С. 38–46.

⁴⁴ Шумилов А.Ю. Лекция № 3. Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII–XX вв.). М. : Изд. Шумилова И. И., 1998. С. 17.

⁴⁵ УПК в РСФСР введён в действие постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г., в Белорусской ССР – 15 июля 1922 г., в Армянской ССР – с 1 октября 1923 г., в Киргизской АССР (в состав которой до 1925 г. входил нынешний Казахстан) – с 1 августа 1922 г.

⁴⁶ Не действует с 1 июля 2002 г. на основании ФЗ Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4924.

возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях борьбы с преступностью, благодаря чему ОРД обрела определённую легитимность.

Данная норма была продублирована и в соответствующих статьях УПК союзных республик⁴⁷. Следует отметить, что такая интерпретация правового регулирования ОРД на уровне закона указала на возможность и необходимость принятия в соответствующих случаях оперативно-розыскных мер и обязательность соблюдения законности при их проведении. Вместе с тем законодатель не предпринял попытки раскрыть их понятие, виды и предназначение.

Крайне осторожно это было сделано Р. Д. Рахуновым, который, комментируя ст. 29 Основ, обозначил, что «оперативно-розыскные меры применяются в деятельности органов дознания для сбора сведений о готовящихся или совершённых преступлениях, виновном, его местонахождении, намерениях, связях, приёмах совершения и маскировки преступлений, а также сведений о наличии возможных источников доказательств». К числу оперативно-розыскных мер им были отнесены: применение розыскной собаки, использование данных вспомогательных систем уголовной регистрации, розыска по приметам и т.д.⁴⁸.

Как видно из приведенного комментария, оперативно-розыскные меры раскрыты с отвлечением от существовавших реальностей, поверхностно, без указания реальных методов, применяемых в ОРД. Такой подход советских юристов вполне объясним, так как вплоть до 1992 г. научные работы, учебники, касающиеся ОРД, носили закрытый характер⁴⁹, и отражение в

⁴⁷ УПК РСФСР 1960 г. – ст. 118 «Обязанности органов дознания»; УПК Белорусской ССР 1960 г. – ст. 46; УПК Казахской ССР 1959 г. – ст. 114; УПК Армянской ССР 1961 г. – ст. 107; УПК Киргизской ССР 1960 г. – ст. 105.

⁴⁸ Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / под ред. и с предисл. В.А. Болдырева; 2-е изд. испр. и доп. М. : Госюриздат, 1961. С. 190.

⁴⁹ Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография. Т. 1. М. : Изд. Шумилова И. И., 2013. С. 303–318.

рассматриваемом комментарии всего каталога оперативно-розыскных мер можно было приравнять к разглашению государственной тайны.

В дальнейшем необходимость применения ОРД была подтверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»⁵⁰, где принятие оперативно-розыскных мер было отнесено к основным обязанностям милиции.

Впоследствии данная норма получила свое развитие в Законе СССР от 6 марта 1991 г. «О советской милиции», где в ст. 12 «Права милиции» в п. 16 было сказано, что «милиции для выполнения возложенных на неё обязанностей предоставляется право: осуществлять гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений».

Кроме того, ст. 7 «Организация милиции» предусматривала ОРД как самостоятельное направление деятельности органов милиции. В дальнейшем законы о милиции были приняты и в других государствах, ныне входящих в ЕАЭС. Так, 26 февраля 1991 г. Закон «О милиции» был принят в Белорусской ССР⁵¹, где в соответствии со ст. 17 ОРД милиции регламентировалась законодательством об ОРД Республики Беларусь. 18 апреля 1991 г. Закон «О милиции» принимается в РСФСР, где проведение ОРД отнесено к правам милиции (ст.11 п.16)⁵².

В отличие от Белоруссии и России, органы внутренних дел Казахстана, Армении и Кыргызстана осуществляли свою деятельность в рамках Закона

⁵⁰ Утратил силу 20 марта 1991 г. на основании Постановления Верховного Совета СССР от 6 марта 1991 г. № 2002-1 «О введении в действие Закона СССР «О советской милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 12. Ст. 319.

⁵¹ О милиции : закон Белорусской ССР от 26 февраля 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. 1991. № 13 (15). Ст. 150.

⁵² О милиции : закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

СССР «О советской милиции» вплоть до принятия своих соответствующих законодательных актов. Так, 23 июня 1992 г. в Казахстане принимается Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»⁵³, а 11 января 1994 г. аналогичный закон принимается в Кыргызстане⁵⁴. Следует отметить, что в данных законах проведение ОРМ отнесено к правам и обязанностям сотрудников органов внутренних дел. Республика Армения не имела своего законодательного акта, регламентирующего деятельность органов внутренних дел, вплоть до 16 мая 2001 г., когда был принят Закон Республики Армения «О полиции», где проведение оперативно-розыскных действий было отнесено к правам полиции при выявлении и раскрытии преступлений (ст. 20)⁵⁵.

Несмотря на предпринимаемые меры по созданию законодательной базы органов внутренних дел, законодателями рассматриваемых государств был сохранён лаконичный подход к регламентации ОРД органов милиции.

По мнению К. В. Суркова, это было вызвано прежде всего тем, что милиция является правоохранительным органом, а не спецслужбой. Соответственно, законодательный акт, посвященный милиции, должен был одновременно урегулировать несколько её правоохранительных функций, в частности, оперативно-розыскную и административную деятельность, и в случае детальной регламентацией ОРД в Законе «О милиции» необходимо было бы включить в него и разделы, регламентирующие деятельность иных её служб, что существенно увеличило бы объём закона.

Кроме того, пишет К. В. Сурков, ОРД в системе МВД осуществляли не только оперативные службы милиции, но и оперативные аппараты уголовно-исполнительной системы, которые в совокупности образовывали систему

⁵³ Об органах внутренних дел Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 г. // Ведомости Верховного Совета РК. 1992. № 11. Ст. 288.

⁵⁴ Об органах внутренних дел Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. // Нормативные акты КР. 1994. № IV/1.

⁵⁵ О полиции : закон Республики Армения от 16 мая 2001 г. // Официальные ведомости РА. 2001. 31 мая. № 15 (147). Ст. 378.

органов внутренних дел, но не милиции. Далее К. В. Сурков отмечал, что вполне логичным было бы подготовить закон СССР об органах внутренних дел и включить в него раздел, посвящённый ОРД ОВД⁵⁶.

В этой связи необходимо отметить, что при таком подходе, возник бы определенный дисбаланс правовых норм, регламентирующих деятельность милиции, что создавало бы иллюзию приоритета ОРД перед другими немаловажными линиями работы милиции (административной, следственной, экспертно-криминалистической и др.), призванных обеспечивать безопасность личности и государства.

Об отсутствии «плотного» законодательного регулирования ОРД в своём монографическом исследовании подробно писал А. Ю. Шумилов, который назвал такое положение теоретической «бедностью», указывая на то, что каких-либо теоретических представлений о законодательном регулировании ОРД как у законодателя, так и у специалистов в этой области не имелось. Такое положение дел он объяснял отсутствием социального заказа со стороны законодателя о разработке соответствующих теоретических положений законодательного регулирования ОРД и отсутствием научных разрешений общих проблем её правового регулирования⁵⁷.

Полагаем, что для такого утверждения нет достаточных оснований. Скорее, напротив, поскольку процесс разработки организационно-правовых и теоретических проблем ОРД берет свое начало с 1956 г., с момента образования самостоятельной кафедры ОРД ОВД Высшей школы МВД СССР. Более того, научной разработкой оперативно-розыскной

⁵⁶ Сурков К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 17–19.

⁵⁷ Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И.И., 1997. С. 36.

проблематики занимался и Научно-исследовательский институт милиции при МВД СССР⁵⁸.

Выявленные теоретико-прикладные проблемы ОРД нашли отражение в работах таких видных учёных, как А. И. Алексеев, С. Р. Белкин, В. Г. Бобров, А. Ф. Возный, А. И. Винберг, Д. В. Гребельский, В. А. Климов, Л. Н. Калинин, В. А. Лукашов, А. Г. Лекарь, Г. К. Синилов, В. К. Шульц и многих других, которые исследовали широкий спектр проблем в данном направлении. Результаты их трудов могли послужить точкой опоры для подготовки нормативных предписаний, регламентирующих ОРД.

В то же время очевидным аргументом присутствия социального заказа со стороны законодателя на разработку соответствующего проекта закона в области ОРД является Указ Президента СССР от 26 января 1991 г. № УП-1380 «О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики»⁵⁹, который, как в нём указывалось, был правовым актом переходного периода и действовал «впредь до принятия законов о советской милиции, об органах государственной безопасности СССР и об оперативно-розыскной деятельности».

О необходимости разработки закона об ОРД говорилось и в постановлении Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции», где в п. 4 прямо указано: «Комитету Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью совместно с комитетами Верховного Совета РСФСР по безопасности и по законодательству в

⁵⁸ Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / 4-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 18.

⁵⁹ О признании утратившим силу Указа Президента СССР от 26 января 1991 года «О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики : указ Президента СССР от 21 октября 1991 г. № УП-2751 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 44. Ст. 1224.

двухмесячный срок разработать и представить в Верховный Совет РСФСР проекты законов РСФСР: ... «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶⁰.

Что касается других стран ЕАЭС, то аналогичное предписание содержалось в п. 3 постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. «О порядке введения в действие Закона Белорусской ССР «О милиции»⁶¹.

В этой связи следует также напомнить о нереализованных предложениях ведущих специалистов в этой области (С. В. Бородина, Г. К. Синилова, В. Г. Самойлова, В. К. Шульца), которые писали о необходимости систематизации и кодификации оперативно-розыскных норм в едином ведомственном нормативном акте МВД СССР.

Следует отметить, что время разработки проекта закона в сфере ОРД совпало с распадом СССР. Обретя независимость, бывшие союзные республики столкнулись с активным ростом преступности⁶². Криминальные элементы проникли во все сферы деятельности государства и общества, что создавало угрозу существованию самого государства.

Одним из решений возникшей проблемы было принятие бывшими союзными республиками самостоятельных законов об ОРД, однако кроме ведомственного нормотворчества, каких-либо других наработок в этой области не было, за исключением Российской Федерации. Это объясняется тем, что на протяжении более семидесяти лет законотворчество республик, входивших в состав Советского Союза, развивалось в русле общесоюзного законодательства, и инициатором любого законодательного акта выступал Верховный Совет СССР.

⁶⁰ О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»: постановление Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1027-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 504.

⁶¹ О порядке введения в действие Закона Белорусской ССР «О милиции»: постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. // Национальный реестр правовых актов РБ. 2001. № 4/1895.

⁶² Преступность и правонарушения. 1991: статистический сборник / МВД РФ, Минюст РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. 176 с.

Вместе с тем процессы демократизации общества, активизация общественного мнения, расширение гласности в деятельности органов, осуществляющих ОРД, стали дополнительным импульсом для принятия законодательного акта в области ОРД.

В этой связи хотелось бы обратить внимание, на то, что ещё в сентябре 1990 г. специалистами Омской высшей школы МВД РСФСР был подготовлен инициативный авторский проект закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел».

Как было сказано в его пояснительной записке, он был разработан с учётом новых условий развития общества, основан на материалах ведомственного нормативного регулирования ОРД, с использованием международного опыта, достижений науки и практики. Его структура предусматривала четыре раздела, включающих 40 статей, в которых последовательно были раскрыты общие положения ОРД, участники оперативно-розыскного процесса, их права и обязанности, оперативно-розыскные меры, порядок производства оперативных проверок⁶³.

Кроме того, был разработан инициативный авторский проект «Этического кодекса оперативного работника органов внутренних дел», состоящий из 23 статей. Можно сказать, что это было своего рода приложением к проекту закона об ОРД, содержащему чёткие морально-нравственные ориентиры для работников оперативных подразделений, не урегулированные законом и являющиеся средством самоконтроля оперативных работников в служебной деятельности и во внеслужебное время⁶⁴.

⁶³ Фролов В. Ю., Чечетин А. Е., Пенкин В. С., Митрофанов Е. А. Инициативный авторский проект закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» // Информационное и правовое обеспечение деятельности ОВД : межвуз. сб. науч. тр. Ч. 2. Омск : ОВШМ, 1991. С. 119–131.

⁶⁴ Фролов В. Ю., Нефедов Б. И., Митрофанов Е. А., Чечетин А. Е. Этический кодекс оперативного работника органов внутренних дел (инициативный авторский проект) // Информационное и правовое обеспечение деятельности ОВД. Там же. С. 133–139.

Учитывая практику формирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, состоящего из Основ и кодексов союзных республик, коллектив ученых ВНИИ МВД СССР предложил распространить её на правовое регулирование ОРД. Данное предложение было поддержано коллективом Высшей школы КГБ СССР, однако законодателем такой вариант правового регулирования ОРД был отвергнут по следующим объективным причинам:

– во-первых, распад Советского Союза, в результате чего общесоюзное законодательство в виде Основ законодательств потеряло свою актуальность. Кроме того, это наделило бы суверенные субъекты (республики) РСФСР правом принятия самостоятельных законодательных актов в области ОРД, что «привело бы к легитимной передаче указанным субъектам права произвольно толковать ОРД, а в ряде случаев обращать её в мощную силу обеспечения сепаратизма»;

– во вторых, игнорирование специальных принципов ОРД, выразившееся в выработке механизма ознакомления граждан с делами оперативного учёта, а также открытого изложения порядка их хранения и уничтожения;

– в-третьих, кодифицированный акт представляет собой крупный сводный акт, который предусматривает систематизацию законодательства в определённой сфере, которой на тот момент в сфере ОРД не было и, соответственно, систематизировать было нечего. К тому же круг правоотношений, возникающих при осуществлении ОРД, не настолько широк и разнообразен, чтобы отражать их в Основах и развивать в кодексах;

– в-четвертых, предлагаемые проекты Основ оперативного законодательства РСФСР и Федерального оперативного кодекса в одностороннем порядке отражали контрразведывательную работу органов государственной безопасности и игнорировали работу органов внутренних дел по противодействию преступности. Это свидетельствовало о различии

взглядов оперативных подразделений спецслужб и органов внутренних дел на регламентацию ОРД;

– в-пятых, это идея о целесообразности подведения контрразведывательной, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступности и охранно-детективной деятельности под общий знаменатель;

– в-шестых, проект Федерального оперативного кодекса РСФСР был не до конца проработан. В частности, главы 10 и 11 обозначены только заглавием: «Порядок работы по оперативным делам в органах внутренних дел» (10) и «Порядок работы по оперативным делам в иных государственных органах» (11). Более того, имелся целый ряд статей, в которых отсутствовало содержания (19, 40, 51–62)⁶⁵.

Вместе с тем, хотелось бы отметить внушительный объём Федерального оперативного кодекса, который содержит 9 разделов, охватывающих 28 глав, включающих 131 статью.

На этом фоне проекты законов об ОРД, подготовленные МВД СССР (20 статей) и Службой криминальной милиции МВД России (10 статей), были ничтожно малы⁶⁶. Параллельно работа над проектом закона об ОРД велась рабочей группой из числа сотрудников трех комитетов Верховного Совета РСФСР, которая также анализировала уже предложенные проекты законов, регламентирующих рассматриваемую сферу деятельности.

В результате впервые на пространстве бывшего Советского Союза в Российской Федерации 13 марта 1992 г. был принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»⁶⁷. Вслед за Россией 12 ноября 1992 г. аналогичный закон был принят Республикой Беларусь⁶⁸, 15

⁶⁵ Сурков К. В. Указ. соч. С. 21–25.

⁶⁶ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник/ под ред. В. Б. Рушайло; 4-е изд., стер. СПб. : Лань, 2002. С. 109.

⁶⁷ Закон утратил силу с принятием Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁶⁸ Закон утратил силу с принятием Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

сентября 1994 г. закон об ОРД – Республикой Казахстан⁶⁹, 16 октября 1998 г. – Кыргызской Республикой⁷⁰ и 19 ноября 2007 г. – Республикой Армения⁷¹.

Их анализ позволяет сделать вывод о едином понимании правовых средств и методов противодействия преступности, поскольку принципиальных отличий в их содержании не было.

В результате проведенной конституционной реформы в Российской Федерации (1993 г.), был принят новый закон об ОРД от 12 августа 1995 г.⁷², в Республике Беларусь закон об ОРД обновлялся ещё дважды – 9 июля 1999 г.⁷³ и 15 июля 2015 г.⁷⁴. Полагаем, что таким способом белорусский законодатель совершенствовал его нормативные предписания.

Важно отметить особую роль в формировании оперативно-розыскных норм стран ЕАЭС Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Модельный закон), принятого 6 декабря 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (далее МПА СНГ)⁷⁵.

Главным его разработчиком выступил Парламент Республики Беларусь совместно с комиссиями МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности и временной комиссии по выработке рекомендательных законодательных актов по вопросам борьбы с организованной преступностью. За основу в нём были взяты уже действующие законы об ОРД (Россия, Беларусь,

⁶⁹ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. // Ведомости Верховного Совета РК. 1994. № 13–14. Ст. 199.

⁷⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1999. № 2. Ст. 79.

⁷¹ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Республики Армения от 19 ноября 2007 г. // Официальные ведомости РА. 2007. 28 ноября. № 59 (583). Ст. 1198.

⁷² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁷³ Закон утратил силу 25 января 2016 г. в соответствии со ст. 72 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁷⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. // Национальный правовой Интернет-портал РБ от 24 июля 2015 г. 2/ 2305. [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.pravo.by. (дата обращения 20.06.17).⁷⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон МПА СНГ от 6 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222.

⁷⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон МПА СНГ от 6 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222.

Казахстан)⁷⁶. А 16 ноября 2006 г. МПА СНГ была принята его новая редакция⁷⁷.

Следует отметить, что в новую редакцию Модельного закона включены следующие новшества: правовой глоссарий; перечень задач ОРД дополнен положением «Содействие в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами»; расширен перечень ОРМ, в частности, в него включены такие понятия, как «оперативный эксперимент», «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем», «контроль радиочастотного спектра», а также статьи об общем и ведомственном контроле за ОРД.

Таким образом, Модельный закон стал правовым ориентиром для законодателей стран ЕАЭС при формировании национальных оперативно-розыскных норм, поскольку основная задача Модельного закона – формирование и сближение законодательств в сфере ОРД государств – участников СНГ. Несомненно, в дальнейшем это облегчит процессы унификации норм ОРД стран ЕАЭС, которые, как мы могли убедиться, имеют довольно большой опыт совместного сосуществования и развития в едином законодательном пространстве.

Принятие в рассматриваемых государствах законов, регламентирующих ОРД, продемонстрировало их стремление к построению правового государства, выработке схожих правил негласной деятельности в противодействии преступности, где соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина являются ведущим принципом.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что исторические предпосылки зарождения и развития оперативно-розыскного законодательства стран ЕАЭС следует разделить три этапа:

⁷⁶ Документы заседания Совета МПА СНГ 5 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1998. № 16. С. 16.

⁷⁷ Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон МПА СНГ от 16 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1.

– имперский этап (1860–1917 гг.) – зарождение законодательной регламентации сыска в Российской Империи; характеризуется выделением уголовно-сыскной деятельности полиции в самостоятельную часть дознания, принятием закона «Об организации сыскной части» и формированием общегосударственной системы органов уголовного сыска;

– советский этап (1917–1991 гг.) развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности характеризуется фрагментарным упоминанием оперативно-розыскных мер в нормативных правовых актах страны, разработкой инициативных проектов законов в области оперативно-розыскной деятельности;

– современный этап (с 1991 г. по настоящее время) развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности начинается с момента распада СССР и создания в странах Евразийского экономического союза самостоятельной законодательной базы, в частности, принятия статусных законов субъектов оперативно-розыскной деятельности, законов «Об оперативно-розыскной деятельности», принятия Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ модельного закона в этой сфере деятельности.

§ 2. Понятие и источники законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза

В любой науке понятие является одной из основных познавательных форм интеллектуальной деятельности человека. С его помощью различные предметы, свойства, отношения отражаются в человеческом сознании через их существенные признаки. Закрепляясь в словах и словосочетаниях, понятия конденсируют и сохраняют знания и являются главным материалом для построения суждений⁷⁸.

Из этого следует, что определение понятий есть логический приём позволяющий отличать, отыскивать, строить какой-либо объект, формулировать значение вновь вводимого или уточнять значение уже существующего в науке термина⁷⁹.

Так, термин «регулирование» обозначает упорядочение, налаживание, приведение чего-либо в соответствие с чем-либо⁸⁰, а слово «законодательное» является производным от слова «законодательство», под которым понимается весь комплекс издаваемых правотворческими органами нормативных правовых актов, важнейшим из которых является закон⁸¹.

Наряду с этим некоторые юридические источники включают в его структуру и подзаконные нормативные правовые акты, оправдывая такой подход с исторической точки зрения: в советский период нехватка законов

⁷⁸ Свинцов В. И. Логика : учебник. М. : Высшая школа, 1987. С. 34–35.

⁷⁹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова; 7-е изд. пераб. и доп. М. : Республика, 2001. С. 398.

⁸⁰ Основы права : учебник / отв. ред. А. М. Волков. М. : Юрайт, 2013. С. 193.

⁸¹ Большой юридический словарь / сост. А. Б. Борисов. М. : Книжный мир, 2010. С. 221.

побуждала приравнивать к ним подзаконные нормативные правовые акты, наделяя их юридической силой свойственной закону⁸².

Однако в настоящее время в странах ЕАЭС такая постановка проблемы не согласуется с реалиями сегодняшнего дня. К примеру, сейчас только в системе российского законодательства действует более 60 законодательных актов, прямо или косвенно регулирующих вопросы ОРД, и говорить о каком-либо их недостатке не приходится⁸³.

В этой связи видится необходимым очертить круг нормативных правовых актов, входящих в понятие «законодательное регулирование ОРД», и разграничить его от правовой основы этой деятельности.

Как известно, правовая основа ОРД – это совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых базируется ОРД⁸⁴.

В связи с этим интересной видится позиция А. Ю. Шумилова, который, в целом соглашаясь с таким определением, пишет о некорректности самой формулировки «правовая основа ОРД». Свою точку зрения он объясняет тем, что «основа» составляет главное, начало сущности, т.е. в данном случае речь должна идти о качествах, присущих ОРД, и правовые нормы по своей сути не могут выступать исходной точкой для определения основы ОРД, т.к. право всегда вторично. «Основа», в свою очередь, едина и единственна и может выступать только в качестве самой себя. Отстаивая свою позицию, он указывает, что содержание ст. 4 ФЗ РФ об ОРД отражает перечень нормативных правовых актов, регламентирующих данную деятельность, и целесообразней было бы название статьи привести в соответствие с её

⁸² Грудцына Л. Ю. Правовой словарь. М. : Эксмо, 2008. С. 404.

⁸³ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В. С. Овчинский; вступ. ст. В. Д. Зорькина; 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2014. С. 360–362.

⁸⁴ Там же. С. 47.

содержанием, например, «Правовое регулирование ОРД», «Законодательство в области ОРД», «Правовое основание для ОРД»⁸⁵.

Иной позиции придерживается Ю. Ф. Кваша, аргументируя это тем, что с философской точки зрения «основа» представляет собой нечто, определяющее сущность предмета, его начало, а само значение слова «основа» в русском языке означает «основание чего-либо, фундамент»⁸⁶.

Если исходить из этого, то точка зрения А. Ю. Шумилова представляется более обоснованной, и нам следовало бы с ней согласиться, т.к. статья – это структурная единица нормативного акта, и её наименование является носителем правовой информации о её внутреннем содержании, и наоборот⁸⁷.

Таким образом, используемое законодателем название статьи «Правовая основа ОРД» имеет довольно общий характер и не передаёт её смысла, поскольку не содержит достаточно точной информации. В связи с этим требуется его конкретизация. К примеру, в белорусском законе аналогичная статья носит название «Законодательство об ОРД». Однако, учитывая, что в содержании статьи наряду законодательными указываются и подзаконные акты, то, соответственно, её название должно быть либо «Правовые акты, регламентирующие ОРД», либо, как это было сделано в законе Армянской Республики, «Правовые акты, регулирующие ОРД».

Вместе с тем изучение системы правовых актов в сфере ОРД показало, что в рассматриваемой статье они определены в соответствии с их иерархической структурой. Основным критерием такой классификации является юридическая сила акта и особенности его содержания.

Так, в соответствии со ст. 4 Модельного закона правовую основу ОРД составляют Конституция, национальные законы, другие нормативные

⁸⁵ Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 1997. С. 88–89.

⁸⁶ Кваша Ю. Ф., Сурков К. В., Васильев Н. Н. Законодательные основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / ред. Ю.Ф. Кваша. М. : Москва, 2005. С. 117.

⁸⁷ Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник / 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2015. С. 239.

правовые акты, регулирующие ОРД, и международные договоры, участником которых является государство (приложение № 4).

Подобным формулировка использована и в других законах об ОРД стран ЕАЭС, за исключением российского закона, в котором акты международно-правового характера не указаны, хотя в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ⁸⁸ они являются составной частью её правовой системы.

В свою очередь, армянский законодатель предпочел помимо вышеперечисленных источников указать и другие законы, в частности, УПК⁸⁹, Таможенный кодекс⁹⁰ и статусные законы субъектов ОРД. Однако, учитывая, что этими актами правовое регулирование не ограничивается, всё же включил в текст статьи словосочетание «иные правовые акты».

Следует отметить, что проблема систематизации нормативных правовых актов, составляющих правовую основу ОРД, традиционно привлекала внимание учёных-юристов, специалистов в этой области, отчего и варианты их классификации встречаются самые различные.

Так, например, Е. С. Дубоносов, определяя уровни правового регулирования ОРД и руководствуясь конституционными положениями, высшим уровнем называет международный, затем следуют конституционный, законодательный и подзаконный. Кроме того, к неосновным источникам ОРД, но имеющим существенное значение для её правового регулирования, учёный отнёс акты Конституционного суда⁹¹.

Как мы видим, автор предложенной классификации проигнорировал п. 1 ст. 15 Конституции РФ, где сказано, что Конституция является основным

⁸⁸ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

⁸⁹ УПК Республики Армения от 1 сентября 1999 г. // Официальные ведомости РА. 1999. 21 сентября. № 22 (55).

⁹⁰ Документ утратил силу со 2 января 2015 г. в соответствии со ст. 258 Закона Республики Армения от 30 декабря 2014 г. № ЗР-241, за исключением переходных положений, установленных частями 2, 4, 7 ст. 259 Закона Республики Армения от 30 декабря 2014 года №ЗР-241 // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3623. (дата обращения 16.06.2017)

⁹¹ Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 104–112.

законом государства, обладает высшей юридической силой, и все нормативные правовые акты, в том числе и международно-правовые, принимаются в соответствии с ней.

Кроме того, как это следует из комментария к Конституции РФ, норма, предусматривающая приоритет актов международно-правового характера над национальными законами, прежде всего имеет важное практическое значение для субъектов международного права, т.к. исключает издание специального нормативного правового акта обеспечивающего исполнение международного договора, а главное, выступает гарантом обеспечения добросовестного исполнения государством своих международно-правовых обязательств⁹².

Расширенную систему правового регулирования ОРД предлагает А. Г. Маркушин, который выделяет пять её уровней: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные законы, нормативные акты Президента и Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, наделенных в соответствии федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД⁹³.

В данном случае подзаконный уровень правового регулирования ОРД разделен по иерархической соподчиненности, однако автор упустил из виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ РФ об ОРД в такую категорию ведомственных актов входят лишь те, которые регламентируют организацию и тактику проведения ОРМ.

Кроме того, обращает на себя внимание, что в этой системе не упоминаются международные договоры, которые в соответствии с конституционными предписаниями и нормами ФЗ «О международных

⁹² Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.И. Абрамова [и др.]. М. : Юристъ, 2002. С. 117–120.

⁹³ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для академического бакалавриата / 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 75.

договорах Российской Федерации» (ст. 5)⁹⁴, являются составной частью российской правовой системы, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права.

По этому поводу есть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8, где из п. 5 следует, что правовыми источниками могут выступать такие общепризнанные принципы и нормы международного права, которые закреплены в писаных международных документах – пакт, конвенция, договор и др.⁹⁵. В аналогичном постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 отмечено, что «международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод»⁹⁶.

Между тем встречаются классификации нестандартного типа. Например, А. Ю. Шумилов (а позднее и некоторые другие учёные⁹⁷), опираясь на положения ст. 4 ФЗ РФ об ОРД, дифференцирует уровни правовой основы ОРД следующим образом: базовый (конституционный), средний (развивающий) и детализирующий уровень⁹⁸. А акты международно-правового характера, в том числе и решения Конституционного Суда, отнесены им к числу дополнительных правовых источников ОРД⁹⁹.

Наше исследование убедительно свидетельствует, что предложенные варианты уровней правовой основы ОРД не в полной мере отражают современное научно-практическое представление о них. Главным образом это касается места и роли актов международно-правового характера и решений Конституционного Суда.

⁹⁴ О международных договорах Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁹⁵ О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / сост. А.И. Рарог [и др.]. М. : Проспект, 2015. С. 447–455.

⁹⁶ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Там же. С. 467–476.

⁹⁷ Кваша Ю. Ф., Сурков К. В., Васильев Н. Н. Указ. соч. С. 120.

⁹⁸ Шумилов А. Ю. Указ. соч. С. 26–27.

⁹⁹ Шумилов А. Ю. Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: Правовая основа оперативно-розыскной деятельности : спецкурс лекций. Лекция № 4. М. : Фирма АВС, 1997. С. 20.

Некоторые исследователи ошибочно относят их к числу второстепенных источников ОРД, несмотря на то, что правовой статус международно-правового акта решен на конституционном уровне, а правовая природа актов, принимаемых Конституционным Судом, позволяет относить их к особым источникам права, без которых невозможен эффективный конституционный контроль государства¹⁰⁰.

Но вместе с тем существуют классификации, которые, на наш взгляд, наиболее ясно и полно передают структуру уровней правовой основы ОРД. Так, О. А. Вагин, выделяет четыре таких уровня: конституционный (Конституция РФ и решения Конституционного Суда РФ), международно-правовой, законодательный и подзаконный¹⁰¹.

Следует согласиться, что, в отличие от вышеприведенных, данная классификация полностью согласуется с законодательными нормами. В частности, в процессе правового регулирования ОРД решён вопрос иерархии актов международно-правового характера и решений Конституционного Суда, которая как сказано выше, основана на конституционно-законодательном уровне. А потому представляется вполне обоснованным использовать её в качестве исходной точки при определении системы нормативных правовых актов, регламентирующих ОРД в странах ЕАЭС.

К этому следует добавить, что приведенные варианты классификаций наглядно показывают, что понятие «законодательное регулирование ОРД» и «правовая основа ОРД» неравнозначны между собой. Главное их различие – это объём охватываемых ими правовых актов. То есть если систему законодательного регулирования ОРД образуют Конституция, международно-правовые акты и законы, то правовую основу ОРД, помимо названных, образуют и подзаконные акты.

¹⁰⁰ Усанов В. Е., Хмелевский С. В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации : учебник. М. : ПЭР СЭ, 2003. С. 303.

¹⁰¹ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник; 3-е изд., перераб. и доп.; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М. : Инфра-М, 2016. С. 42.

В этой связи А. Ю. Шумиловым было отмечено, что законодательное регулирование ОРД в России – это государственно-властное нормативно-организующее воздействие на различные группы общественных отношений в специфическом виде социально полезной юридической деятельности представителей государства, осуществляемой на базовом (конституционном) и среднем (развивающем) уровнях правового регулирования¹⁰².

Мы солидарны с мнением этого учёного и полагаем, что под законодательным регулированием ОРД следует понимать юридическую деятельность государства по упорядочиванию и нормативно-властному воздействию на возникающие оперативно-розыскные отношения через систему взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимоопределяющих законодательных актов, регламентирующих ОРД.

Таким образом, система законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС должна выглядеть следующим образом: 1) Конституция и решения конституционных судебных органов страны; 2) международно-правовые договоры, ратифицированные государством; 3) закон об ОРД; 4) иные законодательные акты, которые следует разделить на три подгруппы: а) акты, устанавливающие общие положения осуществления ОРД; б) акты, регламентирующие деятельность отдельных субъектов ОРД; в) акты, регулирующие отношения, возникающие при решении частных задач ОРД¹⁰³.

Итак, центральным и главным нормативным правовым актом в системе источников законодательного регулирования ОРД стран ЕАЭС выступает Конституция – основной закон государства и, как справедливо утверждает В. А. Толстик, ни один источника права, в т.ч. международно-правовой, не может иметь иерархического приоритета перед её нормами¹⁰⁴.

¹⁰²Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 1997. С. 27.

¹⁰³ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. А. Е. Четина. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. С. 26–37.

¹⁰⁴ Толстик В. А. Иерархия источников российского права : монография. Н. Новгород : Общ-во «Интелсервис», 2002. С. 119.

При этом специфика положений Конституции заключается в абсолютном правовом регулировании всех сфер жизни общества и государства. Однако стоит отметить, что в этих сферах она регулирует лишь основополагающие, базовые начала. Так, в законодательном регулировании ОРД конституционные нормы юридически фиксируют правовое поле, его границы, в рамках которого должны осуществлять свою деятельность оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД.

В этой связи выделим наиболее важные, на наш взгляд, конституционные нормы, которые напрямую оказывают влияние на формулирование нормативных предписаний оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС. В частности, ст. 2 Конституции РФ и соответствующие положения Конституций стран ЕАЭС¹⁰⁵, которые, определяя иерархию ценностей основ конституционного строя, провозглашают права и свободы человека высшей ценностью, первичной по своей значимости.

В связи с этим Конституция Российской Федерации предусматривает 47 статей (17–64), определяющих основные права и свободы человека и гражданина, Конституция Республики Беларусь – 42 статьи (21–63), Конституция Республики Казахстан – 29 статей (10–39), Конституция Республики Армения – 43 статьи (14–48), Конституция Кыргызской Республики – 33 статьи (16–49).

Наряду с этим, некоторые положения Конституций стран ЕАЭС напрямую регламентируют условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Так, ст. 19 Конституции РФ (ст. 22 Конституции РБ; ст. 14 Конституции РК; ст. 14.1 Конституции РА; ст. 16 Конституции КР) провозглашает равенство всех перед законом, ст. 23 и ст. 25

¹⁰⁵ Ст. 2 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Национальный реестр правовых актов РБ. 1999. 5 января. № 1; ст. 12 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217; ст. 3 Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950. (дата обращения: 24.02.2107); ст. 16 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Эркин-Тоо. 2010. 6 июля. № 60.

Конституции РФ (ст. 23, 29 Конституции РБ; ст. 18, 25 Конституции РК; ст. 23, 24 Конституции РА; ст. 29, 30 Конституции КР) предусматривают ограничение прав и свобод человека только при наличии судебного решения.

Ст. 24 Конституции РФ (ст. 34 Конституции РБ; ст. 20 Конституции РК; ст. 23 Конституции РА; ст. 29, 33 Конституции КР) запрещает распространение информации о частной жизни граждан без их согласия и обязывает государственные органы предоставлять каждому возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими их права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Конституционными нормами стран ЕАЭС закреплена отдельная статья, гарантирующая в случае нарушения прав и свобод судебную защиту, которая заключается в обязанности государства обеспечить компетентное, беспристрастное, быстрое и доступное разбирательство по делам о нарушении конституционных прав и свобод граждан (ст. 46 Конституции РФ; ст. 60 Конституции РБ; ст. 13 Конституции РК; ст. 18 Конституции РА; ст. 40 Конституции КР).

Также следует обратить внимание на ст. 55 Конституции РФ, где особо оговорено, что основные права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Аналогичную норму содержат и Конституции стран ЕАЭС (ст. 23 Конституции РБ; ст. 39 Конституции РК; ст. 43 Конституции РА; ст. 20 Конституции КР).

Таким образом, эти важные конституционные нормы легли в основу оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС путём провозглашения их в качестве конечной цели ОРД, принципов её осуществления, условий проведения отдельных ОРМ при формировании правовой основы и

правового механизма, обеспечивающего соблюдение и уважения прав и свобод человека при проведении ОРД.

Как правильно было отмечено О. А. Вагиным, именно поэтому осуществление этой деятельности и её правовое регулирование приобретает конституционно-правовой аспект¹⁰⁶.

Особое внимание в системе источников законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС уделено судебному прецеденту, который представляет собой решение суда, ставшее нормой, правовым образцом при рассмотрении всех последующих подобных дел в будущем и носит общеобязательный характер¹⁰⁷.

Следует отметить, что правотворческая роль судебного права в странах ЕАЭС получила своё развитие в результате эволюции права, т.е. конвергенции двух правовых систем. Это было вызвано несовершенством некоторых законодательных норм, которые подчас отстают от динамично развивающихся общественных правоотношений, и суды в данном случае содействуют в их восполнении, либо в судебном истолковании.

Это связано с решениями высших судебных органов страны. Например, в России, Белоруссии и Армении – это Конституционный Суд, в Казахстане – Конституционный Совет, а в Кыргызстане – Конституционная Палата Верховного Суда.

Осуществляя конституционный контроль, национальные законодательства этих стран наделяют данные судебные органы полномочиями принимать решения, общеобязательные не только для правотворческих, но и для правоприменительных органов. В частности, принятые ими решения являются окончательными и обжалованию не

¹⁰⁶ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности : научный доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 7.

¹⁰⁷ Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник / 6-е изд., доп. СПб. : Изд. Юрид. ин-та, 2001. С. 189.

подлежат. Кроме того, они действуют непосредственно и не требуют подтверждения других органов и должностных лиц¹⁰⁸.

Посредством своих правовых позиций указанные органы конституционного контроля активно содействуют конституционализации нормотворческого процесса, ориентируют законодателя на последовательную и целенаправленную реализацию в законодательстве конституционных норм и ценностей, отмечала в своем докладе на XXI Ереванской международной конференции проходившей 20–23 октября 2016 г., М. Р. Бобукеева.¹⁰⁹

Но, несмотря на их важность, в законах об ОРД стран ЕАЭС в качестве правового источника ОРД они не указаны, вследствие чего их признание таковыми стало предметом дискуссий в научной среде.

Так, значимость решений Конституционного Суда РФ для системы законодательных актов, регулирующих ОРД, отмечена авторами многих комментариев к закону об ОРД¹¹⁰. В то же время об их юридической природе подробно писал В. Д. Зорькин, который отмечал, что юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу закона, а соответственно, равна силе самой Конституции, которую уже

¹⁰⁸ Ст. 79 ФКЗ Российской Федерации от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; ст. 85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве» // Национальный правовой Интернет-портал РБ. 2004. 16 января. 2/2122; ст. 38 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 24. С. 173; ст. 61 Закона Республики Армения от 14 июня 2006 г. «О Конституционном Суде» // Официальные ведомости РА. 2006. 21 июня. № 32 (487). Ст. 645; ст. 51 Конституционного закона Кыргызской Республики от 13 июня 2011 г. «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» // Эркин-Тоо. 2011. 17 июня. № 47.

¹⁰⁹ Бобукеева М. Р. Роль и значение решений Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности // Конституционное правосудие в новом тысячелетии : международный альманах. Ереван : Центр конст. права РА, 2016. С. 181–186.

¹¹⁰ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. В. В. Николюка, В. В. Кольницкого, А. Е. Четина. Омск : ОмЮИ МВД России, 1999. С. 20; Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб. : Питер, 2003. С. 50; Смирнов М. П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом : учеб. пособ. Ч. 1 / 5-е изд., расшир. и перераб. М. : ДГСК МВД России, 2012. С. 118; Комментарий / отв. ред. В. С. Овчинский. Указ соч. С. 49.

нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда и тем более вопреки этим решениям¹¹¹.

С противоположной точкой зрения выступил А. Ю. Шумилов, который полагает, что подобного рода решения не подпадают под определение источника правового регулирования ОРД. Однако вместе с тем учёный считает их важными, поскольку они выступают в качестве образца понимания правовых норм закона об ОРД и подтверждают их конституционность¹¹².

А. Е. Чечетин, изучив массив решений Конституционного Суда РФ по жалобам граждан на несоответствие некоторых норм ФЗ РФ об ОРД Конституции РФ, пришел к выводу, что вынесенные при этом решения содержат в себе правовые позиции, которые дают общеобязательное для всех правоприменителей толкование норм оперативно-розыскного закона и выступают регулятором правоотношений в сфере ОРД, а потому входят составным элементом правовой основы этой деятельности¹¹³.

В итоге, несмотря на некоторые различия во мнениях, большинство исследователей сходятся в признании принципиальной значимости решений Конституционного Суда в правовом регулировании ОРД и возможности их отнесения к прямым либо косвенным правовым источникам ОРД.

Однако в настоящее время не во всех странах ЕАЭС подобного рода судебный прецедент активно используется в качестве правовых источников ОРД. Причиной тому – их отсутствие либо незначительное количество.

К примеру, в Армении и Казахстане подобного рода судебных актов, касающихся несовершенства либо истолкования оперативно-розыскных

¹¹¹ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 7.

¹¹² Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / 7-е изд., доп. и перераб. М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 55.

¹¹³ Чечетин А. Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право : сб. науч. статей. Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 84–101.

норм, нет, в Кыргызстане принято всего одно такое решение¹¹⁴, в Беларуси три¹¹⁵, и только в России их общее количество превысило сто, причем первое такое решение было принято еще в 1997 г.

По мнению А. Е. Чечетина, такая негативная тенденция свидетельствует об увеличении правовых конфликтов в процессе применения норм закона об ОРД, но, с другой стороны, обобщение и анализ накопленной судебной практики в рассмотрении таких жалоб позволяет формулировать научно обоснованные выводы¹¹⁶.

Таким образом, значимость решений Конституционного Суда (Совета, Палаты) для законодательного регулирования ОРД выражается в существенном влиянии на содержание и юридическое значение норм закона об ОРД. Отсюда следует, что содержащиеся в них правовые позиции обладают высшей юридической силой судебного толкования, а степень их обязательности предопределяет их особое место и роль в системе правовых источников ОРД.

Следующим по своей юридической силе источником является международно-правовой договор, имеющий статус особого правового комплекса, т.е. сосуществования двух реальностей – права как совокупности

¹¹⁴ Решение Конституционной Палаты Верховного Суда КР от 22 апреля 2015 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативных положений ч. 3, ч. 5 ст. 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июля 2014 г. № 360 «Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» в связи с обращением гр-на Токтахунова Н.А. и ОсОО «Винлайн» // Вестник Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. 2015. № 3. С. 68–76.

¹¹⁵ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2009 г. № Р-355/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» // Национальный реестр правовых актов РБ. 2009. 10 июля. № 6/767; Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № Р-530/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» // Национальный реестр правовых актов РБ. 2010. 29 декабря. № 6/964; Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 июля 2015 г. № Р-1000/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» // Национальный реестр правовых актов РБ. 2015. 14 июля. № 6/1502.

¹¹⁶ Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 85.

юридических норм государства и права как совокупности норм межгосударственного и иного международного общения¹¹⁷.

Кроме того, в некоторых странах ЕАЭС на конституционном уровне подчеркнут их приоритет над национальными законами (Россия, Беларусь, Казахстан и Армения). Иную законодательную формулировку содержит Конституция Кыргызской Республики (ст. 6), которая не признает их верховенства, но в то же время не исключает из составной части внутреннего законодательства страны. При этом порядок и условия их применения определяются законом.

Впервые понятие международного договора было дано в ст. 2 п. 1а Венской Конвенции от 23 мая 1969 г. «О праве международных договоров», где он определяется как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»¹¹⁸.

В современном международном праве такие договоры принято классифицировать в зависимости от уровня и положения субъектов договорных обязательств. В частности, они могут заключаться от имени государства – межгосударственные договоры; от имени правительства – межправительственные договоры; от имени органов исполнительной власти – межведомственные договоры, соглашения; посредством создания государствами международных организаций, уполномоченных принимать рекомендательные законодательные акты – модельные законы¹¹⁹.

Следует обратить внимание, что международные нормы оперативно-розыскного характера, на обязательность исполнения которых было

¹¹⁷ Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов; 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 36.

¹¹⁸ О праве международных договоров : Венская Конвенция от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

¹¹⁹ Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М. : Проспект, 2013. С. 322.

выражено согласие государства, могут находиться как в договорах, посвящённых противодействию преступности, так и в документах более общего характера, посвящённых соблюдению прав и свобод человека. К числу последних можно отнести:

– Всеобщую Декларацию прав человека, принятую резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.¹²⁰, которая в ст. 12 провозгласила право человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции;

– Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.¹²¹, который в ст. 17 провозгласил право человека на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь;

– Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., запрещающую вмешательство государственных органов в осуществление права граждан на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и корреспонденции, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в интересах государственной безопасности и предотвращения преступлений (ст. 8)¹²².

¹²⁰ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

¹²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. ратифицирован: Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, с заявлением в Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12; Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь 10 января 1992 г. № 1393-XI // Национальный реестр правовых актов РБ. 2001. 15 марта. № 4/1966; Законом Республики Казахстан 28 ноября 2005 г. № 91-III // Ведомости Парламента РК. 2005, ноябрь. № 21-22. Ст. 88; Постановлением Верховного Совета Республики Армения от 1 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального собрания РА. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=alpha<ype=3&lang=arm>. (дата обращения: 27.02.2017); Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1406-XII [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/50679/10>. (дата обращения: 27.02.2017).

¹²² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована: Российской Федерацией 30 марта 1998 года ФЗ № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; Национальным собранием Республики Армения 26 апреля 2002 г. Резолюция SS-0871-1 [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: http://www.coe.int/ru/web/conventions/fulllist//conventions/treaty/005/signatures?p_auth=ZAxCUZqj. (дата обращения: 27.02.2017). Белоруссия, Казахстан и Кыргызстан в Совет Европы не входят и данную Конвенцию не ратифицировали.

Среди международных актов, регулирующих вопросы противодействия преступности, следует выделить:

– Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., которой регламентирован порядок осуществления контролируемой поставки (ст. 11) и достигнуты договоренности по недопущению использования почтовых отправлений для незаконного оборота наркотических и психотропных веществ (ст. 19)¹²³;

– Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹²⁴ и Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.¹²⁵, которые предусматривают использование контролируемых поставок с использованием специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение, другие виды наблюдений, агентурные операции (ст. 20; ст. 50).

Вместе с тем значительный вклад в развитие правового регулирования ОРД вносят международно-правовые акты, принятые в рамках сотрудничества государств – участников СНГ, большую часть которых составляют страны ЕАЭС. Это обусловлено ст. 4 Устава СНГ, согласно

¹²³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., ратифицирована: Постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 842; Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. № 218-XII // Национальный реестр правовых актов РБ. 2001. 15 марта. № 4/1871; Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. № 246 // Ведомости Парламента РК. 1998. № 11–12 (2277); Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 16 апреля 1994 г. № 1500-XII [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/tu-tu/50727/10>. (дата обращения: 25.02.2017). Республика Армения данную Конвенцию не ратифицировала.

¹²⁴ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ратифицирована: ФЗ Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684; Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г. № 195-З // Национальный реестр правовых актов РБ. 2003. 8 мая. № 2/943; Законом Республики Казахстан от 4 июня 2006 г. № 40-IV // Ведомости Парламента РК. 2008, июнь. № 8–9 (2514). Ст. 33; Законом Кыргызской Республики от 15 апреля 2003 г. № 74 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 2003. № 7. Ст. 260. Республика Армения ратифицировала Конвенцию 1 июля 2003 г.

¹²⁵ Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. ратифицирована: ФЗ Российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 12. Ст. 1231; Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 344-З // Национальный реестр правовых актов РБ. 2004. 3 декабря. № 2/1093. Законом Республики Казахстан от 4 мая 2004 г. № 31-IV // Ведомости Парламента РК. 2008, май. № 6–7 (2512). Ст. 24. Законом Кыргызской Республики от 6 августа 2005 г. № 128 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 2005. № 11. Ст. 879. Ратифицирована Республикой Армения 8 марта 2007 г.

которой борьба с преступностью отнесена к сфере совместной деятельности этих государств¹²⁶.

Данное сотрудничество особо актуально и для стран ЕАЭС, т.к. наряду с происходящими позитивными интеграционными процессами активизируется деятельность криминальных организованных структур, что создает определённую угрозу проводимым экономическим преобразованиям.

Составляющими элементами международно-правовой системы являются договоры, соглашения, конвенции, концепции и др. По этому поводу Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ был издан сборник «Сотрудничество МВД государств – участников СНГ. Сборник актуальных документов СМВД 1992–2014 гг.»¹²⁷.

Анализ представленных в сборнике межведомственных многосторонних соглашений, содержащих нормы оперативно-розыскного характера, показал, что устоявшимися направлениями совершенствования правового регулирования ОРД стран СНГ являются: исполнение запросов по делам оперативного учёта; обмен оперативно-розыскной информацией о готовящихся или совершённых преступлениях и лицах, их совершивших, а также определение степени закрытости такой информации; содействие при проведении ОРМ, проведение ОРМ по запросам Сторон, включая осуществление непрерывного оперативного наблюдения за объектами ОРД при пересечении внутренних границ СНГ, осуществление совместных контролируемых поставок, создание совместных следственно-оперативных групп; осуществление согласованных мер по государственной защите участников уголовного процесса и их близких.

Правовой основой их принятия послужила Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным

¹²⁶ Устав СНГ от 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994 г. № 1.

¹²⁷ Сотрудничество МВД государств – участников СНГ : сборник актуальных документов СМВД 1992–2014 гг. / под общ. ред. О.Ф. Коновалова. М. : БКБОП, 2014. 468 с.

делам, заключенная 22 января 1993 г. в г. Минске, а также в г. Кишиневе 7 октября 2002 г., согласно которой Стороны обязались обоюдно оказывать правовую помощь путём выполнения процессуальных и оперативно-розыскных действий в рамках расследуемого уголовного дела¹²⁸.

Впоследствии была принята Концепция взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 2 апреля 1999 г., которая предусматривала проведение совместных следственных и оперативно-розыскных действий на территории государств-участников СНГ¹²⁹.

Советом глав государств СНГ был также заключен Договор о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г., в котором регламентирован порядок осуществления межгосударственного розыска преступников, лиц, пропавших без вести, установления личности человека по неопознанному трупу, лиц, утративших связь с родственниками, и лиц, неспособных сообщить о себе установочные данные¹³⁰.

Особую группу международно-правовых актов для стран ЕАЭС составляют Модельные законы в сфере ОРД¹³¹, которые являются рекомендательными актами, основная цель которых – сближение и унификация законодательств стран СНГ в сфере ОРД.

Однако до настоящего времени, вопрос их отнесения к источникам права остается открытым. Мнения учёных на этот счёт разделились: одни полагают, что модельные акты являются частью правовой нормы, поскольку

¹²⁸ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 1.

¹²⁹ Концепция взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 2 апреля 1999 г. // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1999. № 1 (31).

¹³⁰ Договор о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2986>. (дата обращения: 10.04.2017).

¹³¹ О борьбе с организованной преступностью : модельный закон от 2 ноября 1996 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1997. № 12. С. 131; «О полиции (милиции)» : модельный закон от 17 декабря 2002 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2003. № 30. Ч. 2. С. 250; Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон от 16 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 228.

выступают в качестве будущих правовых норм¹³², другие утверждают обратное¹³³.

Вместе с тем следует отметить, что модельные законы, не являясь формальным источником права, выступают в качестве правового образца для законодателей стран ЕАЭС при формулировании своих национальных правовых норм, и само их использование даёт нам основание относить их к весьма специфичным источникам права, на которые ориентируются не правоприменитель, а законодатель.

Ещё одним важным документов для стран ЕАЭС является «Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ», подписанное 16 октября 2015 г. в с. Бурабай Республики Казахстан¹³⁴.

Изложенные в «Соглашении...» нормы предусматривают упрощённый порядок взаимодействия совместных следственно-оперативных групп при проведении процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий на территории стран СНГ, в т.ч. выполнение поручений о проведении вышеуказанных мероприятий. Кроме того, достигнута договоренность, что полученные при этом сведения, взаимно признаются Сторонами доказательствами.

Перечень таких актов не ограничивается вышеперечисленными. Наряду с ними действуют и другие многосторонние и двусторонние договоры международно-правового характера.

Далее по убывающей юридической силе идет закон об ОРД, который является комплексным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в области ОРД. Он выступает в качестве ядра,

¹³² Безбородов Ю. С. Международно-правовые модельные нормы и модельные акты: соотношение категорий // Правоведение. 2004. № 3. С. 134.

¹³³ Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В. Право СНГ в системе международного права // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 111–112.

¹³⁴ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ от 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=82426. (дата обращения: 10.04.2017).

формирующего оперативно-розыскные законодательства стран ЕАЭС, т.к. содержит в себе общие правила осуществления ОРД для всех его субъектов.

Исходя из анализа положений закона об ОРД, можно с уверенностью сказать, что он обладает рядом специфических черт по отношению к другим нормативным правовым актам. Во-первых, только оперативно-розыскному закону свойственно регулировать применение как гласных, так и негласных мер противодействия преступности; во-вторых, только он непосредственно определяет перечень ОРМ, основания и условия их проведения; в-третьих, только данный закон определяет перечень субъектов ОРД и в общей форме закрепляет их полномочия; в-четвертых, только он предусматривает формирование и использование штатных негласных сотрудников, создает правовые предпосылки для установления отношений конфиденциального сотрудничества с гражданами.

Кроме того, оперативно-розыскной закон регламентирует вопросы содержательной части ОРД (понятие, задачи, принципы, правовая основа), систему гарантий соблюдения прав и свобод граждан при проведении ОРМ и правовой механизм их защиты, меры по информационному обеспечению и документированию ОРД, использованию результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, финансового обеспечения, контроля и надзора за ОРД.

Определяя правовую основу ОРД, законодатели стран ЕАЭС указали, что наряду с вышеназванными законодательными актами ОРД регламентируют и иные нормативные правовые акты, которые условно нами разделены на три подгруппы.

К первой подгруппе нами отнесены акты, устанавливающие общие положения осуществления ОРД, т.е. акты, нормативные предписания которых имеют универсальный характер и распространяются на всех

субъектов ОРД. К их числу мы относим Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (далее – УК и УПК) в странах ЕАЭС¹³⁵.

Как известно, уголовный закон – это нормативный правовой акт, нормы которого устанавливают принципы, основание и условия уголовной ответственности, определяют преступность общественно опасных деяний, виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений¹³⁶.

В связи с этим некоторые юридические аспекты определяют правовое поле борьбы с преступностью, оказывая органическое влияние на ОРД и играя важную роль в её правовом регулировании, пишет Н. П. Водько¹³⁷.

О соотношении норм уголовного и оперативно-розыскного законодательства писал и К. В. Сурков, который в конечном счёте разделил их на следующие группы: а) стимулирующие разведывательную активность субъектов ОРД; б) стимулирующие посткриминальное поведение объектов ОРД; в) обеспечивающие соблюдение прав и свобод граждан при осуществлении ОРД¹³⁸.

Если взять за основу такой подход, среди уголовно-правовых норм, стимулирующих разведывательную активность субъектов ОРД, можно выделить ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» (ст. 11 УК РБ; ст. 10 УК РК; ст. 18 УК РА; ст. 8 УК КР), которая, определяя признаки опасных для

¹³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов РБ. 1999. 15 октября. № 76.2\50; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов РБ. 2000. 25 августа. №77-78.2\71; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // Казахстанская правда. 2014. 9 июля. № 132 (27753); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // Казахстанская правда. 2014. 10 июля. № 133 (27754); Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. // Официальные ведомости РА. 2003. 2 мая. № 25 (260). Ст. 407; Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1998. № 7. Ст. 229; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1999. № 10. Ст. 442.

¹³⁶ Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, 2015. С. 78.

¹³⁷ Водько Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе российского законодательства: проблемы и решения : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 33–34.

¹³⁸ Сурков К. В. Указ. соч. С. 66.

личности, общества и государства деяний, признаваемых преступлениями, нацеливает ОРД на их нейтрализацию, а своевременное выявление этих признаков является основанием для проведения ОРМ.

Наряду с этим ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» (ст. 12 УК РБ; ст. 11 УК РК; ст. 19 УК РА; ст. 9 УК КР) систематизирует преступления по степени тяжести. Этот признак является одним из условий проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Весьма актуальным для ОРД является ст. 31 УК РФ «Добровольный отказ от преступления» (ст. 15 УК РБ; ст. 26 УК РК; ст. 36 УК РА; ст. 29 УК КР), которая позволяет оперативным и негласным сотрудникам проводить ОРМ по склонению лица к отказу от осуществления своих преступных намерений, тем самым решая одну из задач ОРД – предупреждение преступлений.

Определяющую роль в ОРД имеют уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость» и ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск» (ст. 36, 39 УК РБ; ст. 34, 36 УК РК; ст. 44, 46 УК РА; ст. 37, 40 УК КР), которые позволяют оперативным подразделениям проводить ОРМ в условиях обоснованного риска и предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам¹³⁹, а в случае ограничения конституционных прав граждан находиться в состоянии крайней необходимости.

Немаловажное значение имеют и уголовно-правовые нормы о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ; ст. 34 УК РБ; ст. 32 УК РК; ст. 42 УК РА; ст. 36 УК КР), причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ; ст. 35 УК РБ; ст. 33 УК РК; ст. 43 УК РА; ст. 38 УК КР), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ; ст. 40 УК РБ; ст. 38 УК РК; ст. 47 УК РА; ст. 39 УК КР).

¹³⁹ Озеров И. Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 50.

Правовая реализация перечисленных норм в законе об ОРД происходит в условиях чрезвычайных ситуаций, когда должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, совершаемое при правомерном выполнении указанными лицами служебного или общественного долга.

В отличие от других УК стран ЕАЭС, УК Республики Беларусь к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, относит пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38). Аналогичная норма содержится в УК Республики Казахстан (ст. 35) и в новом УК Кыргызской Республики¹⁴⁰ (ст. 55).

Следует отметить, что наличие такой нормы напрямую обусловлено потребностями ОРД, т.к. эффективная негласная деятельность лиц, внедренных в преступную среду, зависит прежде всего от их уголовно-правовой защиты, которая на должном уровне легализует их действия на период выполнения специального задания, а потому рассматриваемая правовая норма должна быть внесена и в другие УК стран ЕАЭС¹⁴¹.

Важно отметить, что разведывательную активность субъектов ОРМ стимулирует ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны» (ст. 373 УК РБ; ст. 185 УК РК; ст. 306 УК РА; ст. 300 УК КР), посредством чего в законах об ОРД стран ЕАЭС обеспечена защита сведений об органах, осуществляющих ОРД.

К уголовно-правовым нормам, стимулирующим посткриминальное поведение объектов ОРД, относится ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» (ст. 88 УК РБ; ст. 65 УК РК; ст. 72 УК РА). Её роль заключается в создании правовых

¹⁴⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. // Эркин-Тоо. 2017. № 19-20 (2744-2745) вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г. № 10 с 1 января 2019 г.

¹⁴¹ Уханов В. В. Освобождение от уголовной ответственности и её исключение в отношении лиц, внедренных в организованные преступные группы: взгляд через положения оперативно-розыскной науки // Оперативник (сыщик). 2104, ноябрь. № 4 (41). С. 38–41.

предпосылок для привлечения лица из числа членов преступной группы к сотрудничеству с субъектами ОРД в целях раскрытия преступлений.

Следует отметить, что кыргызский законодатель не рассматривает деятельное раскаяние как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, а учитывает его при назначении наказания и относит к обстоятельствам, смягчающим ответственность (ч. 4 ст. 54 УК КР).

В дополнение к норме о деятельном раскаянии белорусский законодатель предусматривает еще одну специальную норму об освобождении от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде в том случае если лицо добровольно заявило о существовании таковой и способствовало их изобличению (ст. 20 УК РБ).

Существенное значение имеют уголовно-правовые нормы, обеспечивающие соблюдение прав и свобод граждан при проведении ОРД, а именно, ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 202 УК РБ; ст. 147 УК РК; ст. 144 УК РА; ст. 135 УК КР), ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» (ст. 203 УК РБ; ст. 148 УК РК; ст. 146 УК РА; ст. 136 УК КР), ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 204 УК РБ; ст. 149 УК РК; ст. 147 УК РА; ст. 138 УК КР), ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» (ст. 159 УК РК; ст. 148 УК РА; ст. 138 УК КР).

Непосредственное отношение к этой группе имеют уголовно-правовые запреты, такие как фальсификация доказательств и результатов ОРД (ч. 4 ст. 303 УК РФ; ст. 395 УК РБ; ст. 416 УК РК; ст. 349 УК РА; ст. 326 УК КР) и провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ; ст. 396 УК РБ; ст. 417 УК РК; ст. 350 УК РА; ст. 327 УК КР).

Их реализация в законодательном регулировании ОРД происходит путём установления прямого запрета органам, осуществляющим ОРД, выполнять действия, не совместимые с этой деятельностью, а именно,

подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, в т.ч. и фальсифицировать результаты ОРД.

Таким образом, мы приходим к выводу, что отдельные уголовно-правовые и оперативно-розыскные нормы тесно взаимосвязаны между собой, обеспечивая тем самым успешное законодательное регулирование возникающих общественных отношений в сфере ОРД.

Особое место в законодательном регулировании ОРД занимает УПК. Уместно вспомнить, что до принятия законов о милиции (полиции), законов об ОРД в странах ЕАЭС уголовно-процессуальное законодательство было единственным в системе нормативных правовых актов, придававшим ОРД законный характер путём упоминания её в своих нормах.

О главенствующем его положении по отношению к ОРД писал К. В. Сурков, который отмечал, что уголовный процесс выступает в качестве жёсткого фильтра информации, добытой оперативно-розыскным путём субъектами ОРД, а следователю отведена роль арбитра при её оценке¹⁴².

А. С. Базарбаев, анализируя ст. 11 ФЗ РФ об ОРД, отмечал, что соотношение ОРД и уголовного процесса имеет форму зависимости результатов ОРД от уголовно-процессуальных процедур, призванных разрешить вопрос о доступе оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную сферу¹⁴³.

В равной степени это отмечено и в самом уголовно-процессуальном законодательстве стран ЕАЭС. К примеру, в УПК России (ст. 2), Беларуси (ст. 1), Армении (ст. 1) сказано, что установленный настоящим Кодексом порядок уголовного судопроизводства является обязательным для всех, включая и органы дознания. О приоритете уголовно-процессуальных норм перед другими законами, говорится в УПК Казахстана и Кыргызстана (ст. 2).

¹⁴² Сурков К. В. Указ. соч. С. 79–80.

¹⁴³ Базарбаев А. С. Указ. соч. С. 118–119.

Далее, ст. 21 УПК РФ (ст. 27 УПК РБ; ст. 34 УПК РК; ст. 27 УПК РА; ст. 157 УПК КР) обязывает орган дознания принимать все необходимые меры для установления события преступления и изобличения лиц, виновных в его совершении.

Ст. 40 УПК РФ (ст. 37 УПК РБ; ст. 61 УПК РК; ст. 56 УПК РА; ст. 38 УПК КР) наделяет субъектов ОРД статусом органа дознания и полномочиями осуществлять ОРМ при предупреждении и раскрытии преступлений. Вместе с тем ст. 41 УПК РФ не допускает возложения полномочий по проведению дознания на лицо, которое проводило или проводит по данному уголовном делу ОРМ. В то же время другими УПК стран ЕАЭС такое ограничение не предусмотрено.

Согласно императивному характеру норм УПК по отношению к ОРД определены полномочия следователя (ч. 2 ст. 38 УПК РФ; ст. 36 УПК РБ; ст. 60 УПК РК; ст. 55 УПК РА; ст. 36 УПК КР) и дознавателя (ч. 2 ст. 41 УПК РФ; ст. 39 УПК РБ; ст. 63 УПК РК; ст. 57 УПК РА; ст. 38 УПК КР) давать субъектам ОРД обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ по уголовным делам и по материалам проверки сообщений о преступлениях.

В то же время с нормами УПК связаны основания и условия проведения ОРМ. В частности, ст. 8 ФЗ РФ об ОРД (ст. 34 Закона РА об ОРД; ст. 9 Закона КР об ОРД) к условиям проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, относит наличие судебного решения (ст. 29 УПК РФ; ст. 41 УПК РА; ст. 32 УПК КР) и информации о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 150 УПК РФ).

В Республике Беларусь и Казахстане условием проведения вышеупомянутых ОРМ является наличие санкции прокурора (ст. 19 Закона РБ об ОРД и ст. 34 УПК РБ; ст. 12 Закона РК об ОРД и ст. 58 УПК РК). Кроме того, казахский закон при определении условий проведения специальных ОРМ прямо ссылается на ст. 232 УПК РК.

В качестве оснований проведения ОРМ выступает наличие возбужденного уголовного дела (Россия, Кыргызстан), материалов досудебного расследования (Казахстан), поручения следователя, дознавателя (лица производящего досудебное производство), указания прокурора, определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

В этой связи необходимо отметить, что в законах об ОРД Беларуси (ст. 16) и Армении (ст. 36) в качестве оснований проведения ОРМ наличие возбужденного уголовного дела прямо не указано, но подразумевается при даче поручений субъектам ОРД органами предварительного расследования.

Взаимообусловленные бланкетные нормы содержит ст. 5 ФЗ РФ об ОРД, где проведение соответствующих процессуальных процедур и решений (ст. 24 УПК РФ) дает основание объекту ОРД реализовать свое право на получение сведений, добытых в отношении его при проведении ОРМ, а субъектам ОРД позволяет устанавливать сроки хранения таких материалов (ст. 10 Закона РБ об ОРД и ст. 29 УПК РБ; ст. 5 Закона РК об ОРД и ст. 35 УПК РК; ст. 6 Закона РА об ОРД и ст. 35 УПК РА). При этом следует отметить, что в аналогичной статье кыргызского закона об ОРД воспроизведено лишь последнее обстоятельство (ст. 5 Закона КР об ОРД и ст. 28 УПК КР).

Представляется значимой норма УПК о розыске подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ; ст. 248 УПК РБ; ст. 292 УПК РК; ст. 259 УПК РА; ст. 223 УПК КР), которая в качестве самостоятельной задачи закреплена в законах об ОРД стран ЕАЭС.

Целеполагающее значение для законодательного регулирования ОРД имеют уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовному делу. Так, ст. 89 УПК РФ предусматривает их использование, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 74 УПК РФ). На возможность их признания источниками доказательств указывает ст.

101 УПК РБ, но с условием, что они получены и предоставлены в соответствии с национальным законодательством, а также проверены и оценены в порядке, установленном ст. 104–105 УПК РБ.

Несколько иную формулировку содержит УПК КР, где, согласно ст. 81, результаты ОРД, полученные в установленном законом порядке, признаются доказательствами. В отличие от вышеперечисленных, УПК РА не содержит прямых указаний на результаты ОРД, но следует полагать, что законодатель отнёс их к «прочим документам», которые можно использовать в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 104). Такое уточнение предусмотрено в ст. 40 Закона РА об ОРД, где результаты ОРД, добытые в порядке, установленном настоящим Законом, признаются доказательствами, за исключением результатов таких ОРМ, как опрос, добывание оперативной информации, исследование предметов и документов, отождествление личности.

Особый подход к использованию результатов ОРД в уголовном процессе предусмотрен в Республике Казахстан, где в результате проведенной правовой реформы в 2014 г. специальные ОРМ были трансформированы в негласные следственные действия (ст. 231–251 УПК РК) с одновременным их сохранением в законе об ОРД. Характерной особенностью такого подхода является то, что инициатором всех негласных следственных действий, за исключением негласного контроля почтовых и иных сообщений, является орган досудебного расследования. Соответственно, полученные результаты будут использованы напрямую в уголовном судопроизводстве, минуя процедуру их трансформации.

Важную роль в законодательном регулировании ОРД стран ЕАЭС имеют уголовно-процессуальные нормы, предусматривающие возможность ограничения гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ; ст. 23 УПК РБ; ст. 29 УПК РК; ст. 16 УПК РА; ст. 22 УПК КР), что позволяет

сохранить в тайне организацию и тактику проведения ОРМ, силы и средства ОРД, которые составляют государственную тайну (секреты).

Следует отметить, что в УПК стран ЕАЭС также содержатся и другие положения, которые в разной степени коррелируют с нормами законов об ОРД этих стран, однако уже можно констатировать, что допроцессуальный характер ОРД ставит её в зависимость от некоторых положений УПК и это, на наш взгляд существенно повлияло на форму закрепления ОРД на уровне закона.

Вместе с тем нельзя не отметить, что реализацию норм и положений УК, УПК призван обеспечивать многочисленный состав субъектов ОРД, деятельность которых регламентируется самостоятельными законодательными актами. Так, оперативные подразделения МВД стран ЕАЭС наделены правами и обязанностями по осуществлению ОРД в соответствии с законами о полиции (об органах внутренних дел)¹⁴⁴.

Правом осуществления ОРМ по преступлениям, отнесённым к их компетенции, наделены специальные службы стран ЕАЭС. К примеру, в Российской Федерации это ФЗ «О федеральной службе безопасности», в Республике Беларусь – Закон «Об органах государственной безопасности», в Армении, Казахстане и Кыргызстане – законы об органах национальной безопасности¹⁴⁵.

Наряду с этим в некоторых странах ЕАЭС, таких как Россия, Казахстан и Белоруссия, существуют законодательные акты, регламентирующие

¹⁴⁴ О полиции : федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Об органах внутренних дел Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З // Национальный реестр правовых актов РБ. 2007. 24 июля. № 173.2/1360; Об органах внутренних дел Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V // Ведомости Парламента РК. 2014, апрель. № 8 (2657). Ст. 48.

¹⁴⁵ О федеральной службе безопасности : федер. закон Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; Об органах государственной безопасности : закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З // Национальный правовой Интернет-портал РБ. 2012. 18 июля. № 2/1942; Об органах национальной безопасности Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2710 // Ведомости Парламента РК. 1997. № 10. Ст. 108; Об органах национальной безопасности : закон Республики Армения от 24 января 2002 г. № ЗР-294 // Официальные ведомости РА. 2002. 5 февраля. № 6 (181). Ст. 77; Об органах национальной безопасности : закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1362-ХП // Нормативные акты КР. 1994. № IV/1.

деятельность органов внешней разведки и наделяющие её субъектов правом проведения всего комплекса ОРМ для решения своих специфических целей и задач, а также обеспечения собственной безопасности¹⁴⁶.

В странах ЕАЭС правом осуществления ОРД в пределах своей компетенции наделены органы государственной охраны в соответствии со своими национальными законами¹⁴⁷.

Таможенный кодекс Таможенного союза в ст. 7 закрепил право таможенных органов стран ЕАЭС на осуществление ОРД в соответствии с национальным законодательством об ОРД этих стран и по преступлениям, отнесённым к их компетенции¹⁴⁸. При этом проведение контролируемой поставки регламентировано отдельными законодательными актами стран ЕАЭС о таможенном регулировании¹⁴⁹.

В соответствии с национальными законами стран ЕАЭС, проведение ОРД закреплено за оперативными подразделениями пенитенциарных учреждений. В частности, в России, Армении и Кыргызстане это регламентируется законом об органах, исполняющих уголовные наказания, и

¹⁴⁶ О внешней разведке : федер. закон Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143; О вопросах внешней разведки : указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 116 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2003. № 37. 1/4470; О внешней разведке : закон Республики Казахстан от 22 мая 2010 г. № 277-IV ЗРК // Казахстанская правда. 2010. 29 мая. № 134 (26195).

¹⁴⁷ О государственной охране : федер. закон Российской Федерации от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 июня. № 106.; О государственной охране : закон Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2009. 20 мая. № 119. 2/1568; О Службе государственной охраны Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 3 октября 1995 г. № 2483 // Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 19. Ст. 118; О Государственной охране : закон Кыргызской Республики от 29 декабря 1997 г. № 105 // Эркин-Тоо. 1998. 1 января. № 1.

¹⁴⁸ Таможенный кодекс Таможенного союза от 29 сентября 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. 13 декабря. № 50. Ст. 6615.

¹⁴⁹ Ст. 319 ФЗ Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. 29 ноября. № 48. Ст. 6252; ст. 264 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал РБ. 2014. 22 января. 2/2127; ст. 246 Кодекса Республики Казахстан от 30 июня 2010 г. № 296-IV «О таможенном деле в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2010. 2 июля. №169–170 (26230–26231); 2010. 3 июля. № 171–173 (26232–26234); ст. 277 Закона Кыргызской Республики от 31 декабря 2014 г. № 184 «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» // Эркин-Тоо. 2015. 3 февраля. № 8; ст. 256 Закона Республики Армения от 30 декабря 2014 г. № ЗР-241 «О таможенном регулировании» // Официальные ведомости РА. 2014. 30 декабря. № 76 (1089). Ст. 1253.30.

Уголовно-исполнительным кодексом (далее УИК)¹⁵⁰, а в Белоруссии и Казахстане – только УИК¹⁵¹.

Как следует из положений национальных законов стран ЕАЭС, правом проведения ОРД обладают и оперативные подразделения пограничной службы для решения возложенных на них задач¹⁵².

Вместе с тем в странах ЕАЭС действуют законодательные акты, регламентирующие деятельность субъектов ОРД, которые индивидуальны для каждого государства в отдельности. К примеру, военная полиция в Республике Армения, которая имеет право осуществлять ОРМ при совершении преступлений военнослужащими страны, или закон о налоговой службе, в соответствии с которым налоговому органу предоставлено право проведения ОРМ по правонарушениям и преступлениям в сфере налогового законодательства¹⁵³.

В Республике Казахстан к такой категории актов можно отнести Закон «О противодействии коррупции», устанавливающий полномочия антикоррупционной службы осуществлять ОРД по правонарушениям и

¹⁵⁰ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июня 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. 13 января. № 2. Ст. 198; Об уголовно-исполнительной службе : закон Республики Армения от 4 августа 2005 г. № НО-60 // Официальные ведомости РА. 2005. 17 августа. № 52 (424). Ст. 991; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 25 января 2005 г. № ЗР-60 // Официальные ведомости РА. 2005. 31 января. № 8 (380). Ст. 157; Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы : закон Кыргызской Республики от 12 августа 2003 г. № 197 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 2003. № 12. Ст. 554; Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 2000. № 3. Ст. 156.

¹⁵¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2000. 7 апреля. № 32.2/140; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V // Казахстанская правда. 2014. 11 июля. № 134 (27755).

¹⁵² О Государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 594; Об органах пограничной службы Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З // Национальный реестр правовых актов РБ. 2008. 21 ноября. № 276. 2/1550; О Государственной границе Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V // Казахстанская правда. 2013. 22 января. № 22–23 (27296–27297); О государственной границе : закон Республики Армения от 17 декабря 2001 г. № ЗР-265 // Официальные ведомости РА. 2001. 25 декабря. № 41 (173). Ст. 999; О Государственной границе Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 // Эркин-Тоо. 2015. 22 мая. № 46–47.

¹⁵³ О военной полиции : закон Республики Армения от 13 января 2007 г. № ЗР-13 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48960 (дата обращения: 05.03.2017); О налоговой службе : закон Республики Армения от 2 августа 2002 г. № ЗР-407 // Официальные ведомости РА. 2002. 14 августа. № 33 (208). Ст. 737.

преступлениям коррупционной направленности. Служба экономических расследований Комитета госдоходов Министерства финансов Республики Казахстан в соответствии с Законом «О правоохранительной службе» отнесена к правоохранительным органам и наделена в пределах своих полномочий осуществлять ОРД¹⁵⁴.

В Республике Беларусь таким правовым актом является Закон «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь», который наделяет указанный орган правом осуществления ОРД для решения возложенных на него задач. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь Оперативно-аналитический центр при Президенте РБ осуществляет свою деятельность по обеспечению защиты сведений, составляющих государственные секреты, от утечки по техническим каналам связи¹⁵⁵.

Среди действующих законодательных актов необходимо отметить законы стран ЕАЭС, регламентирующие деятельность органа, надзирающего за ОРД, т.е. прокуратуры, в полномочия которой входит осуществление надзора за единообразным исполнением законов субъектами ОРД¹⁵⁶.

К следующей группе источников законодательного регулирования ОРД стран ЕАЭС относятся акты, регулирующие отношения, возникающие при решении частных задач ОРД. Нормы этих законов дополняют закон об

¹⁵⁴ О противодействии коррупции : закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК // Казахстанская правда. 2015. 20 ноября. №223 (28099); О правоохранительной службе : закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV ЗРК // Казахстанская правда. 2011. 19 января. № 17–18 (26438–26439).

¹⁵⁵ Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2008. 4 августа. № 184. 2/1511; О создании Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь : указ Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 229-ДСП [Электронный ресурс] // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь . – Режим доступа: <http://оас.gov.by/info/management.html> (дата обращения: 05.03.2017).

¹⁵⁶ О прокуратуре Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-I // Собрание законодательства РФ 1995. № 47. Ст. 4472; О прокуратуре Республики Беларусь Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2007. 21 мая. № 119. 2/1317; О Прокуратуре : закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2709 // Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 24. Ст. 15; О Прокуратуре : Закон Республики Армения от 29 марта 2007 г. № НО-126 // Официальные ведомости РА. 2007. 11 апреля. № 19 (543). Ст. 455; О прокуратуре Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики от 17 июля 2009 г. № 224 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 2009. № 7. Ст. 734.

ОРД, тем самым реализуя отдельные его положения. Например, Закон Российской Федерации «О государственной тайне» и аналогичные законы стран ЕАЭС относят сведения в области ОРД к государственной тайне (секретам) и устанавливают особый порядок обращения с такими сведениями¹⁵⁷;

Правовые основы деятельности в области связи, а именно, обязанность операторов связи оказывать содействие субъектам ОРД путём ограничения права в предоставлении услуг связи лицам, в отношении которых имеется соответствующее решение суда или прокуратуры, регламентируют законы о связи указанных государств¹⁵⁸.

Ограничительные нормы о проведении ОРМ в отношении адвокатов регулирует ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым в этих целях предусмотрено получение решения суда. Следует отметить, что аналогичные законы других стран ЕАЭС запрещают какое-либо вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с национальным законодательством¹⁵⁹.

¹⁵⁷О государственной тайне : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 4673; О государственных секретах : закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2010. 4 августа 2010 г. № 184. 2/1722; О государственных секретах : закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-1 // Казахстанская правда. 1999. 19 марта. № 53 (22770); О государственной и служебной тайне : закон Республики Армения от 30 декабря 1996 г. № ЗР-94 // Официальные ведомости РА. 1996, декабрь. № 23–24 (1123–1124). Ст. 298; О защите государственных секретов Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики от 14 апреля 1994 г. № 1476-ХII // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1994. № 5. Ст. 153.

¹⁵⁸ О связи : федер. закон Российской Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; Об электросвязи : закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2005. 8 августа. № 122. 2/1142; О связи : закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 г. № 567-III // Ведомости Парламента РК. 2004. № 14 (2423). Ст. 81; Об электронной связи : закон Республики Армения от 13 августа 2005 г. № ЗР-176 // Официальные ведомости РА. 2005. 24 августа. № 54 (426). Ст. 1034; Об электрической и почтовой связи : закон Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 г. № 31 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1998. № 8. Ст. 230а.

¹⁵⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2012. 5 января. №2. 2/1884; Об адвокатской деятельности : закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 г. № 195 // Ведомости Парламента РК. 1997. № 22. Ст. 328; Об адвокатуре : закон Республики Армения от 13 января 2005 г. № ЗР-29 // Официальные ведомости РА. 2005. 21 января. № 6 (378). Ст. 102; Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности : закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135 // Эркин-Тоо. 2014. 22 июля. № 57.

На данную особенность ФЗ РФ об адвокатуре обратил внимание А. Е. Чечетин, который на основе изучения решений Конституционного Суда РФ по данному вопросу приходит к выводу об уточнении ее формулировки, поскольку такое предписание не согласуется с положением ч. 3 ст. 8 ФЗ РФ об ОРД. К тому же расширительное понимание и применение данного законоположения практически наделяет адвоката особым статусом, что противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом¹⁶⁰.

Таким образом, мы смогли убедиться, что система иных нормативных правовых актов, регламентирующих ОРД, довольно обширна, все они в какой-то степени регулируют возникающие оперативно-розыскные отношения и способствует успешному решению задач ОРД.

Проведённый анализ источников законодательного регулирования ОРД стран ЕАЭС показывает, что, несмотря на их значительное разнообразие, они находятся в строгой иерархической соподчиненности и в целом свидетельствуют о едином подходе в регламентации вопросов ОРД, но вместе с тем имеются и некоторые отличия. К примеру, правовая защита субъектов ОРД в Республике Беларусь и Республике Казахстан разрешена на уровне УК, в которые внесены соответствующие нормы об исключении уголовной ответственности при разведывательном проникновении в преступную среду. Вопрос прямого использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве разрешён в УПК Республики Казахстан, куда были трансформированы специальные ОРМ. Особо следует отметить наличие Таможенного кодекса стран ЕАЭС, который сегодня является единым и единственным правовым актом, регламентирующим некоторые вопросы ОРД.

Подводя итоги вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам.

¹⁶⁰ Чечетин А. Е. Необходимо ли судебное решение для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов? // Оперативник (сыщик). 2013, апрель. № 2. С. 13–15.

1. Следует привести наименование ст. 4 Модельного закона об ОРД «Правовая основа ОРД» и аналогичных статей законов об ОРД стран ЕАЭС в соответствие с их содержанием, назвав «Правовые акты, регламентирующие ОРД».

2. Понятия «законодательное регулирование ОРД» и «правовая основа ОРД» неравнозначны между собой, т.к. охватывают разный объем нормативных правовых актов. В теории ОРД понятие «законодательное регулирование ОРД» является видовым по отношению к понятию «правовая основа ОРД».

3. Под «законодательным регулированием ОРД» следует понимать юридическую деятельность государства по упорядочиванию и нормативно-властному воздействию на возникающие оперативно-розыскные отношения через систему взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимоопределяющих законодательных актов, регламентирующих ОРД.

4. Верховенствующее положение в системе источников законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС занимает Конституция, далее по иерархии располагаются решения Конституционных Судов, акты международно-правового характера, закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и иные законодательные акты, прямо или косвенно регулирующие возникающие отношения в сфере ОРД. К их числу следует отнести Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Таможенный кодекс Таможенного союза, статусные законы субъектов оперативно-розыскной деятельности, законы о государственной тайне (секретах), о связи, об адвокатской деятельности, о прокуратуре и ряд других.

5. К числу источников законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС следует отнести Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 16 ноября 2006 г., т.к. его нормы выступают в качестве

правового образца для законодателей стран ЕАЭС при разработке своих национальных законов в этой сфере деятельности.

6. Для совершенствования правовой защиты субъектов ОРД и лиц, оказывающих негласное сотрудничество, важное значение имеет их уголовно-правовая защищённость, в связи с чем некоторым законодателям стран ЕАЭС (Россия, Армения) следует внести соответствующие уголовно-правовые нормы, исключающие преступность деяния при выполнении в соответствии с законом специальных заданий среди соучастников преступления.

**Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРАНАХ-УЧАСТНИКАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**§ 1. Сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной
деятельности стран – участников Евразийского экономического союза**

В настоящее время действующее оперативно-розыскное законодательство стран ЕАЭС развивается под влиянием международной интеграции, когда на фоне появления новых межгосударственных объединений создание единых правовых стандартов противодействия преступности становится неотъемлемой частью происходящих процессов.

В этой связи В. Б. Волженкин отмечал, что потребность в обеспечении схожих подходов в борьбе с преступностью обусловлена сохранившимся единым криминальным пространством, и различия в законодательстве стран СНГ способны затруднить согласованные действия правоохранительных органов по противодействию преступности¹⁶¹.

Глубокое уяснение и понимание норм оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС возможно с помощью таких познавательных методов, как сравнение и анализ. В совокупности они представляют собой систематически

¹⁶¹ Волженкин В. Б. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152524>. (дата обращения 03.06.2017).

организованный способ исследования правовых явлений, позволяющий установить сходство и различие сравниваемых объектов.

В философии под сравнительным анализом принято понимать метод анализа объектов, при котором производится сравнение нового состояния объекта с прежним состоянием, или сравнение одного объекта с другим, сравнение с которым может быть уместным¹⁶².

Для проведения сравнительного анализа будет использован действующий Модельный закон как базовый и законы об ОРД стран ЕАЭС. Это позволит установить их сходство и различия, определить достоинства и недостатки, а также выработать на этой основе предложения по их совершенствованию и сближению.

При проведении сравнительного анализа считаем целесообразным рассмотреть регламентацию основных положений законов, которые являются базовыми для всей ОРД и позволяют рассматривать её как единую целостную систему (общие положения).

Полагаем, было бы правильным начать наше исследование со структуры законов, т.к. последовательное расположение нормативного материала и правильный выбор единиц структурной организации текста является одним из главных средств юридической техники¹⁶³.

Модельный закон не содержит рубрикационных разделов и оформлен сквозной нумерацией статей (21). Следует отметить, что выбранная в Модельном законе юридическая графика¹⁶⁴ обусловлена его небольшим нормативным объёмом, когда нет необходимости использовать все структурные возможности при дифференциации норм.

Как известно, разбивка нормативного правового акта на системно-структурные составляющие характерна для законодательных актов со

¹⁶² Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. М. : Инфра-М, 2003. С. 435.

¹⁶³ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 227.

¹⁶⁴ Власенко Н. А. Язык права. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., 1997. С. 128.

значительным количеством структурных единиц. Это значительно облегчает пользование им, улучшает и систематизирует его внутреннее построение¹⁶⁵.

Из числа анализируемых законов к таковым можно отнести законы Армении и Беларуси, которые имеют относительно разветвлённую структуру. Так, армянский закон содержит 7 разделов, включающих 42 статьи, белорусский закон – 11 разделов, включающих 74 статьи.

Такое варьирование законодательных норм ОРД в первую очередь свидетельствует о глубине их регламентации. В данном случае они сформулированы более детально, нормы конкретизированы в самостоятельных разделах и статьях. К примеру, белорусский законодатель уделил внимание регламентации прав и обязанностей граждан и организаций в связи с осуществлением ОРД, процессуальной части ОРД, проведению ОРМ в отдельных случаях, обеспечению безопасности негласного аппарата и т.п.

В армянском законе, помимо процессуального аспекта ОРД, введена статья о судебном контроле за ОРД, о специальных технических средствах, регламентированы виды ОРМ и т.п.

Вместе с тем вызывает недоумение рубрикационное деление других одноименных законов стран ЕАЭС, где содержание структурной единицы текста гораздо меньше по сравнению с вышеприведёнными. Так, российский закон включает в себя 23 статьи, которые образуют шесть глав, в казахском и кыргызском законах по 25 статей, включённых соответственно в семь и шесть разделов. Обращает на себя внимание, что среди них встречаются главы и разделы, состоящие лишь из одной или двух статей.

Очевидно, что для столь незначительного количества норм не требуется сложного деления. Кроме того, это противоречит правилам

¹⁶⁵ Чухвичев Д. В. Законодательная техника : учеб. пособие. 2 е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2014. С. 265.

юридической техники, согласно которым деление на главы предусматривается для крупных нормативных правовых актов¹⁶⁶.

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике это закреплено на законодательном уровне, где сказано, что лишь близкие по содержанию статьи значительных по объему нормативных правовых актов могут объединяться в главы¹⁶⁷.

Следовательно, использование в рассматриваемых законах такого структурного элемента, как «глава», не соответствует их содержанию и объёму и противоречит юридико-техническим характеристикам правовых актов. Предлагаем их структурное деление привести в соответствие с Модельным законом.

С целью единообразного толкования основных понятий, используемых в законе, в структуру Модельного закона был включен правовой глоссарий, в котором к числу наиболее значимых терминов были отнесены понятия ОРД, ОРМ и отдельных их видов. Всего было зафиксировано 19 основных понятий. Данная рекомендация нашла своё отражение в большинстве законов стран ЕАЭС, за исключением российского и армянского законов.

Вместе с тем законодатели Беларуси, Казахстана и Кыргызстана при определении основных понятий трактовали их по-разному. К примеру, в кыргызском законе к таковым были отнесены виды ОРМ, специальные технические средства, оперативная проверка и конфидент, всего 20 понятий. В казахском – понятие ОРД, специальное и общее ОРМ, их виды, результаты ОРД, конфиденциальные помощники, штатный негласный сотрудник и т.д., всего 24 понятия. В белорусском законе к их числу отнесено 10 понятий:

¹⁶⁶ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов. 2003 г. Рекомендованы Советом Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим обращения: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/>. (дата обращения: 13.03.2017).

¹⁶⁷ Ст. 23 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» // Ведомости Парламента РК. 2016. № 7-І. Ст. 46; Ст. 12 Закона Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» // Эркин-Тоо. 2009. 7 августа. № 68–69.

близкие, контракт, легендированная организация, материалы ОРД, ОРМ, предметы и документы и др.

Несомненно, приведенные дефинитивные нормы играют важную роль для оперативно-розыскных законодательств стран ЕАЭС, т.к. многие из них неизвестны широкому кругу лиц в связи с их узкоспециальной направленностью. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в глоссарии белорусского закона мы видим заимствование некоторых общеизвестных понятий, определение которых дано в других законодательных актах. К числу таковых можно отнести термин «близкие – близкие родственники»: его значение раскрывается в ст. 6 УПК РБ; определение «контракт» дается в ст. 17 Трудового кодекса РБ¹⁶⁸. В данном случае возникает проблема однозначности понимания общеизвестных терминов, что идет вразрез с правилами юридической техники¹⁶⁹.

О необходимости включения нормы, содержащей толкование основных понятий, в российский закон об ОРД нередко говорилось в юридических источниках. К примеру, В. И. Елинский в своих работах неоднократно обращался к проблемам формирования понятийного аппарата ОРД¹⁷⁰, А. Ю. Шумилов еще в 1997 г. в проект Уголовно-розыскного кодекса РФ предлагал ввести статью об основных понятиях (терминология)¹⁷¹.

По мнению В. М. Аتماжитова и В. Г. Боброва, основные понятия, используемые в законе, следует сформулировать не только в специальной статье, но и в нормах, непосредственно регламентирующих соответствующие вопросы ОРД¹⁷².

¹⁶⁸ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З// Национальный реестр правовых актов РБ. 1999. 27 июля. № 80. 2/70.

¹⁶⁹ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 259.

¹⁷⁰ Елинский В. И. Этимология некоторых терминов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого учёного) : вневедомственный сб. науч. работ / под ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 2. М., 1999. С. 21–28; Елинский В. И. Проблемы формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2005, январь. № 1 (2). С. 40–44.

¹⁷¹ Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 1997. С. 209.

¹⁷² Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Указ. соч. С. 11.

Для оперативно-розыскного законодательства применение дефинитивных норм особенно актуально, отмечал А. Е. Чечетин, поскольку в нём используются понятия и термины, которые ранее упоминались лишь в закрытых ведомственных актах, а потому неизвестные правоприменителю¹⁷³.

О целесообразности рассматриваемой статьи писали В. Ф. Луговик¹⁷⁴, В. Д. Ларичев, В. Г. Кучкина¹⁷⁵, которые отмечали, что в ней необходимо пояснить ключевые термины, которые можно и нужно наполнить правовым смыслом в отдельной дефиниции.

Об актуальности включения оперативно-розыскного глоссария в закон об ОРД писал А. И. Тамбовцев, указывая, что дефиниция профессионального термина или правового понятия, изложенная в статье закона, приобретает статус легитимного и отражает официальную точку зрения законодателя, тем самым исключая неоднозначность их понимания адвокатами, судьями, прокурорами, субъектами ОРД и пр.¹⁷⁶

В то же время специалисты в сфере законодательной техники полагают, что использование законодательных дефиниций является одним из основных технических приёмов, обеспечивающих соблюдение принципа правовой определённости и облегчающих усвоение текста закона¹⁷⁷.

Из этого следует, что включение правового глоссария в закон об ОРД (Россия, Армения) обусловлена прежде всего необходимостью правильного и единообразного понимания её специальных терминов и понятий, а учитывая, что любое определение является условным, поскольку оно предполагает своего рода соглашение о том, как будет использоваться определенное

¹⁷³ Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 84.

¹⁷⁴ Луговик В. Ф., Лихарев В. В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации : проект / под общ. ред. А.А. Агеева. М. : Проспект, 2015. С. 24–25.

¹⁷⁵ Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Некоторые правовые проблемы установления понятий, используемых в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Павличенко. Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 78.

¹⁷⁶ Тамбовцев А. И. Терминология оперативно-розыскного законодательства: проблемы нормотворчества // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Омск : ОмЮА, 2012. С. 231–239.

¹⁷⁷ Васильева Т. А. Как написать закон / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 91.

слово¹⁷⁸, компетентным органам стран ЕАЭС следует сосредоточить своё внимание на выработке единого терминологического правового глоссария в сфере ОРД, что в обозримом будущем облегчит процессы сближения законов об ОРД этих стран.

Различие взглядов демонстрируют законодатели стран ЕАЭС при определении правовой сущности ОРД. В Модельном законе понятие ОРД раскрывается через следующие признаки: это деятельность, осуществляется гласно и негласно, специально уполномоченными субъектами, путём проведения ОРМ и в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (приложение № 1).

Подобным же образом оно раскрывается и в большинстве других законах об ОРД стран ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Кыргызстан). Между тем, армянский законодатель определяет ОРД в более сжатом виде, не как деятельность, а как действие, т.е. в проведении ОРМ, а в казахском законе она определена как научно-обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, в остальном же содержательная часть близка к положениям Модельного закона. Из приведенных определений видно, что законодатели указанных государств в основу своих определений вкладывают различные ценностные характеристики ОРД, т.е. наиболее значимые, по их мнению, её правовые признаки.

Но, по мнению ряда учёных, эта попытка так осталась незавершенной, поскольку в ней отсутствуют указания на то, к какому виду деятельности она относится, и только ли проведением ОРМ она характеризуется.

К примеру, А. Ю. Шумилов рассматривает ОРД как разновидность социально-полезной человеческой, юридически значимой деятельности и определяет её как комплексный вид государственной сыскной деятельности,

¹⁷⁸ Леони Б. Свобода и закон / пер.: В. Кошкин. М. : ИРИСЭН, 2008. С. 61.

содержанием которой является система поведенческих актов её участников¹⁷⁹.

В. К. Зникин, рассуждая о понятии ОРД, констатирует, что она представляет собой антикриминальную розыскную конспиративно-информационную деятельность уполномоченных субъектов правоохранительных органов¹⁸⁰.

А. И. Александров и А. В. Федоров, полагают, что ОРД – это вид деятельности, осуществляемой не просто государственными органами, но их оперативными подразделениями в рамках их полномочий¹⁸¹.

А. Е. Чечетин, определяя ОРД через органы, её осуществляющие, которые, по своей сути, являются правоохранительными, приходит к выводу, что это особый вид государственной правоохранительной деятельности¹⁸².

Обобщая сказанное, можно отметить единый подход авторов в понимании ОРД как деятельности государственных органов. Однако при этом А. Е. Чечетин и В. К. Зникин более узко и конкретно уточняют категорию таких органов: правоохранительные, а используемое словосочетание «особый вид» указывает, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется специальными субъектами таких органов и носит разведывательно-поисковый характер¹⁸³. Следует согласиться, что в данном случае более точно и ясно раскрывается родовая принадлежность ОРД.

Исследуя понятие ОРД, нельзя обойти вниманием тот факт, что в ней говорится о гарантиях законности и соблюдения прав граждан только при

¹⁷⁹ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 7.

¹⁸⁰ Зникин В. К. Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее классификация по целевому признаку и кругу участников // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск : ОмЮИ, 2010. С. 75.

¹⁸¹ Александров А. И., Федоров А. В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств СНГ // Правоведение. 1999. № 1. С. 175.

¹⁸² Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 83.

¹⁸³ Комментарий / отв. ред. В. С. Овчинский. Указ. соч. С. 20.

проведении ОРМ, а не всей ОРД, т.к. ОРМ являются не единственным элементом её содержания.

По этому поводу в теории ОРД существуют различные точки зрения. Так, Н. С. Железняк, исследуя характеристику сущности ОРД, отмечает, что в 17 из 23 статей ФЗ РФ об ОРД 44 раза употребляется словосочетание ОРМ, тем самым указанный количественный параметр дает ему основание относить ОРМ к основному содержанию ОРД¹⁸⁴.

Иную точку зрения высказывают В. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров, которые утверждают, что ОРМ не исчерпывают всего содержания ОРД. В него входят и меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера, а также другие действия¹⁸⁵.

А. Е. Чечетин при определении понятия ОРД указывал, что в её содержание, помимо проведения ОРМ, входят использование специальных сил, средств и методов, а также иные предусмотренные законом действия¹⁸⁶.

Из этого следует, что сфера ОРД чрезвычайно разнообразна, её сложно искусственно ограничить перечнем ОРМ и, как правильно было отмечено В. М. Аتماжитовым, В. Г. Бобровым, А. Е. Чечетиным, понятие ОРД должно объективно отражать существующую практику оперативно-розыскной работы, максимально охватывая все её аспекты.

Разделяя позицию указанных авторов, Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (далее ПА ОДКБ) разработала «Рекомендации по сближению и гармонизации законов об ОРД государств – членов ОДКБ», где, помимо указанных обстоятельств, было рекомендовано обратить внимание на необходимость научного обоснования положений, содержащихся в законах об ОРД стран – участников ОДКБ. Этим

¹⁸⁴ Железняк Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» в законодательном определении понятия и задач оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2005, апрель. № 2 (3). С. 11.

¹⁸⁵ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М. : Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 9.

¹⁸⁶ Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 83.

же документом определено, что следует понимать под оперативно-розыскными действиями – это содержащиеся в законах об ОРД организационные, управленческие и иные действия, обеспечивающие законность и эффективность ОРД¹⁸⁷.

С учетом изложенного следует дополнить законодательное определение ОРД в анализируемых законах словосочетанием «особый вид государственной правоохранительной деятельности», а словосочетание «оперативно-розыскных мероприятий» дополнить фразой «и иных действий». Тем самым нелогичная ситуация в дефиниции будет устранена.

Особое внимание в правовом регулировании ОРД отводится её задачам, которые, в свою очередь, определяют основные направления этой деятельности.

В этой связи А. Ю. Шумилов считает, что задачи ОРД суть требующие разрешения поручения законодателя, предусмотренные ФЗ РФ об ОРД, посредством выполнения которых достигается её цель¹⁸⁸.

Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков полагают, что задачи ОРД отражают её разведывательно-поисковый цикл, обеспечивающий достижение стратегической цели ОРД¹⁸⁹.

По мнению В. Н. Янгола, задачи ОРД – это круг проблем, разрешение которых требует применения оперативно-розыскных мер¹⁹⁰.

Н. С. Железняк полагает, что задачи ОРД – это нормативно закреплённые в законодательном порядке цели, на достижение которых направлены действия субъектов ОРД¹⁹¹.

¹⁸⁷ О проекте Рекомендаций по сближению и гармонизации законов государств-членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности : постановление ПА ОДКБ от 26 ноября 2015 г. № 8-14 [Электронный ресурс] // Парламентская Ассамблея ОДКБ.. – Режим доступа:http://www.paodkb.ru/upload/iblock/51a/p_14b_rekomendatsii_operativno_razysknaya-deyatelnost_.docx (дата обращения: 06.04.2017).

¹⁸⁸ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 11.

¹⁸⁹ Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Сущность, задачи, правовая основа и принципы оперативно-розыскной деятельности : лекция. СПб. : СПбЮИ МВД России, 1994. С. 12.

¹⁹⁰ Янгол В. Н. Оперативно-розыскное право : учеб. пособие. СПб. : ГУАП, 2013. С. 51.

Из приведённых определений спорным видится последнее, где автор, по существу, отождествляет два близких понятия, которые следует различать, т.к. они имеют разную смысловую нагрузку. Так, цель – это конечный результат. В данном случае цель ОРД указана в её дефиниции – защита граждан, собственности, общества и государства от преступных посягательств, а задача – это постановка проблемы, которую требуется решить для достижения цели и одновременно способ такого достижения¹⁹².

В Модельном законе закреплены четыре задачи ОРД, которые условно можно разделить на следующие группы: антикриминальной, розыскной, превентивной и международной направленности. При этом следует отметить, что формулировка розыскной задачи не в полном объёме отражает данное направление деятельности (приложение № 2).

В частности, А. Е. Чечетин к категории разыскиваемых лиц относит и лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить себе о сведениях, и идентификацию неопознанных трупов¹⁹³.

Е. В. Буряков писал о том, что норма ст. 2 ФЗ РФ об ОРД не отражает в полном объёме задач розыскной работы, т.к. даже не упоминает задачу установления личности иных (неизвестных; неопознанных трупов) граждан¹⁹⁴.

На это же в своих работах указывал Н.С. Железняк, который обосновал и предложил использовать словосочетание «персонификация (персонализация) неопознанных трупов»¹⁹⁵.

¹⁹¹ Железняк Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах : науч.-практич. комментарий. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. С. 14.

¹⁹² Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 12.

¹⁹³ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / 3-е изд., перераб. и доп.; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М. : Инфра-М, 2016. С. 396.

¹⁹⁴ Буряков Е. В. Правовое регулирование розыска лиц, пропавших без вести // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск : ОмЮА, 2015. С. 88.

¹⁹⁵ Железняк Н. С. Указ. соч. С. 18.

Аналогичная категория устанавливаемых лиц содержится и в международно-правовых документах, в частности, в ст. 4 Договора стран СНГ о межгосударственном розыске лиц, что также свидетельствует о расширенном понимании разыскиваемой категории лиц, в т.ч. создает правовые предпосылки для дополнения розыскной задачи в Модельном законе и в других законах стран ЕАЭС.

К этому следует добавить, что идентификация личности граждан и неопознанных трупов в ряде случаев может оказаться первоочередной задачей субъектов ОРД, при наличии достаточных криминальных обстоятельств, указывающих на то, что неизвестное лицо стало жертвой преступления¹⁹⁶.

Если исходить из опыта законодательного закрепления розыскных задач ОРД в странах ЕАЭС, то лишь в белорусском и казахском законе они воспроизведены в полном объеме. Более того в белорусском законе они дифференцированы на три самостоятельные задачи. Однако, по нашему мнению, это весьма спорное решение, т.к. они являются отдельными задачами розыскной работы, а образуют ее в целом.

Стоит напомнить, что при проведении опроса сотрудников оперативных подразделений МВД стран ЕАЭС 54,9 % респондентов высказались за расширение перечня задач ОРД, а именно, за дополнение его задачей «установления личности человека, который не может сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа» (приложение № 7).

Таким образом, можно сделать вывод, что редакцию розыскной задачи Модельного закона и некоторых законов об ОРД стран ЕАЭС следует дополнить формулировкой «установление личности человека, неспособного сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа».

¹⁹⁶ Тамбовцев А. И. Розыск лиц, пропавших без вести: проблемы ведомственного нормативного регламентирования // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск : ОмЮА, 2012. С. 151–161.

В то же время, вызывает сомнение формулировка задачи превентивной направленности, где использован термин «национальная безопасность». Следует сказать, что в настоящее время в странах ЕАЭС под национальной безопасностью принято понимать состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹⁹⁷, т.е. она затрагивает все сферы жизнедеятельности общества и государства, что, соответственно, намного шире цели ОРД, а значит, поставленная задача не соответствует её генеральной идее.

Полагаем, что для устранения выявленного недостатка следует конкретизировать виды безопасности, как это было сделано в ст. 2 ФЗ РФ об ОРД, с указанием «государственной, военной, экономической, информационной и экологической безопасности».

Сравнительный анализ задач ОРД, закреплённых в профильных законах рассматриваемых государств, позволил нам условно разделить их на несколько групп: а) задачи закреплены в общем виде, как правоохранительных органов, так и специальных служб (Россия); б) отражены задачи всех субъектов ОРД (Армения, Казахстан); в) частично отражены задачи субъектов ОРД (Беларусь, Кыргызстан).

В то же время в исследуемых законах выявлены некоторые противоречивые моменты. Так в законе Республики Казахстан одна из задач ОРД дублирует её цель, что представляется неоправданным. Как пишет

¹⁹⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. // Национальный реестр правовых актов РБ. 2010. 11 ноября. № 1/12080; О национальной безопасности Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV // Ведомости Парламента РК. 2012, январь. № 1 (2602). Ст. 3; Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Одобрена Советом национальной безопасности при Президенте РА 26 января 2007 г. [Электронный ресурс] // Армения. Законы. – Режим доступа: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf. (дата обращения: 17.03.2017); О национальной безопасности : закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 // Эркин-Тоо. 2003. 28 февраля. № 15–16.

М. П. Сысалов, задачи должны конкретизировать указанные цели, показывать пути их достижения, а не повторять их¹⁹⁸.

Вместе с тем в законе Республики Армения термин «цель» отождествляется с термином «задача», в связи с чем ст. 4 закона об ОРД озаглавлена «Цели ОРД», в которой их закреплено 16. Безусловно, такая детальная фиксация целей (задач) ОРД повышает их адресность, но стоит заметить, что раздробленные при этом цели имплицитно присутствуют в более крупных задачах, которые универсальны для всех субъектов ОРД с учётом специфики их деятельности.

Расширение задач ОРД наблюдается в законе России и Белоруссии.. Это обусловлено ратификацией ими ряда международно-правовых актов в сфере противодействия коррупции¹⁹⁹ и включением на этой основе новой задачи – установление имущества, подлежащего конфискации.

Также следует обратить внимание, что в настоящий момент для стран ЕАЭС задача международного содействия в противодействии преступности приобрела особое значение, поскольку «прозрачность» государственных границ создает благоприятные условия для экспорта и импорта преступности, что может стать серьезным источником угроз намеченным интеграционным преобразованиям. Кроме того, еще в 1991 г., при подписании Соглашения о создании СНГ, договаривающиеся стороны, осознавая и оценивая опасный рост преступности, отнесли борьбу с ней к сфере совместной деятельности²⁰⁰.

¹⁹⁸ Сысалов М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. Алматы : Юрид. литература, 2006. С. 26.

¹⁹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием ФЗ «О противодействии коррупции» : федер. закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235; О подписании Республикой Беларусь Конвенции ООН против коррупции : указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2004 г. № 122 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2004. 9 марта. № 37. 1/5371; «О ратификации Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию» Закон Республики Беларусь от 26 мая 2003 г. № 199-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2003. 4 июня. № 61. 2/948.

²⁰⁰ Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 1. С. 6.

Однако до настоящего времени ни в одном из анализируемых законов стран ЕАЭС не реализована рекомендация Модельного закона о включении в число задач ОРД «содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами», что вызывает серьёзную озабоченность и негативно сказывается на обеспечении безопасности этого межгосударственного образования.

В то же время результаты опроса показывают, что 74,2 % респондентов, основываясь на своем практическом опыте, посчитали необходимым включить в перечень задач ОРД «оказание содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами».

Вышеизложенное приводит нас к выводу, что главным отличием задач ОРД, изложенных в Модельном законе, от задач ОРД, закреплённых в одноимённых законах стран ЕАЭС, являются их универсальный характер, т.е. в них имплицитно присутствуют все направления деятельности субъектов ОРД. Кроме того, закреплена актуальная сегодня задача по оказанию содействия в борьбе с преступностью на международно-правовом уровне²⁰¹, которая, несомненно, требует включения и в другие анализируемые акты стран ЕАЭС.

Вместе с тем разрешение поставленных задач ОРД невозможно без основных её руководящих начал, т.е. принципов ОРД, которые, как справедливо заметил О. А. Вагин, определяют, чем необходимо руководствоваться при осуществлении ОРД²⁰².

Но, несмотря на это, у специалистов в области ОРД единства мнений о понятии и системе принципов ОРД пока еще не достигнуто. Хотелось бы обратить внимание, что многие из них не согласны с действующей системой принципов ОРД и полагают, что она не есть что-то незыблемое и должна

²⁰¹ Совещание глав МВД стран – участников Таможенного союза 24 августа 2010 г., г. Астана [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon. kz». – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/182462-glavy-mvd-kazakhstan-rf-i-belarusi.html>. (дата обращения: 17.03.2017).

²⁰² Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / 3-е изд., перераб. и доп.; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : Инфра-М, 2016. С. 29.

уточняться, обновляться с учётом экономических, политических, социальных и иных условий развития общества²⁰³.

В этой связи в юридических источниках высказываются мнения о выработке и внесении в закон об ОРД новых принципов. Не углубляясь в анализ их возможных вариаций, считаем необходимым выделить авторов, которые внесли существенный вклад в решение данной проблемы. Это такие учёные, как В. Г. Маркушин²⁰⁴, В. Л. Попов²⁰⁵, в работах которых уделено внимание принципу наступательности, Е. В. Кузнецов, В. Н. Шиханов, предлагающие принцип целесообразности рассматривать как основу совершенствования оперативно-розыскного законодательства²⁰⁶, и многие другие.

Следует сказать, что результаты проведенного опроса показывают иную картину. Так, в соответствии с ней 71,6 % опрошенных удовлетворены имеющимися в законе принципами ОРД.

Определённый, но не полный консенсус достигнут при определении понятия «принципы ОРД». Так, специалисты Омского юридического института МВД России отмечали, что принципы ОРД зародились в процессе практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, обобщены и сформулированы теорией ОРД и получили нормативное закрепление на уровне закона и ведомственных нормативных актах²⁰⁷.

А. Ю. Шумилов под принципами ОРД понимает руководящие идеи, основополагающие начала ОРД, выработанные оперативно-розыскной

²⁰³ Блинов Ю. С. Принципы оперативно-розыскной деятельности в учебном курсе «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности) : вневедомственный сборник научных работ / под общ. ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 1. М. : Изд. Шумилова И. И., 1998. С. 21.

²⁰⁴ Маркушин В. Г. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (правовые, моральные, организационные и тактические аспекты) : дис ... д-ра. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1994. 120 с.

²⁰⁵ Попов В. Л. Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности : монография. Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 1998. – 114 с.

²⁰⁶ Кузнецов Е. В., Шиханов В. Н. Принцип целесообразности как основа совершенствования оперативно-розыскного законодательства : монография. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2012. – 128 с.

²⁰⁷ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : науч.-практич. комментарий / под. ред. В. В. Николюка, В. В. Кальницкого. Омск : ОмЮИ МВД России, 1996. С. 9.

практикой, сформулированные теорией ОРД и выраженные в нормах оперативно-розыскного законодательства²⁰⁸.

Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков отмечают, что принципы ОРД – это определённые объективные закономерности, выявленные и сформулированные теорией ОРД в исходные положения, т.е. руководящие начала разведывательно-поискового процесса²⁰⁹.

Казахские специалисты в области ОРД предлагают следующее определение: принципы ОРД – это обусловленные требованиями законов и подзаконных нормативных актов исходные положения, определяющие сущность организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм²¹⁰.

Е. Е. Каймульдинов, рассмотрев различные точки зрения российских и казахских ученых в области ОРД, предлагает под принципами этой деятельности понимать основополагающие начала, руководящие идеи, выраженные в нормах законодательных актов²¹¹.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что вопрос определения понятия принципов ОРД стал предметом широкого научного обсуждения и анализа. Из предложенных дефиниций можно заключить, что это определённые закономерности, имеющие научно-практическое обоснование и законодательное закрепление, в силу чего они оказывают влияние на организацию и процесс осуществления ОРД.

Так, в ст. 3 Модельного закона перечисляются следующие основополагающие начала ОРД: законность и гуманность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств (приложение № 3).

²⁰⁸ Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М. : Изд. Шумилова И. И., 2004. С. 242.

²⁰⁹ Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Указ. соч. С. 17.

²¹⁰ Мулдахметов А. К., Уразалиев А. Ч., Токалов Т. Б. Термины и определения : учебно-практическое пособие. Алматы : ОНИиРИР АлматЮИ МВД КР, 1999. С. 56.

²¹¹ Каймульдинов Е. Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Казахстан) : дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 21.

По мнению разработчиков закона, представленная система принципов ОРД объективно и полно раскрывает существующие закономерности, сложившиеся при осуществлении ОРД. Однако обращает на себя внимание отмеченный в сочетании с законностью принцип гуманности.

Несомненно, его присутствие прослеживается во многих оперативно-розыскных нормах, но с характерной спецификой, не присущей самому значению этого принципа. В большей степени гуманистические начала свойственны уголовно-правовой политике, которая, в отличие от оперативно-розыскной, содержит меры принуждения к лицам, совершившим преступления, в виде назначения наказания.

По этому поводу весьма определенно высказались Н. И. Загородников и А. Б. Сахаров, указав, что принцип гуманности неразрывно связан с наказанием, его целями, задачами, видами, размерами и т.п.²¹².

Вышеизложенное приводит нас к выводу о нецелесообразности включения принципа гуманности в основополагающие начала ОРД, т.к. содержание норм оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС не содержат в себе карательных либо иных принудительных мер.

Полагаем, что по этой причине принцип «гуманности» не был включён в законы об ОРД стран ЕАЭС, сравнительный анализ которых показывает, что в остальном система принципов ОРД представлена по аналогии с Модельным законом.

Вместе с тем нельзя принижать роли других немаловажных общих руководящих идей, выработанных наукой и практикой ОРД, которые, на наш взгляд, не требуют законодательного закрепления, т.к. в большей степени являются составными элементами этой деятельности, тогда как принципы

²¹² Загородников Н. И., Сахаров А. Б. Демократизация советского общества и проблем науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 52.

должны выражать только главное и основное в праве, на что должно быть ориентировано и устремлено его развитие²¹³.

В то же время это не мешает коллегам из Казахстана осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами «равенства граждан перед законом» и «профессиональной этики», а субъектам ОРД Республики Армения в своей деятельности руководствоваться принципом «многоплановости, полноты и объективности ОРД».

По нашему мнению, перечисленные последние три принципа в большей степени относятся к элементам организации работы субъектов ОРД, и поэтому относить их к основополагающим началам ОРД было бы некорректно, чего нельзя сказать о принципе «равенства граждан перед законом».

Здесь следует обратить внимание на саму формулировку рассматриваемого принципа. Если ст. 14 Конституции Казахстана говорит о равенстве всех перед законом, то в законе об ОРД этот круг сужен, его действие распространяется исключительно на граждан, что создает иллюзию о предвзятом отношении к иностранным гражданам и апатридам. Поэтому в названии принципа слово «граждане» следовало бы исключить и текстуально продублировать норму Основного закона страны.

Обращаем внимание и на тот факт, что принцип равенства всех перед законом конкретизируется в условиях проведения ОРМ законов об ОРД стран ЕАЭС. Это свидетельствует о его общеправовой направленности, более того, он тесно переплетается с иными конституционными принципами ОРД, дополняет их и в какой-то мере выступает гарантией их реализации.

Таким образом, обобщая вышесказанное можно сделать вывод о необходимости внесения корректировок в систему принципов ОРД Модельного закона, а именно, провести замену принципа «гуманности» на

²¹³ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. С. 152.

принцип «равенства всех перед законом», а учитывая его конституционные и международные правовые основания, – включить в перечень принципов ОРД законов об ОРД стран ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения, Кыргызстан).

Среди многочисленных вопросов в сфере ОРД особое внимание уделяется её правовой основе. По мнению А. Ю. Шумилова, правовая основа ОРД – это базовая, фундаментальная часть правового регулирования посредством нормативных правовых актов всех возникающих в ОРД общественных отношений²¹⁴.

С. С. Галахов, Д. Ю. Федорович считают, что правовая основа ОРД – это система юридических норм, предусмотренных различными источниками права²¹⁵.

В отличие от предыдущих авторов, В. Г. Самойлов рассматривает правовые основы в зависимости от уровня регламентации мер противодействия преступности, т.е. в широком и узком смысле. В первом случае это система официальных законодательных норм, которые предписывают органам внутренних дел принимать оперативно-розыскные меры либо регулировать поведение субъектов различных отраслей права, и ими необходимо руководствоваться при проведении ОРМ. А в узком – система правил и предписаний, непосредственно устанавливающих порядок применения сил, средств и методов ОРД при осуществлении ОРМ²¹⁶.

Приведённые суждения, вне всякого сомнения, имеют основополагающее значение для правильного понимания правовой основы ОРД и составляющих её элементов.

В настоящее время система источников правового регулирования ОРД в Модельном законе выстроена таким образом, что предписания нисходящих

²¹⁴ Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М. : Изд. Шумилова И. И., 2004. С. 212.

²¹⁵ Галахов С. С., Федорович Д. Ю. Актуальные проблемы и прикладные вопросы правовой основы оперативно-розыскной деятельности, её теории и практики // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / ред. Н. В. Павличенко. Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 39.

²¹⁶ Там же. С. 39–40.

источников права издаются на основе и во исполнение норм вышестоящих источников, и любая норма в рамках этой системы должна соответствовать нормам источника высшей юридической силы, замыкающего эту вертикаль²¹⁷.

Таким образом, главенствующее место среди них отведено основному закону государства – Конституции, затем следуют национальные законы об ОРД и другие нормативные правовые акты, регулирующие ОРД, а также международные договоры, участником которых является государство (приложение № 4).

В части второй рассматриваемой статьи предусмотрено правотворчество субъектов ОРД – издание нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ.

Обращает на себя внимание некорректное месторасположение актов международно-правового характера, которые, как известно, включены в правовую систему стран ЕАЭС, а в некоторых случаях даже имеют приоритет над национальными законами, что, по мнению С. В. Черниченко, превращает такие акты в конституционные²¹⁸.

На наш взгляд, такое утверждение представляется неверным, поскольку все международные договоры принимаются на основании и в соответствии с нормами Конституции, а формой выражения такого согласия является закон. Соответственно, юридическая сила акта международно-правового характера должна приравниваться к актам этого иерархического уровня с учётом внутривидового приоритета²¹⁹.

Таким образом, смысл наших рассуждений сводится к тому, что в системе источников права акты международно-правового характера должны

²¹⁷ Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 265.

²¹⁸ Черниченко С. В. Права человека в контексте соотношения международного и российского права // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия : сб. науч. ст. / ред. В. М. Баранов. – Ч. 1. Н. Новгород, 1996. С. 32.

²¹⁹ Толстик В. А. Иерархия российского и международного права : монография. М. : Юрайт-М, 2001. С. 104.

располагаться непосредственно после Конституции, поскольку она имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем источникам права и предусматривает их приоритет над другими актами.

Ограничение предмета правового регулирования прочитывается в части второй рассматриваемой статьи, где правотворчество субъектов ОРД обусловлено изданием актов, регламентирующих организацию и тактику проведения только ОРМ, а не всех элементов ОРД.

Как справедливо отмечают С. С. Галахов и Д. Ю. Федорович, законодателем были проигнорированы иные виды ОРД, в первую очередь работа с конфидентами, ведение дел оперативного учёта²²⁰.

Исходя из этого, надлежит вместо термина «оперативно-розыскные мероприятия» использовать «оперативно-розыскная деятельность». Тем самым неточность формулировки будет устранена. Кроме того, соответствующие изменения следует внести и в некоторые законы об ОРД стран ЕАЭС (Россия, Казахстан).

Также следует обратить внимание, что в рассматриваемой норме российского закона в числе правовых источников ОРД нет ссылки на международные договоры, участником которых является Россия, что, по мнению некоторых учёных, является «белым пятном» законодательства²²¹.

В своем исследовании мы уже не раз обращались к этой проблеме, придя к выводу, что место и роль международных договоров в российской правовой системе решена на конституционно-законодательном уровне, а значит, их включение в число таковых является юридически обязательным.

Особый подход при формулировании правовых источников ОРД мы обнаруживаем в законе Республики Армения, где в ст. 2 «Правовые акты, регулирующие ОРД» указан их конкретный перечень: Конституция РА, УПК

²²⁰ Галахов С. С., Федорович Д. Ю. Указ. соч. С. 37.

²²¹ Железняк Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. С. 25.

РА, Таможенный кодекс РА, Законы РА «О прокуратуре», «Об органах национальной безопасности», «О полиции», «О военной полиции», «Об уголовно-исполнительной службе», «О налоговой службе», Закон об ОРД, иные правовые акты, а также международные договоры РА.

Следует отметить, что подобная детализация правовых источников ОРД позволяет установить иерархию и систему основных законодательных актов, регулирующих ОРД, а также перечень её субъектов, которые на фоне изменения общественно-политической ситуации в стране могут быть подвергнуты реорганизации и переименованы, в т.ч. могут быть включены новые субъекты ОРД, а равно исключены из числа таковых, либо данное направление деятельности может быть реформировано.

Как показала практика, данная правовая позиция обрекает законодателя на периодическое внесение поправок в правовую основу ОРД. Для подтверждения наших доводов используем следующие факты. Во-первых, включение в апреле 2009 г. нового субъекта ОРД – военной полиции²²²; во-вторых, вступление в силу договора «О присоединении Армении к договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.»²²³. По этой причине возникла необходимость реформирования Таможенного кодекса и преобразование его в Закон Республики Армения «О таможенном регулировании».

Как видно из приведённых примеров, каталог законодательных актов в сфере ОРД нестабилен, имеет тенденцию к изменению и дополнению, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно согласиться с позицией Модельного закона по закреплению правовых источников в общем виде.

Здесь же необходимо указать, что в ст. 5 кыргызского закона не предусматривается ведомственное правотворчество субъектов ОРД, в связи с

²²² О внесении дополнений в Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности»: закон Республики Армения от 4 апреля 2009 г. № ЗР-61 [Электронный ресурс] // Законодательство: Национальное Собрание РА. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3559&lang=rus>. (дата обращения: 18.05.2017).

²²³ Договор от 10 октября 2014 г. «О присоединении Армении к договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – 13 января. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2017).

чем складывается впечатление об отсутствии возможности детализации и реализации норм закона и соответствующей конспирации такой деятельности.

Как известно, правотворчество органа исполнительной власти является важнейшим элементом его компетенции, характеризующим его государственно-властную природу. При этом его правотворческая компетенция представляет собой совокупность предметов ведения, которые в рамках своих полномочий он вправе регулировать путём издания подзаконных нормативных правовых актов²²⁴.

Однако 24 февраля 2010 г.²²⁵ субъекты ОРД Кыргызской Республики были лишены такого права, поскольку оно было исключено из новой редакции статьи о правовой основе ОРД. Таким образом, кыргызский законодатель создал иллюзорную ситуацию, указывающую на неполноту правового регулирования ОРД в Кыргызстане.

В результате у граждан может сформироваться мнение о неправомерности действий сотрудников оперативных подразделений при проведении ОРД, т.к. порядок её осуществления детально регламентирован ведомственными нормативными актами, которые в настоящее время в соответствии с внесенными изменениями в закон об ОРД произвольно признаны недействительными.

В настоящее время в соответствии со ст. 10 Конституционного закона КР «О Правительстве Кыргызской Республики»²²⁶ кыргызский законодатель возложил на него обязанности по обеспечению реализации норм законов.

Однако Правительство, учитывая, что реализация норм закона об ОРД – весьма сложный и требующий специальных познаний процесс, руководствуясь ст. 8 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской

²²⁴ Нестеренко И. А. Правотворчество в Российской Федерации : учеб. пособие. М.: Юнити, 2014. С. 111.

²²⁵ Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2010 г. «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» № 33 // Эркин-Тоо. 2010. № 13.

²²⁶ Конституционный Закон Кыргызской Республики от 18 июня 2012 г. «О Правительстве Кыргызской Республики» № 85 // Эркин-Тоо. 2012. № 57.

Республики», приняло постановление о делегировании МВД Кыргызской Республики нормотворческих полномочий в части утверждения порядка проведения ОРМ²²⁷.

Следовательно, в конечном итоге было признано, что подзаконное регулирование ОРД является самоочевидной задачей её субъектов и особенностью правового регулирования этой деятельности. В этой связи напрашивается резонный вопрос: с какой целью потребовалось исключать норму о правотворчестве субъектов ОРД на уровне закона и включать её потом на уровне подзаконного акта?

Более того, это было сделано вопреки правилам юридической техники, а именно, при этом было нарушено требование целесообразности и обоснованности. Это означает, что при внесении изменений в закон не были учтены интересы оперативных подразделений и юридические последствия таких изменений²²⁸. В результате субъекты ОРД Кыргызстана в период 2010–2014 гг. были вынуждены осуществлять ОРД, руководствуясь недействительными ведомственными правовыми актами. Следовательно, основная цель внесённого изменения, которое априори должно было способствовать созданию стабильного правового регулирования ОРД, не достигнута²²⁹.

Вместе с тем, учитывая происходящие интеграционные преобразования и стремление стран ЕАЭС гармонизировать свои национальные законодательства, следует рассмотреть положительный опыт решения возникшего вопроса на примере указанных государств, где правотворчество субъектов ОРД было им делегировано в рамках закона об ОРД.

Обобщая вышесказанное, следует признать, что ранее имевшаяся формулировка ч. 2 ст. 5 кыргызского закона о правотворчестве субъектов

²²⁷ О делегировании отдельных нормотворческих полномочий Правительства Кыргызской Республики ряду государственных органов исполнительной власти : постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 сентября 2014 г. № 530 // Эркин-Тоо. 2014. 19 сентября. № 73.

²²⁸ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 171–172.

²²⁹ Васильева Т. А. Указ. соч. С. 107.

ОРД никоим образом, ни тогда, ни сейчас, не противоречит законодательству Кыргызской Республики, а значит, была исключена необоснованно и вопреки правилам законодательной техники. Следует добавить, что в этом отношении с нами солидарны 77,1 % опрошенных нами лиц (МВД Кыргызской Республики).

В связи с этим считаем правомерным дополнить статью о правовой основе ОРД закона КР об ОРД частью второй прежнего содержания, но вместо термина «оперативно-розыскные мероприятия» следует использовать термин «оперативно-розыскная деятельность».

Таким образом, проведённый сравнительный анализ одноименных законов стран ЕАЭС показал, что в большинстве указанных государств нормативная регламентация правовой основы ОРД представлена в соответствии с аналогичной нормой Модельного закона, т.е. в общем виде, при этом обоснована универсальность такого подхода.

Особое внимание при проведении ОРД уделяется гарантиям соблюдения прав и свобод граждан, перечень которых достаточно полно и объективно закреплён в Конституциях стран ЕАЭС и актах международно-правового характера. Исходные положения этих важных документов провозглашают, что права и свободы человека даны ему от рождения, по своей юридической природе являются естественными и неотчуждаемыми, не составляют исчерпывающего перечня и признаются высшей ценностью²³⁰.

В теории ОРД гарантии соблюдения прав и свобод гражданина являются одним из ведущих принципов этой деятельности. Значительный вклад в исследование механизмов его обеспечения при проведении ОРД внесли такие учёные, как А. М. Ефремов²³¹, О. А. Галустьян²³², А. Е. Чечетин²³³ и другие исследователи.

²³⁰ Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 217.

²³¹ Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. – 417 с.

Как известно, реализация этого принципа в ОРД осуществляется путём воздействия на права и свободы граждан при наличии достаточных оснований и при соблюдении условий, прямо предусмотренных национальными законодательствами стран ЕАЭС.

Отсюда следует, пишет А. М. Ефремов, что ограничение прав и свобод граждан как правомерное вторжение в эту область общественных правоотношений требует особого режима, а именно, законных оснований и условий, наличия механизма судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора за законностью и обоснованностью таких ограничений, а также предоставления лицу, права и свободы которого были ограничены, судебной защиты²³⁴.

По мнению А. Е. Чечетина, ограничение конституционных прав граждан – это предусмотренные федеральным законом случаи, при наступлении которых начинают действовать правила, сужающие границы действия основных прав личности. В связи с этим соблюдение прав и свобод граждан должно предполагать строгое следование законодательной процедуре проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а также принятия необходимых мер по их восстановлению в случае нарушения²³⁵.

А. Ю. Шумилов полагает, что соблюдение прав человека подразумевает такую форму реализации права, которая заключается в воздержании оперативно-розыскных органов от запрещённых правовыми нормами деяний, т.е. пассивная форма поведения, а ограничение в ОРД происходит в активной правоприменительной работе субъектов ОРД²³⁶.

²³² Галустьян О. А. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 301 с.

²³³ Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. – СПб. : СПбУ МВД России, 2016. – 232 с.

²³⁴ Ефремов А. М. Указ. соч. С. 28–29.

²³⁵ Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 6–10.

²³⁶ Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / 7-е изд., доп. и перераб. М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 63.

В соответствии с этим в Модельный закон включены нормы, формирующие гарантии соблюдения конституционных прав и свобод граждан при осуществлении ОРД. Основу этого механизма составляет ст. 5, где в части первой установлен запрет на проведение ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных этим законом. Наряду с этим уделено внимание правовому механизму защиты прав и свобод граждан.

Он заключается в предоставлении права объекту ОРД истребовать у субъектов ОРД полученные в отношении его сведения, если он располагает данными о проведении в отношении его ОРМ и предполагает, что при этом были нарушены его права. Наличие такого права порождает обязанность оперативно-розыскного органа предоставить лицу интересующую его информацию, но в пределах требований конспирации и с условием, что его причастность к совершению преступления не была доказана в установленном законом порядке, а в случае отказа в их представлении либо неполного предоставления лицо вправе обратиться в суд или прокуратуру (приложение № 5).

Сравнительный анализ аналогичных положений законов об ОРД стран ЕАЭС показывает их некоторое сходство и различие с положениями Модельного закона. К примеру, в российском и кыргызском законах прямо дан перечень конституционных прав и свобод, нарушение которых может быть обжаловано в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. Однако это вовсе не означает нивелирование других прав и свобод граждан. Тем самым законодатель делает акцент на особой защите тех конституционных прав и свобод, которые чаще всего ограничиваются при проведении ОРМ.

Нельзя не обратить внимания на то, что в российском, белорусском и кыргызском законах законодатель использует словосочетание «обеспечить соблюдение прав и человека и гражданина», что подразумевает обязанность

субъектов ОРД в пределах своих полномочий принимать все необходимые меры по защите конституционных прав человека и гражданина²³⁷.

По мнению А. М. Ефремова, это деятельность соответствующих законодательных и исполнительных органов, направленная на создание условий (гарантий) по защите, охране и восстановлению нарушенных прав и свобод личности в условиях применения специальных сил и средств для решения задач ОРД²³⁸.

А. Е. Чечетин рассматривает обеспечение соблюдения прав личности в ОРД как осуществление комплекса правовых, организационных и иных мер, создающих необходимые предпосылки для точного выполнения нормативных предписаний, касающихся оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и исключающих необоснованное ограничение таких прав²³⁹.

Согласно ст. 7 белорусского закона, соблюдение прав граждан обеспечивается посредством установления обязанностей субъектов ОРД, определения порядка осуществления ОРМ, контрольно-надзирающих функций.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что общим признаком приведённых определений является деятельность субъектов ОРД, направленная на создание необходимых условий для реализации и охраны конституционных прав граждан при проведении ОРД.

Следует отметить, что в анализируемых законах по-разному определены виды процессуальных решений, после принятия которых лицо может воспользоваться правом истребования информации, полученной в отношении его при проведении ОРМ.

К примеру, в казахском законе это сделано по аналогии с нормой Модельного закона, т.е. в общем виде. Такая информация может быть

²³⁷ Там же. С. 63.

²³⁸ Ефремов А. М. Указ. соч. С. 63.

²³⁹ Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 8.

истребована лицом, чья виновность в совершении преступления не была доказана в установленном законом порядке.

В российском, белорусском и армянском законе процессуальные решения уточнены: «в связи с отказом в возбуждении уголовного дела, либо его прекращением за отсутствием события преступления или за отсутствием в деянии состава преступления». Кроме того, в белорусском и армянском законе к указанным обстоятельствам добавлено вынесение оправдательного приговора суда и признания уголовным законом причинённого вреда правомерным. Последнее обстоятельство предусмотрено в армянском законе. Иной подход отмечается в кыргызском законе, где принятие каких либо процессуальных решений вообще не оговаривается.

К этому следует добавить, что в российском и белорусском законе содержится еще одно ограничительное условие, а именно: лицо должно «располагать фактами о проведении в отношении его ОРМ».

Приведенные законодательные нормы свидетельствуют, что в большинстве стран ЕАЭС на законодательном уровне созданы искусственные препятствия, не позволяющие лицу реализовать своё конституционное право на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы, а равно и конституционное право на судебную защиту. При буквальном толковании рассматриваемых правовых норм лица, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по иным реабилитирующим обстоятельствам, либо в отношении которых проводились только ОРМ, и уголовное преследование не возбуждалось, в т.ч. подозреваемые, обвиняемые и т.д., указанными конституционными правами воспользоваться не могут.

Более того, искажается конституционный принцип презумпции невиновности. В данном случае от лица требуется официальное подтверждение, т.е. процессуальное решение о признании его невиновным в

совершении преступления, когда его виновность может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ, в государстве не должны издаваться законы, отменяющие права и свободы граждан, пишет Т. Г. Морщакова, а значит, законодатель не вправе вводить такие ограничения, которые посягают на существование основного права, фактически лишая гражданина данного права. Подобного рода ограничения являются несоразмерными, т.е. противоречат конституционным требованиям²⁴⁰.

В то же время вызывает недоумение формулировка «располагает фактами проведения в отношении его ОРМ». Возникает резонный вопрос: каким образом лицо может узнать о таком факте, если все ОРМ, ограничивающие права граждан, проводятся в условиях строгой конспирации и негласности, которые являются специальными принципами ОРД?

По мнению Н. В. Павличенко, принцип конспирации является одной из основополагающих идей оперативно-розыскного закона, благодаря которому подтверждается легитимность применяемых в ОРД правил, приёмов и методов, сохраняющих втайне сведения ограниченного распространения²⁴¹.

А. Ю. Шумилов полагает, что принцип конспирации заключается в организации и осуществлении ОРД таким образом, чтобы сохранить втайне от посторонних субъектов тактику, содержание, формы и методы, силы и средства подготовки и проведения конкретных ОРМ и т.п.²⁴².

²⁴⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гр. И. Г. Черновой [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19780/ (дата обращения: 26.03.2017).

²⁴¹ Павличенко В. Н. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : препринт. М. : Изд. Шумилова И. И., 2008. С. 8.

²⁴² Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 29.

А. В. Шахматов, во многом разделяя мнения вышеуказанных учёных, относит негласный характер ОРД к основному признаку такой деятельности, без чего невозможно эффективно вести борьбу с преступностью²⁴³.

Следовательно, указанные специальные принципы ОРД – это система требований и условий их реализации, позволяющая сохранять втайне от преступников действия субъектов ОРД, а потому какой-либо утечки информации априори быть не должно. Отсюда следует, что лицо фактически не имеет возможности обосновать факт проведения в отношении его ОРМ.

Приведенные доводы позволяют нам сделать вывод о противоречивости рассмотренных нормативных предписаний в части установления процессуальных решений и обязанности граждан располагать фактами проведения в отношении их ОРМ. На наш взгляд, их следует исключить из редакции Модельного закона и некоторых законов об ОРД стран ЕАЭС, т.к. они ущемляют конституционные права граждан.

Далее, следует обратить внимание, что Модельным законом и законами стран ЕАЭС не оговаривается, в каком виде должны быть представлены такие сведения. В связи с этим у граждан может сложиться ошибочное мнение о праве ознакомления непосредственно с оперативно-служебными документами и делами оперативного учёта. Ввиду этого в анализируемых законах следует конкретизировать, что такие сведения предоставляются гражданам в виде оформленной справки, объём которой определяется самим субъектом ОРД, в пределах, допускаемых требованиями конспирации.

В Российской Федерации такая правовая позиция подтверждена решением Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О, в соответствии с которым не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и

²⁴³ Шахматов А. В. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства: состояние, проблемы, перспективы развития // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д.В. Ривмана) : материалы региональной науч.-практич. конфер. – Ч. 2. – СПб. : СПбУ МВД России, 2015. С. 170.

гражданина и о фактах нарушения законности. Также было сказано, что у гражданина нет конституционного права истребовать всю собранную о нём информацию, если это было выполнено с соблюдением конституционно-законодательных норм²⁴⁴.

Следует заметить, что в анализируемых законах рассматриваемая статья поверхностно урегулировала судебную процедуру рассмотрения жалоб на действия субъектов ОРД. Она лишь предусматривает обязанность оперативно-розыскного органа, отказавшего в предоставлении таких сведений, в т.ч. в полном объёме, доказывать обоснованность принятого им решения. Помимо этого, субъекты ОРД в целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела в суде обязаны по требованию судьи или прокурора предоставить оперативно-служебные документы, содержащие информацию, в предоставлении которой было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедрённых в преступные группы, штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им конфиденциальное содействие.

В данном случае законодатель не определил, в каком порядке должна быть разрешена поступившая жалоба, т.е. в уголовно-процессуальном, в гражданско-процессуальном или в соответствии с административно-процессуальным законодательством.

В Российской Федерации возникшая проблема была решена определением Конституционного Суда РФ, где прямо указывалось, что определение правовой природы отношений, возникающих между гражданами и субъектами ОРД по поводу действий, совершаемых последними до возбуждения уголовного дела, и, соответственно, выбора

²⁴⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гр. И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19780/ (дата обращения: 26.03.2017).

законодательных норм, подлежащих применению при их судебном обжаловании, относится к компетенции судов общей юрисдикции²⁴⁵.

В развитие данного определения Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление от 10 февраля 2009 г. № 1, где дано разъяснение, в каком правовом русле следует разрешать подобного рода жалобы, а именно: если действия субъектов ОРД были направлены на выполнение поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, то они должны быть опротестованы в порядке ст. 125 УПК РФ²⁴⁶.

В иных случаях, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2²⁴⁷ и ФЗ Российской Федерации от 15 марта 2015 г. № 23-ФЗ²⁴⁸, они должны быть рассмотрены в рамках гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации²⁴⁹.

На основании вышеизложенного следует воспользоваться российским опытом и дополнить содержание ст. 5 Модельного закона и законов об ОРД стран ЕАЭС следующим содержанием: «Решения и действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут быть обжалованы в уголовно-процессуальном порядке, если они были приняты или совершены в рамках выполнения поручения должностного лица, органа уголовного преследования. Иные оспариваемые решения и действия

²⁴⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2008 г. №386-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=74204&req=doc#0> (дата обращения: 26.03.2017).

²⁴⁶ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/> (дата обращения: 26.03.2017).

²⁴⁷ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/> (дата обращения: 26.03.2017).

²⁴⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ведением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 9 марта 2015 г. № 10. Ст. 1393.

²⁴⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. 9 марта. № 10. Ст. 1391.

(бездействия) должны быть разрешены в порядке гражданско-процессуального либо административного судопроизводства».

Одним из элементов механизма соблюдения прав граждан в ОРД является ограничение сроков хранения материалов в отношении лиц, виновность которых не была доказана в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 6 ст. 5 Модельного закона рекомендуемый срок хранения таких материалов – один год с последующим уничтожением, при этом субъекты ОРД за три месяца до дня уничтожения результатов проведения ОРМ обязаны уведомить орган, санкционировавший их проведение.

Порядок хранения и уничтожения таких сведений по-разному определён в странах ЕАЭС. К примеру, в российском и казахском законах они установлены в соответствии с положениями Модельного закона, но с оговоркой: «если служебные интересы или правосудие не требуют иного» (Россия) и «хранятся один год с момента прекращения дела оперативного учета» (Казахстан). Кроме того, определён шестимесячный срок хранения фонограмм и материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых уголовное дело не возбуждено. Однако, если российским законом начало этого срока определено с момента прекращения прослушивания, то казахским законом – с момента прекращения соответствующего дела оперативного учёта.

Следует обратить внимание, что в российском законе срок хранения фонограмм и материалов не соответствует принципу правовой определённости, поскольку сроки проведения подобного рода ОРМ могут продлеваться. Целесообразнее было бы такие сроки исчислять по аналогии с казахским законом.

Срок хранения оперативно-розыскных материалов и документов был значительно упрощён в армянском законе, где он составляет три месяца после принятия реабилитирующего процессуального решения по делу.

В отличие от предыдущих, белорусский и кыргызский законы не оговаривают сроков хранения оперативно-розыскных материалов. Более того, в кыргызском законе закреплена норма об уничтожении полученных сведений, если виновность лица не была доказана в установленном законом порядке.

Оценивая изложенные позиции, можно предположить, что в некоторых странах ЕАЭС процедура хранения материалов ОРД упрощена исходя из того, что дешевле и легче получить новые сведения, нежели тратить средства и время на хранение информации, которая со временем устаревает и становится ненужной. Однако следует обратить внимание, что впоследствии это может стать неустранимым препятствием, когда речь идет о сведениях, добыть которые повторно невозможно либо крайне затруднительно, например, в отношении членов организованных преступных групп, их лидеров и авторитетов.

О необходимости продления сроков хранения оперативно-розыскных материалов говорится в п. 6 «Рекомендаций по сближению и гармонизации законов государств – членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности».

Главным образом предложенные рекомендации направлены на оперативно-розыскное противодействие лидерам и авторитетам уголовно-преступной среды. В соответствии с принципом правовой определенности предложено вместо фразы «если служебные интересы или правосудие не требуют иного» использовать «если содержащиеся в них сведения не связаны с преступной деятельностью». Кроме того, сроки хранения материалов и фонограмм в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, предлагается не ограничивать, а определять по усмотрению субъектов ОРД.

Следовало бы согласиться с такой рекомендацией в части неограниченных сроков хранения материалов, полученных в результате проведения ОРМ, в т.ч. материалов и фонограмм, полученных в результате

прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В современных реалиях поставленный вопрос является весьма актуальным, т.к. открытость границ способствует беспрепятственной миграции криминальных авторитетов по странам ЕАЭС, где они могут создавать, возглавлять либо способствовать формированию преступных организаций, тем самым подрывая экономическую безопасность указанных стран. В связи с этим могут возникнуть проблемы представления таких материалов субъектам ОРД союзных государств, т.к. в настоящее время сроки хранения в подобной информации в странах ЕАЭС ограничены.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что законодатели стран ЕАЭС, принимая во внимание важность принципа соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД, посчитали необходимым развить его основные положения в самостоятельной статье, которая, как мы могли убедиться, является самой объёмной и содержательной в этих законах. Кроме того, она выступает основой для развития и формулирования других оперативно-розыскных норм, которые занимают не менее важную позицию при проведении ОРД.

Подводя итоги сравнительного анализа основных положений законов об ОРД стран ЕАЭС, можно резюмировать, что по форме и содержанию они в целом близки к положениям базового закона, за исключением отдельных положений, описанных нами выше. Это позволяет нам сформулировать ряд предложений по их совершенствованию:

– необходимо выработать и согласовать терминологию используемых в законах понятий, включить в структуру некоторых законов правовой глоссарий (Россия и Армения);

– формулировку законодательного определения ОРД Модельного закона и законов об ОРД стран ЕАЭС необходимо уточнить и дополнить словосочетанием «особый вид государственной правоохранительной

деятельности», а словосочетание «оперативно-розыскных мероприятий» дополнить фразой «и иных действий»;

– редакцию розыскной задачи Модельного закона и законов об ОРД России, Армении, Кыргызстана следует дополнить формулировкой «установление личности человека, неспособного сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа»;

– включить в законы об ОРД стран ЕАЭС задачу «оказание содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами»;

– в Модельном законе следует осуществить замену принципа «гуманности» на принцип «равенства всех перед законом», а учитывая его конституционные и международные правовые основания, включить в перечень принципов ОРД одноименных законов стран ЕАЭС;

– в ч. 2 ст. 4 «Правовая основа ОРД» Модельного закона и аналогичных положениях законов об ОРД России, Казахстана следует вместо термина «оперативно-розыскные мероприятия» использовать словосочетание «оперативно-розыскная деятельность»; тем самым неточность формулировки будет устранена;

– ст. 5 «Правовая основа ОРД» Закона Кыргызской Республики об ОРД дополнить ч. 2 о ведомственном правотворчестве субъектов ОРД;

– в ст. 5 «Гарантии соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД» Модельного закона и аналогичных положениях законов об ОРД стран ЕАЭС (кроме Кыргызстана) нормы о необходимости наличия реабилитирующих процессуальных решений и обязанности граждан располагать фактами о проведении в отношении их ОРМ (последнего условия нет в Казахстане и Армении) следует признать противоречащими закону и ущемляющими конституционные права и свободы граждан, и на этом основании исключить;

– ст. 5 «Гарантии соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД» Модельного закона и аналогичных положений законов

об ОРД стран ЕАЭС следует дополнить следующим содержанием: «Сведения предоставляются гражданам в виде оформленной справки, объем которой определяется самим субъектом ОРД, в пределах, допускаемых требованиями конспирации. При этом сведения, содержащие информацию о нарушении конституционных прав и свобод граждан, засекречиванию не подлежат. Решения и действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут быть обжалованы в уголовно-процессуальном порядке, если они были приняты или совершены в рамках выполнения поручения должностного лица, органа уголовного преследования. Иные оспариваемые решения и действия (бездействия) должны быть разрешены в порядке гражданско-процессуального либо административного судопроизводства»;

– следует дополнить норму Модельного закона и аналогичных положений законов об ОРД стран ЕАЭС о неограниченном сроке хранения материалов и фонограмм, полученных в результате проведения ОРМ, в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, либо по усмотрению субъекта ОРД.

**§ 2. Законодательное регулирование
оперативно-розыскных мероприятий
в странах – участниках Евразийского экономического союза**

Оперативно-розыскные мероприятия являются одним из основных структурных элементов ОРД, её центральным звеном, посредством применения которых субъекты ОРД решают возложенные на них задачи.

Но только этим их предназначение не ограничивается, они также призваны обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, определить правомерность действий должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в т.ч. лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, отличить их действия от уголовно наказуемых деяний, тем самым обеспечив легитимность их деятельности²⁵⁰.

Следует отметить, что впервые законодательное определение ОРМ и его видовых понятий было дано в правовом глоссарии Модельного закона, где его родовое понятие сформулировано как «установленная национальным законодательством система мер, осуществляемая гласно и негласно уполномоченными государственными органами в целях решения задач ОРД»(приложение № 6).

Как видно, в приведённом определении использовано множественное число – «система мер», т.е. в данном случае речь идет о законодательно закреплённом каталоге ОРМ, однако многих исследователей в этой области привлекает тот факт, что в тексте дефиниции ОРМ они отождествляются с термином «меры». По этому поводу в юридических источниках встречаются весьма противоречивые точки зрения.

²⁵⁰ Комментарий / отв. ред. В. С. Овчинский. Указ. соч. С. 87.

К примеру, А. П. Исиченко появление в законе об ОРД выражения «оперативно-розыскные меры» объясняет использованием фразеологизма, поскольку в некоторых случаях оно звучит гармоничней, чем «принятие мер» либо «проведение мероприятий»²⁵¹.

По мнению В. М. Атмажитова и В. Г. Боброва, термин «оперативно-розыскные меры» следует рассматривать в качестве базового понятия, т.е. более широким по отношению к понятию «ОРМ», которое является его составной частью²⁵².

С данной позицией солидарны В. Н. Омелин, Р. Х. Пардилов, которые в своем исследовании приходят к выводу, что оперативно-розыскные меры и действия, связанные с осуществлением ОРД, следует рассматривать как синонимы, а ОРМ – как часть оперативно-розыскных мер²⁵³.

Противоположного мнения придерживается А. Е. Чечетин, который, исследовав проблему соотношений понятий ОРМ, действий и мер, на основе анализа имеющихся в науке толкований пришел к выводу, что оперативно-розыскные действия являются родовым понятием, включающим в себя меры и мероприятия как понятия видовые²⁵⁴.

С нашей точки зрения, такой вывод А. Е. Чечетина является вполне убедительным, т.к. совершенно логично, что в основе оперативно-розыскных мер и ОРМ лежат определенные действия субъектов ОРД, и первые подчинены ему как виды. Единственное их различие – направленность и характер принимаемых при этом действий, т.е. если меры нацелены на

²⁵¹ Исиченко А. П. Об упорядочении терминологии в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в современных условиях : сб. науч. тр. М. : Акад. упр. МВД России, 1991. С. 70.

²⁵² Атмажитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : Тр. Акад. управления МВД России. М. : Акад. упр. МВД России, 2001. С. 21.

²⁵³ Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 20.

²⁵⁴ Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 27.

решение организационно-тактических и организационно-управленческих задач, то ОРМ имеют своей целью решение оперативно-тактических задач.

Обобщая сказанное, мы приходим к выводу, что в Модельном законе следовало бы использовать термин «действия», которое является родовым по отношению к понятию «меры» и намного шире охватывает сущность ОРМ.

Кроме того, в определении Модельного закона требует уточнения словосочетание «уполномоченные государственные органы», т.к. правом проводить ОРМ наделяются лишь его специальные субъекты, которыми являются должностные лица оперативных подразделений. К этому следует добавить, что в предложенном определении отсутствует указание на их правовую регламентацию, что позволило бы рассматривать их как необходимые действия, проводимые в случаях, на основании и в порядке, предусмотренном действующим законодательством²⁵⁵.

Вызывает некоторое сомнение формулировка, указывающая направленность ОРМ «в целях решения задач ОРД», что, на наш взгляд, не соответствует действительности, т.к. эти действия в первую очередь нацелены на получение фактических данных, использование которых будет способствовать решению задач ОРД.

Среди анализируемых законов стран ЕАЭС понятие ОРМ не раскрывается в российском законе, который ограничивается лишь перечислением видов ОРМ. По этой причине вопрос определения понятия ОРМ стал предметом широкой научной дискуссии.

Значительный вклад в конструирование дефиниции ОРМ внесли такие учёные, как А. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, О. А. Вагин, Н. С. Железняк, А. П. Исиченко, Ю. Ф. Кваша, В. Н. Омелин, Д. В. Ривман, К. В. Сурков, А. Е. Чечетин, А. Ю. Шумилов и многие другие.

²⁵⁵ Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учеб.-практич. пособие. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 8.

Обзор юридических источников позволил обнаружить более пяти десятков определений ОРМ, пишет А. Е. Чечетин, многие из которых характеризуется немалым разнообразием авторских подходов, содержащих в себе достаточно много эмпирического материала, позволяющего продолжить научные поиски по данному вопросу²⁵⁶.

Следует отметить, что к настоящему времени в сравнении с 2003 г. их число увеличилось в два раза²⁵⁷. Это свидетельствует о том, что процесс конструирования понятия ОРМ всё ещё продолжается, хотя работа в этом направлении проделана уже немалая.

Анализ указанных исследований позволяет констатировать, что значительная их часть посвящена вопросам изучения правового регулирования отдельных ОРМ, организации и тактики их проведения, использования полученных результатов в уголовном процессе и ОРД²⁵⁸.

В связи с этим особую ценность приобретают исследования, предметом изучения которых стали общие проблемы ОРМ, т.е. определение их родового и видовых понятий, содержания, классификации и т.п.²⁵⁹.

К примеру, С. И. Захарцевым было предложено под ОРМ понимать одну из составных частей ОРД, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющую собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их

²⁵⁶ Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2016. С. 56.

²⁵⁷ Чечетин А. Е. К вопросу о понятии оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ) : вневедомственный сборник научных работ / под ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 6. М. : Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 89.

²⁵⁸ Абидов А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов : дис ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 175 с.; Веденин А. В. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, особенности использования его результатов : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 26 с.; Карпухин С. В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 197 с.; Соколов Ю. Н. Использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 218 с.; и др.

²⁵⁹ Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – 397 с.; Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. – М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. – 180 с.; и др.

должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающую нормам морали и нравственности и непосредственно направленную на достижение целей и разрешение задач ОРД²⁶⁰.

В предложенном определении мы наблюдаем довольно большое количество отличительных признаков ОРМ, которые в основной своей массе не раскрывают сущность ОРМ, а лишь запутывают правоприменителя. Кроме того, видится неуместным, что автор при определении понятия ОРМ обращается к взаимоотношениям норм права и морали, которые в данном аспекте имеют разные смысловые оценки. По нашему мнению, сложно говорить о морально-нравственной стороне ОРМ, когда преимущественно все они проводятся в условиях неочевидности, с применением различных сил, средств и методов, более того, в ряде случаев они ограничивают конституционные права граждан.

Несмотря на то, что такое право субъектов ОРД закреплено на законодательном уровне и общество признает их вынужденной мерой, однако от этого они не перестают быть безнравственными.

В этой связи следует согласиться с позицией В. Т. Томина, который отмечал, что ОРД – это такой вид человеческого поведения, нравственность или аморальность которого практически невозможно оценить без действителя²⁶¹.

Из сказанного напрашивается вывод, что морально-нравственным качествам в первую очередь должен соответствовать субъект, осуществляющий ОРМ, а не само мероприятие.

В данном определении трудно согласиться и с тем, что автор слишком пространно указывает направленность ОРМ, не конкретизируя тот факт, что

²⁶⁰ Захарцев С. И. Указ. соч. С. 92.

²⁶¹ Попов В. Л., Куликов А. В. Специфические черты нравственной сущности ОРД // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. – В 2 ч. – Ч. 1 / Акад. МВД России. – СПб.: Акад. МВД России, 1998. С. 61–69.

с помощью ОРМ добываются лишь необходимые сведения, способствующие успешному решению задач ОРД.

Немалый интерес вызывает определение, сформулированное Р. Х. Пардиловым. Он полагает, что ОРМ – это предусмотренное законом и подзаконными нормативными актами разведывательно-поисковое действие, проводимое уполномоченным на то субъектом преимущественно негласными средствами и методами при наличии определённых оснований и в соответствии с установленным порядком, направленное на получение, фиксацию и проверку фактических данных, имеющих значение для решения задач ОРД²⁶².

Автор приведенного определения совершенно правильно указывает на правовую основу ОРМ, которую составляет совокупность законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, но вместе с тем анализируемое определение страдает рядом существенных недостатков: во-первых, в структуре предложенной дефиниции использован не известный науке термин «разведывательно-поисковые действия» значение которого в теории ОРД пока не раскрыто, и, что самое главное, данное словосочетание не упоминается ни в одном из оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС. Во-вторых, в данном определении не указываются силы ОРД, что исключает возможность при проведении ОРМ привлекать лиц, оказывающих конфиденциальное содействие субъектам ОРД. В-третьих, упоминание наличия определенных оснований и условий проведения ОРМ не делает их уникальными по отношению к другим элементам ОРД, о чём можно судить по ст. 10 ФЗ РФ об ОРД, где заведение дел оперативного учёта возможно при наличии оснований, предусмотренных п. 1–6 ст. 7 этого же закона, а к условиям можно, отнести негласность их заведения. Соответствующие основания и условия предусмотрены при установлении содействия граждан субъектам ОРД, где основанием такого содействия будет выступать

²⁶² Пардилов Р. Х. Указ. соч. С. 9.

подготовка и проведение ОРМ, а условием, как правильно было отмечено А. В. Шахматовым, – обоюдное согласие двух сторон²⁶³ и т.д.

Пристальное внимание формулированию понятия ОРМ уделил А. Ю. Шумилов, анализ трудов которого наглядно показывает, что процесс определения дефиниции ОРМ находится в постоянном эволюционном развитии. Им были предложены различные варианты понятия ОРМ, которые стали отправной точкой для многих исследователей в этой области²⁶⁴.

Считаем необходимым детально рассмотреть одну из последних редакций указанного определения, где оперативно-розыскные мероприятия автор рассматривает с точки зрения информационного поведенческого акта, а именно: ОРМ – это предусмотренный ФЗ об ОРД поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего ОРД (оперативник, агент и др.), сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач ОРД информации²⁶⁵.

На первый взгляд, предложенное определение представляется безупречным, однако смущает тот факт, что автором к субъектам ОРД отнесены агенты и другие лица, которые, согласно закону об ОРД, не уполномочены на осуществление ОРМ, а лишь являются его участниками.

Следует иметь в виду, что субъекты ОРМ – это лица, обладающие необходимыми полномочиями, выступающие инициаторами, организаторами, исполнителями ОРМ, несущие ответственность за законность и обоснованность действий и решений в процессе их подготовки, проведения и документального оформления полученных результатов. К

²⁶³ Фёдоров А. В., Шахматов А. В. Указ. соч. С. 175.

²⁶⁴ Шумилов А. Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий, терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности. М. : Фирма АВС, 1996. С. 36; Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособ. М. : Изд. Шумилова И. И., 1999. С. 6;

Шумилов А. Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М. : Изд. Шумилова И. И., 2000. С. 79; Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост. А. Ю. Шумилов; 2-е изд. испр. и доп. М. : Изд. Шумилова И. И., 2000. С. 54.

²⁶⁵ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 172.

числу участников ОРМ следует относить лиц, оказывающих помощь субъектам ОРМ в ходе их проведения, либо самостоятельно осуществляющие отдельные элементы ОРМ по поручению оперативного сотрудника²⁶⁶.

Отсюда следует, что предложенное определение выходит за рамки нормативных предписаний закона об ОРД в части расширенного толкования понятия субъектов ОРД.

В качестве исходной посылки для определения сущности ОРМ В. М. Аتماжитовым и В. Г. Бобровым был использован термин «мероприятие», в результате было сформулировано следующее определение ОРМ: организованная в соответствии с требованиями нормативных правовых актов система взаимосвязанных действий, осуществляемых определёнными субъектами для решения задач ОРД²⁶⁷.

В данном случае налицо предельная лаконичность понятия, единственным недостатком которого является отсутствие указания на результат их проведения, т.е. на получение фактических данных.

Достаточно интересной видится дефиниция ОРМ, предложенная В. Н. Омелиным, который полагает, что ОРМ – это проводимое уполномоченными на то субъектами на основании и в порядке, установленным законом и подзаконными нормативными актами, действие, целью которого являются непосредственное выявление, исследование, оценка и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД²⁶⁸.

²⁶⁶ Фирсов О. В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие; 3-е изд., испр. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2015. С. 17.

²⁶⁷ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : матер. науч.-практич. семин. М. : Акад. упр. МВД России, 2005. С. 4.

²⁶⁸ Омелин В. Н. Понятие оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара. М. : Акад. упр. МВД России, 2005. С. 23.

Сразу хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на свои положительные стороны, это определение уязвимо в том плане, что одновременно направлено на достижение четырёх самостоятельных целей: выявление, исследование, оценка и использование фактических данных, которых в рамках проведения одного ОРМ достичь вряд ли удастся. Перспективы их достижения возможны при проведении нескольких ОРМ и в разный период, к примеру, «Сбор образцов для сравнительного исследования» заключается в получении объектов, являющихся носителями информации, но их исследование и оценка возможны при проведении такого ОРМ, как «Исследование предметов и документов».

По нашему мнению, наиболее последовательную позицию по данному вопросу занимает А. Е. Чечетин, который на основе анализа современных подходов учёных к определению понятия ОРМ выявил пять его обязательных признаков: законодательную закреплённость ОРМ; возможность их проведения только уполномоченными субъектами; осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами; основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами; нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД.

На основе выделенных отличительных признаков было предложено понимать под ОРМ закреплённые в ФЗ об ОРД действия, проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД²⁶⁹.

²⁶⁹ Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2016. С. 67.

В этой связи считаем необходимым включить предложенное понятие ОРМ в содержание ФЗ РФ об ОРД и использовать в качестве основы при определении сущности отдельных ОРМ.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что на протяжении длительного времени в оперативно-розыскной науке идет активный процесс формулирования понятия ОРМ и, несмотря на их значительное количество, говорить о завершённости этого процесса пока не приходится. Причина этого – то, что каждый автор в своем научном поиске проявляет субъективный подход при определении отличительных признаков ОРМ, тем самым игнорируя научный принцип преемственности, который требует знания всего основного, что сделано по данной проблеме. Сюда же следует добавить недостаточное использование логических правил при конструировании понятий.

В отличие от российского закона, понятие ОРМ раскрывается во всех остальных анализируемых законах, однако способы при этом использованы самые различные. Например, в белорусском законе в статье об основных терминах, дано определение родовому понятию ОРМ, а понятие его видов и особенности их проведения раскрыты в самостоятельных статьях.

При этом в законе, как отмечают А. В. Башан и В. Ч. Родевич, порядок проведения каждого ОРМ описан в объёме, необходимом для обеспечения прав граждан²⁷⁰. Так, белорусский законодатель определяет ОРМ как «способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом».

Следует отметить, что приведенное определение содержит весьма оригинальный подход, заключающийся в завуалированности некоторых отличительных признаков ОРМ в словосочетании «в соответствии с

²⁷⁰ Башан А. В., Родевич В. Ч. Новое в законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь // Оперативник (сыщик). 2016, январь. № 1 (46). С. 56.

настоящим Законом», в которое законодатель, на наш взгляд, вложил тройной смысл. Во-первых, это указывает на их законодательное закрепление, во-вторых, их осуществление регламентировано законом, и в-третьих, как это следует из законодательного определения ОРД, они осуществляются гласно и негласно.

Интересно также, что в анализируемой дефиниции использован термин «способ». Его значение в русском языке толкуется как «приём, действие, метод, применяемый при исполнении какой-нибудь работы»²⁷¹, либо «тот или иной порядок, образ действий, метод исполнения в достижении какой-нибудь цели»²⁷².

Полагаем, что в данном случае законодатель уточнил, что ОРМ – это образ упорядоченных действий субъектов ОРД, используемый ими для достижения поставленных задач.

В то же время обращает на себя внимание нарушение последовательности отдельных признаков ОРМ. Так, в первую очередь указывается выполнение задач ОРД, а цель ОРМ – получение сведений – уходит на второй план, что, по нашему мнению, не соответствует действительности: ОРМ не в силах решить задач ОРД, оно лишь способствует их выполнению путём получения оперативно-розыскных сведений. Отсюда следует, что предложенное законодательное определение ОРМ не вносит ясности в понимание отличительных признаков ОРМ.

Иной подход мы обнаруживаем в правовом глоссарии казахского закона, где понятие ОРМ включает два самостоятельных определения. Специальное ОРМ – ОРМ, непосредственно затрагивающее охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных

²⁷¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова; 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2012. С. 1129.

²⁷² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 3 т. – Т. 3. Р-Я / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече : Мир книги, 2001. С. 291.

переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища.

Общее ОРМ определяется как совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действия органов, осуществляющих ОРД, направленных на решение задач данной деятельности.

Следует отметить, что в определении специального ОРМ нарушено важное логическое правило, которое заключается в недозволенности раскрывать определяемое через само себя, иными словами, определяемое понятие не должно повторяться в определяющем ни прямо, ни косвенно. В противном случае оно влечёт за собой появление двух логических ошибок: тавтологии и круга в определении, т.е. то же через то же, когда определяющее понятие само раскрывается через определяемое²⁷³.

Далее мы видим перечисление конституционных прав граждан, которые, как указывает законодатель, могут быть затронуты. На наш взгляд, было правильной указать «ограничены» при проведении ОРМ. В теории права они известны как концепция «прайвеси», или свободы от необоснованного вторжения в деятельность гражданина, которая находится в сфере его индивидуальной автономии²⁷⁴.

По этому поводу В. В. Петровым было отмечено, что в данном случае нарушение прав граждан, хотя и производится на законном основании, но не перестаёт носить негативный характер, и с точки зрения большинства членов общества продолжает быть нравственно небезупречным²⁷⁵.

Отсюда можно сделать вывод, что эта часть определения несёт в себе лишь отрицательную информацию, заключающаяся в ограничении

²⁷³ Иванов Е. А. Логика : учебник. М. : БЕК, 1996. С. 87–88.

²⁷⁴ Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республики : аналитический обзор / Анализ подготовлен в рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности «Поддержка реформы уголовного правосудия в Кыргызской Республике». Бишкек, 2014. С. 12.

²⁷⁵ Петров В.В. К вопросу о значении структуры (юридического содержания) оперативно-розыскного мероприятия / Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ) : вневедом. сб. науч. работ / под ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 6. М. : Изд. Шумилова И.И., 2003. С. 72.

конституционных прав граждан, в связи, с чем допущена ещё одна логическая ошибка, которая называется «определение только отрицательное»²⁷⁶.

Отрицательное определение не указывает существенных признаков предмета, пишет В. И. Елинский, оно лишь выражает такие признаки, которые не принадлежат данному предмету, и ничего не говорит о том, какие признаки присущи ему²⁷⁷. Отсюда следует, что предложенное определение специального ОРМ сформулировано с нарушением логических правил построения понятий.

В этой связи считаем нужным, опираясь на имеющийся образец понятия ОРМ, предложить следующее определение специального ОРМ: это законодательно закрепленные и проводимые уполномоченным на то субъектом в строгом соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении негласных сил, средств и методов, направленные на выявление фактических данных и их ограниченное использование при выполнении задач ОРД.

Анализируя понятие общего ОРМ, мы находим не вполне уместным употребление слова «стратегическим», т.к. согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, «стратегия» означает «наука о ведении войны, искусство ведения войны», а «стратегический» – «осуществление планов военных операций»²⁷⁸.

Соответственно, оно никак не увязывается с деятельностью по противодействию преступности, а потому считаем его присутствие в дефиниции излишним. Также не наблюдается указаний на правовой характер ОРМ, не уточняется, в каком режиме они проводятся, неточно определена цель ОРМ.

²⁷⁶ Иванов А. Е. Указ. соч. С. 84.

²⁷⁷ Елинский В. И. Проблемы формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2005, январь. № 1 (2).С. 42.

²⁷⁸ Ожегов С. И. Указ соч. С. 1150.

Противоположную позицию демонстрируют кыргызский и армянский законы, в содержании которых нет определения родового понятия ОРМ, но присутствуют понятия их видов. При этом, если в кыргызском законе они раскрываются в норме об основных понятиях, то в армянском – в самостоятельных статьях.

С учётом сказанного, можно констатировать отсутствие в странах ЕАЭС единого способа законодательного регулирования ОРМ. Так, одни считают необходимым раскрыть его родовое и видовые понятия, вторые дифференцируют ОРМ на две самостоятельные группы, третьи предпочитают дать определение только его видам, четвертые вообще не стремятся к его унифицированному пониманию.

На этот счёт учёные придерживаются нескольких отличных друг от друга точек зрения. Так, В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров²⁷⁹, А. Ю. Шумилов²⁸⁰ считают необходимым раскрыть в законе об ОРД сущность каждого ОРМ, Н. С. Железняк²⁸¹, В. Д. Ларичев и В. Г. Кучкина²⁸² предлагают законодательно закрепить лишь его общее понятие. Иную точку зрения высказывают В. Ф. Луговик²⁸³, В. А. Гусев²⁸⁴, В. В. Важенин, А. А. Фальченко²⁸⁵, которые полагают, что необходимо сосредоточить усилия на правовой процедуре их проведения.

²⁷⁹ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М. : Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 14.

²⁸⁰ Шумилов А. Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект : науч.-справ. пособ. / сост. А. Ю. Шумилов. М. : Изд. Шумилова И. И., 2004. С. 8–11.

²⁸¹ Железняк Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты : монография / Н. С. Железняк, А. Д. Васильев. Красноярск : СибОИ МВД России, 2009. С. 55.

²⁸² Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Некоторые правовые проблемы установления понятий, используемых в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 71.

²⁸³ Луговик В. Ф. Концепция и новации проекта оперативно-розыскного кодекса // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2015, ноябрь. № 4 (59) . С. 74.

²⁸⁴ Гусев А. В. Оперативно-розыскной процесс и процедура: сущность, соотношение и перспективы правового регулирования // Оперативник (сыщик). 2013, январь. № 1 (34). С. 15–20.

²⁸⁵ Важенин В. В., Фальченко А. А. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Павличенко. Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 19–25.

Наша точка зрения по данному вопросу сводится к тому, что в законах об ОРД стран ЕАЭС должно присутствовать как родовое, так и видовые понятия ОРМ. Аргументируя эту позицию, обратимся к требованиям формальной логики, где наличие родового понятия позволяет в нужном объеме сформулировать его видовое определение, что, по мнению А. Е. Иванова, является наиболее экономным способом выявления определенности предмета. Более того, если какой-либо признак определяемого видового понятия предполагается в дефиниции родового понятия, то он может опускаться в видовом – в целях лаконичности²⁸⁶.

Вместе с тем вызывает обоснованные сомнения необходимость регламентации правовых процедур проведения ОРМ, которые, на наш взгляд, весьма затруднительно реализовать в оперативно-розыскном законе. Причина этого его многосубъектность, т.е., механизм осуществления ОРМ обусловлен разными целевыми установками такой деятельности, и определить универсальный процесс проведения ОРМ для каждого его субъекта практически невозможно. К тому же организация и тактика проведения ОРМ отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну (секреты). Не случайно конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств являются специальными принципами ОРД, игнорирование которых, как верно заметил К. В. Сурков, привело бы к потере результативности ОРД и уравнило бы её с точки зрения возможностей с иными видами правоохранительной деятельности²⁸⁷.

Следует привести результаты опроса по данному вопросу, согласно которым 30,4 % респондентов посчитали, что строгая регламентация правил проведения ОРМ улучшит работу оперативных подразделений. Противоположное мнение высказали 64,8 % опрошенных, 4,7 % затруднились ответить (приложение № 7).

²⁸⁶ Иванов А. Е. Указ. соч. С. 84–85.

²⁸⁷ Сурков К. В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск : монография. СПб. : СПбЮИ МВД России, 1996. С. 13.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в законах об ОРД стран ЕАЭС должно быть отражено как общее, так и видовые понятия ОРМ, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов ОРД. При этом, учитывая потребность в сближении оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС, целесообразно закрепить в Модельном законе унифицированное понятие ОРМ, в частности, предложенное А. Е. Чечетиным, как наиболее полно раскрывающее его сущность.

Следующим важным предметом правового регулирования ОРД является перечень ОРМ. Согласно положениям Модельного закона, субъектам ОРД стран ЕАЭС рекомендовано иметь в своем арсенале 17 ОРМ.

Однако законодатели стран ЕАЭС проявили индивидуальный подход. К примеру, российский закон предусматривает 15 ОРМ, белорусский – 14, в армянском их 16, в казахском – 23, в кыргызском – 21.

Следует сказать, что многие из представленных ОРМ тождественны перечню Модельного закона. К примеру, в каждом анализируемом законе присутствуют: «опрос граждан», «наведение справок», «отождествление личности и иных объектов», «сбор образцов для сравнительного исследования», «проверочная закупка», «исследование предметов и документов и иных объектов», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «оперативное внедрение», «контролируемая поставка».

Однако встречаются и такие, которые, на первый взгляд, схожи с базовыми видами ОРМ, но при этом имеют либо отличающееся название, либо по-разному сформулированы, что в конечном итоге сказывается на самой сути оперативно-розыскного мероприятия и цели его проведения.

В этой связи считаем необходимым рассмотреть те из них которые, на наш взгляд, представляются дискуссионными, более детально.

Так, в Модельном законе «опрос граждан» подразумевает «сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею».

В белорусском законе данное ОРМ именуется «оперативным опросом», который представляет собой «общение с гражданином для получения непосредственно от него либо через сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД». Обращает на себя внимание то, что в белорусском законе, в отличие базового определения, название ОРМ дополнено словом «оперативный». Об этом ещё в 2003 г. писали В. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров, которые указывали на необходимость дополнения всех ОРМ, кроме контролируемой поставки, прилагательным «оперативный»²⁸⁸.

Следует отметить, что, согласно словарю иностранных слов, указанный термин означает «способность быстро, вовремя исправить или направить ход дел»²⁸⁹. Помимо этого, в теории ОРД данное понятие ассоциируется с негласностью, конспиративностью и быстротой выполнения чего-либо²⁹⁰.

Соответственно, использование прилагательного «оперативный» лишь подчеркнёт принадлежность данного мероприятия к ОРД и выделит его среди прочих смежных понятий.

Следовало бы сказать и о том, что в Модельном законе формулировка заголовка рассматриваемого мероприятия существенно ограничивает пределы его действия по кругу лиц. При такой формулировке, пишет В. И. Елинский, искусственно сужается круг лиц, от которых можно

²⁸⁸ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Указ. соч. С. 14.

²⁸⁹ Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. С. 347.

²⁹⁰ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник; 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : Инфра-М, 2016. С. 5–12.

получать оперативно-розыскную информацию, т.к. из объектов данного мероприятия исключаются лица, не имеющие гражданства или ещё не получившие статус гражданина²⁹¹.

Аналогичная ошибка допущена в кыргызском законе, и она до настоящего времени, к сожалению, не устранена законодателем, как это было сделано в российском законе²⁹².

Возникшая проблема в белорусском законе была решена путём внесения в дефиницию ОРД примечания, что иностранные граждане и лица без гражданства далее по тексту закона будут именоваться «гражданами» если не определено иное. В казахском законе аналогичное мероприятие обозначено как «опрос лиц», в остальном же оно повторяет положения Модельного закона.

Интересен подход армянского законодателя, который озаглавил исследуемое мероприятие «Оперативный запрос». Однако при разъяснении сущности данного мероприятия указывает, что «запрос» – это сбор сведений путём проведения опроса (запроса) юридических и физических лиц, реально или возможно владеющих такой информацией, и получении от них ответов о совершённых, готовящихся или совершаемых преступлениях, а также других обстоятельств, подлежащих уточнению в ходе ОРД.

Нетрудно заметить, что предложенное определение объединяет в себе два ОРМ – «опрос» и «наведение справок». Возможно, поэтому оно звучит не совсем логично, поскольку невозможно представить опрос юридического лица, либо направление запроса лицу физическому. Более того, из определения не совсем понятно, какой именно информацией они должны

²⁹¹ Елинский В. И. Об упорядочении терминологии названий оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. М. : Акад. упр. МВД России, 1996. С. 38–41.

²⁹² О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : федер. закон Российской Федерации от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 233.

владеть, хотя при этом однозначно указано, какие должны быть получены от них ответы.

Отсюда следует, что, несмотря на кажущуюся широту, анализируемое понятие не привносит в него ясности и вызывает немало сомнений. Выходом из сложившейся ситуации будет его разделение на два самостоятельных ОРМ.

Во всех проанализированных дефинициях целью опроса является сбор информации, но не менее значимой целью может быть и проверка уже имеющихся сведений, отмечает А. Е. Чечетин, и это следовало бы включить в определение данного ОРМ, заключает он.

В отличие от законов других стран ЕАЭС, в белорусском и кыргызском законах в определении «опроса» указывается способ действия «общение с гражданином», в т.ч. и на большом расстоянии с использованием телекоммуникационных сетей (Беларусь) и «личная беседа оперативного работника с гражданином» (Кыргызстан), что, на наш взгляд, наиболее точно раскрывает суть данного мероприятия.

Однако, как верно замечает А. Е. Чечетин, это не просто беседа, а действия, основанные на профессиональном опыте и психологических знаниях, применение которых способствует преодолению противодействия со стороны опрашиваемого лица, что позволяет говорить о специальном характере общения²⁹³.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в странах ЕАЭС рассмотренное ОРМ следует озаглавить как «оперативный опрос» – это специальная беседа с лицом, которое располагает необходимыми фактическими данными, с целью получения от него новых либо проверки уже имеющихся сведений.

²⁹³ Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 124.

Еще одним распространенным ОРМ в анализируемых законах является «отождествление личности и иных объектов», которое в Модельном законе определяется как установление и идентификация лица и иных объектов по индивидуализирующим их статистическим и динамическим неизменяемым признакам, а равно и при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать личность или иной объект.

Следует обратить внимание, что в данном случае мероприятие направлено на идентификацию не только лица, но и других материальных объектов. Аналогичный подход наблюдается в белорусском законе, где статья называется более лаконично – «оперативное отождествление», однако в определении уточнены иные объекты – предметы и документы.

В других странах ЕАЭС наименование этого мероприятия существенно сужено и ограничено лишь отождествлением лица, хотя, как показывает практика, отождествление личности возможно и путём исследования предметов, документов, биологических объектов и т.п. Соответственно, будет неправильным цель анализируемого ОРМ связывать исключительно с опознанием только лица.

Аналогичную позицию высказывает В. В. Важенин, который отмечает, что сущность отождествления заключается не только в выявлении лиц, но предметов и явлений, представляющих оперативный интерес, на основе установления их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам. Он предложил изменить законодательное определение рассматриваемого ОРМ на «отождествление»²⁹⁴.

Особо следует рассмотреть определение ОРМ «отождествление личности», представленное в армянском законе, где оно изложено следующим образом: «Отождествление личности в оперативно-розыскных

²⁹⁴ Важенин В. В. О проблемах законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской научно-практич. конф. Омск: ОмЮИ, 2010. С. 103–105.

целях – это её идентификация по внешним признакам, отпечаткам пальцев и на основании других криминологических следов».

В данном определении внимания заслуживает словосочетание «криминологические следы», толкование которого нам не удалось обнаружить ни в научной, ни в учебной литературе. Полагаем, что законодателем допущена фактическая ошибка, ибо криминология – это наука о преступности, её причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней²⁹⁵.

Это дает нам основание утверждать, что в предложенном определении использован не известный науке термин, что противоречит правилам логики, которая гласит, что дефиниенс не должен содержать выражений, в свою очередь требующих определения²⁹⁶.

С учётом высказанных замечаний в законах об ОРД стран ЕАЭС следует перефразировать наименование и содержание ОРМ «отождествление личности» по аналогии с белорусским законом, т.е. «оперативное отождествление», которое придаст ему более широкий смысл, а также подчеркнет его специфический характер.

Интересным видится рассмотреть опыт законодательного регулирования такого ОРМ, как «наблюдение», которое в Модельном законе толкуется как «визуальное или иное восприятие и фиксация значимых для решения задач ОРД явлений, деяний, событий, процессов».

Из данного определения вытекает, что наблюдение ведется тремя способами: физическое – визуальное, электронное (опосредованное) – с использованием специальных технических средств, и комплексное²⁹⁷.

²⁹⁵ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова; 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 16.

²⁹⁶ Ивлев Ю. В. Логика : учебник; 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2005. С. 174.

²⁹⁷ Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие. М. : Изд. Шумилова И. И., 1999. С. 86.

Похожие названия закреплены в российском, белорусском, казахском законах. В кыргызском, оно обозначено как «оперативное наблюдение», в армянском дифференцированно с позиции пространственных характеристик – «внешнее наблюдение» и «внутреннее наблюдение».

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что содержание определения не отождествляется с названием мероприятия. В русском языке слово «наблюдать» означает «внимательно следить глазами за кем, чем-нибудь, изучать исследовать, иметь надзор за кем, чем-нибудь»²⁹⁸, либо «рассматривать, внимательно сторожить, примечать, надзирать»²⁹⁹.

Как видим, речь идёт исключительно о визуальном контроле за интересующим объектом, тогда как в базовом определении указывается и «иное восприятие», которое подразумевает наблюдение с помощью специальных технических средств – фото- или видеосъемки, аудиозаписи или слухового контроля разговоров наблюдаемых лиц³⁰⁰.

Однако если подходить к данному определению с точки зрения философии, то такое расширительное понимание вполне уместно, поскольку в философии термин «наблюдение» означает «преднамеренное и целенаправленное восприятие внешнего мира с целью изучения и отыскания смысла в явлениях»³⁰¹.

Таким образом, в содержательной части предложенного определения слово «восприятие» подразумевает непосредственное чувственное отражение действительности в сознании, способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира³⁰², что позволяет при проведении наблюдения использовать такие органы чувств человека, как зрение и слух.

²⁹⁸ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 565.

²⁹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное писание: в 4 т. – Т. 2. И–О / В. И. Даль. М. : АСТ, 2001. С. 619.

³⁰⁰ Комментарий / отв. ред. В. С. Овчинский. Указ. соч. С. 98.

³⁰¹ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. М. : Инфра-М, 2003. С. 283.

³⁰² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 160.

В большинстве анализируемых определений возможность комбинированного использования органов чувств человека скрыта в словосочетании «иное восприятие» (по аналогии с базовым определением Модельного закона), что формально затрагивает конституционные права граждан. Помимо этого, в белорусском законе на их прямое ограничение ориентирует предписание о возможности проведения «наблюдения» в «жилище или ином законном владении гражданина», что, на наш взгляд, требует санкционирования со стороны органов прокуратуры. Однако данную процедуру белорусский законодатель не оговаривает, тогда как в других ОРМ, ограничивающих права граждан, это прямо предусматривается в их определении.

В этой связи положительным видится опыт Республики Армения, где при проведении «внешнего наблюдения» не допускается нарушение неприкосновенности жилища, а также использование аудиозаписи, но в отдельных случаях, если фиксирование результатов невозможно без применения технических средств и лицо, за которым осуществляется внешнее наблюдение, не могло в пределах разумного предположить о возможности его проведения, оно разрешается по постановлению суда.

При этом «внутреннее наблюдение» прямо предусматривает его осуществление в жилище объекта ОРД с использованием специальных и иных технических средств и только по судебному решению.

Заслуживает внимания определение «оперативного наблюдения» в кыргызском законе, где главным его отличием от других является отсутствие фразы «иное восприятие», а также прямого указания на то, что под опосредованным наблюдением следует понимать восприятие явлений, событий, процессов с помощью оперативно-технических средств.

В таком понимании ОРМ «наблюдение» представляется нам несколько ущербным, т.к. эффективность его проведения практически сводится к нулю. Во-первых, отсутствие слухового восприятия при наблюдении исключает

возможность получения полной информации о фиксируемых действиях проверяемого лица. Во-вторых, опосредованное наблюдение в определении представлено в суженном виде, поскольку исключает возможность использования лиц, оказывающих содействие субъектам ОРД. В-третьих, тактика его проведения искусственно усложнена необходимостью осуществления другого ОРМ – «негласное прослушивание и запись разговоров», что к тому же существенно увеличивает его документооборот.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что лишь в кыргызском законе подчеркнут режим его проведения, т.е. конспиративный, который, как верно указывает А. В. Веденин, является фундаментальным принципом данного ОРМ, а в сочетании с различными приёмами и методами собирания сведений, разнообразием специальных технических средств делает наблюдение серьёзным «оружием» по добыванию закрытой оперативной информации.

В этой связи указанным автором была сформулирована дефиниция данного мероприятия³⁰³, которая, на наш взгляд, изложена не вполне удачно, поскольку автор неоправданно допускает его осуществление «гласно», не задаваясь вопросом об эффективности такого наблюдения. Кроме того излишним в нём видится перечисление субъектов его проведения, которые уже упомянуты в законодательном определении ОРД.

Отсюда следует, что анализируемое определение сформулировано весьма широко, тогда как в научных определениях важно раскрыть существенные стороны предмета, в данном случае его основную видовую сущность³⁰⁴.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что наиболее удачным примером законодательного регулирования ОРМ «наблюдение» является закон Республики Армения, где данное мероприятие, учитывая его реальные

³⁰³ Веденин А. В. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, особенности использования его результатов : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 4–8.

³⁰⁴ Ивлев Ю. В. Указ. соч. С. 175.

и гипотетические возможности ограничения конституционных прав граждан, разграничены на два самостоятельных вида: внешнее и внутреннее наблюдение.

Среди рассматриваемых одностипных ОРМ привлекает внимание мероприятие, заключающееся в «обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В Модельном законе оно трактуется как «проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов, орудий, иных предметов, веществ и документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач ОРД».

Нельзя не отметить, что наименование ОРМ сформулировано довольно объёмно, к тому же оно несёт в себе ограничительную информацию, которая заключается в дозволенности его проведения только в отношении пяти объектов, что, на наш взгляд, является существенным недостатком. Поскольку в практической деятельности субъектов ОРД этот перечень намного шире, к ним следует отнести осмотр ручной клади, документов, мобильных телефонов, ЭВМ и т.п., которые в некоторых случаях неразрывно связаны с его проведением. Однако их отсутствие как в названии, так и в дефиниции ставит под сомнение законность действий сотрудников оперативных подразделений при их производстве в рамках данного мероприятия. Для устранения выявленного пробела следует включить в дефиницию указанного мероприятия словосочетание «и иных объектов». Тем самым перечень объектов осмотра будет расширен.

Вместе с тем использование слова «обследование» подразумевает проведение осмотра³⁰⁵, что позволяет применять его как синоним, а в сочетании с прилагательным «оперативный» придаст ему специфический смысл и индивидуальный характер.

³⁰⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : В 3 т. – Т. 2. Н-П / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Вече : Мир книги, 2001. С. 161.

Сравнительный анализ наименований и содержания данного ОРМ в странах ЕАЭС даёт нам возможность увидеть некоторые различия в их формулировках. К примеру, в российском, армянском и кыргызском законах исследуемое мероприятие названо в соответствии с базовым определением, однако в содержании кыргызского определения уточнен режим его проведения – «гласный и негласный».

На наш взгляд, выявленное различие является существенным, т.к. в данном случае проведение гласного обследования движимого и недвижимого объекта оперативной заинтересованности³⁰⁶ возможно не только по согласию граждан и в случаях нетерпящих отлагательств, но и против воли собственника, что практически наделяет рассматриваемое мероприятие признаками обыска и мерами принуждения.

Одновременно такой подход противоречит специфике ОРД, которая преимущественно характеризуется негласным, скрытым характером. Негласность, как верно отмечает А. Ю. Шумилов, есть сущностное свойство ОРД, без неё эта деятельность изменится и переродится в нечто иное³⁰⁷.

Несмотря на это, возможность гласного обследования жилых и нежилых помещений нашла своих сторонников и в научных кругах. Так, Н. С. Железняк допускает проведение принудительного гласного обследования нежилых помещений, используемых в предпринимательской деятельности³⁰⁸.

Рассматривая исследуемое мероприятие как два совершенно разных по объёму, содержанию и порядку проведения действия, С. И. Захарцев пишет, что целесообразней было бы разделить данное мероприятие на два вида: негласное обследование жилых помещений и гласное и негласное нежилых,

³⁰⁶ Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие. М. : Изд. Шумилова И. И., 1999. С. 83.

³⁰⁷ Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография / А.Ю. Шумилов : в 3 т. Т. 1. М. : Изд. Шумилова И. И., 2015. С. 106.

³⁰⁸ Железняк Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 175.

при этом в первом случае получение разрешения суда обязательно, а во втором – нет³⁰⁹.

В развитии права принудительного гласного обследования нежилых помещений в МВД Российской Федерации была принята «Инструкция о порядке проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»³¹⁰, которая практически легализовала применение принуждения со стороны должностных лиц ОВД.

При этом игнорируется, что на каждое нежилое помещение распространяется субъективное право собственности, которое подразумевает закрепление за лицом юридически обеспеченной возможности владеть, использовать и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его господства³¹¹.

Отсюда следует, пишет А. Е. Чечетин, что правовое регулирование, направленное на ограничение прав и свобод граждан, допустимо лишь федеральным законом, но не подзаконным правовым актом, да к тому же ведомственного уровня, к числу которых относится указанная инструкция³¹².

О недопустимости внедрения в практику ОРД гласного обследования жилых помещений без согласия граждан говорится в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 г. № 45-О12-77, в котором, в частности указывается, что по смыслу положений ФЗ

³⁰⁹ Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. М. : Норма, 2015. С. 201.

³¹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Российская газета. 2014. 28 мая. № 118.

³¹¹ Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 1 / 6-е изд., перераб. и доп.; Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК «Велби», 2006. С. 410.

³¹² Чечетин А. Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий // Правовые и организационно-тактические аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности (памяти Д.В. Ривмана) : материалы региональной научно-практич. конференции. 28 ноября 2014 г. СПб.: СПбУ МВД России, 2014. С. 5.

об ОРД оперативное обследование жилых и нежилых помещений осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Таким образом, гласное его осуществление против воли собственника равносильно проведению обыска до возбуждения уголовного дела и с нарушением требований ст. 182 УПК РФ³¹³.

Вместе с тем проведение некоторых ОРМ невозможно представить без применения принудительных мер. В частности, они неизбежно присутствуют при проведении оперативного эксперимента и проверочной закупки, которые достаточно часто заканчиваются задержанием лица, проведением личного досмотра, изъятием предметов, веществ и доставлением в ОВД.

В этой связи многими специалистами в области ОРД поднимался вопрос о необходимости законодательного закрепления детальных процедур применения принудительных мер субъектами ОРД для обеспечения оперативно-розыскного производства³¹⁴.

Однако не следует забывать, что субъекты ОРД при решении поставленных перед ними задач руководствуются не только законом об ОРД, но и своими статусными законами, в соответствии с которыми они наделены определёнными полномочиями по применению мер принуждения.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению А. Е. Чечетина, будет определение допустимости и пределов применения принуждения в ОРД в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения

³¹³ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. № 45-О12-77. Суд смягчил назначенное осуждённым наказание в связи с переквалификацией содеянного в соответствии с изменениями, внесёнными в уголовный закон [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70322314/> (дата обращения: 16.04.2017).

³¹⁴ Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2017. № 1. С. 161–169; Гусев В. А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография / В. А. Гусев. М. : Изд. Шумилова И. И., 2014. – 127 с.

прав и свобод человека и гражданина и его согласования с принципом сочетания гласных и негласных методов и средств³¹⁵.

С учётом сказанного и в целях ограничения полномочий на гласное осуществление обследования, а также для определения пределов применения мер принуждения в ОРД норму «Условия проведения ОРМ» законов об ОРД стран ЕАЭС необходимо дополнить следующим содержанием: «Гласное обследование жилого и нежилого помещения допускается только при наличии согласия собственника».

Определённый интерес вызывает подход армянского законодателя, который определил, что «обследование» – это лишь внешний осмотр объектов, при котором интересующие сведения добываются с использованием специальных и других технических средств и без них.

Можно констатировать, что субъекты ОРД Республики Армения в процессе проведения «обследования» находятся на удалённом расстоянии от осматриваемого объекта, чего, на наш взгляд, недостаточно для эффективного его проведения, поскольку отсутствие внутреннего осмотра объекта не позволяет субъектам ОРД обнаружить следы, орудия, предметы и вещества, имеющие отношение к преступной деятельности проверяемого лица, а равно принять меры к их сохранению, изъятию образцов, снятию копий с документов и т.п.

Противоположной позиции придерживается казахский законодатель, назвавший исследуемое нами ОРМ «оперативным проникновением». Как следует из его названия и содержания, оно исключает гласный и внешний осмотр объекта и представляет собой наиболее острое и опасное специальное ОРМ, пишет М. П. Сысалов, т.к. связано с необходимостью негласного

³¹⁵ Чечетин А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015, январь. № 1 (42). С. 42.

проникновения в обследуемый объект³¹⁶, при этом перечень таких объектов ограничен по аналогии с базовым определением.

По нашему мнению, действие данного ОРМ не должно быть обусловлено только негласным внутренним осмотром интересующего объекта. Нельзя забывать о том, что в некоторых ситуациях возникает реальная необходимость и возможность его проведения открыто, к примеру, по разрешению собственника либо в случаях, не терпящих отлагательства, так называемое «льготное обследование»³¹⁷. В этом случае полученные результаты и действия сотрудников оперативных подразделений, согласно действующей формулировке, будут признаны незаконными.

Следовательно, такая узкая направленность ОРМ сковывает действия оперативных сотрудников и оказывает негативное влияние на эффективность проведения указанного мероприятия.

Весьма экзотичное понятие «обследования» было сформулировано в диссертациях В. А. Литвинова³¹⁸ и Т. И. Железняк³¹⁹, которые определили его как мероприятие, связанное с визуальным и слуховым изучением осматриваемого объекта. Если по поводу первого способа получения информации не возникает сомнений, то со вторым трудно согласиться, т.к. сложно себе представить, как с помощью слуха возможно обнаружить следы, орудия преступления и т.п. Следовательно, оно несовместимо с проведением этого ОРМ, и его включение представляется избыточным.

Наиболее последовательную позицию по данному вопросу занимает белорусский закон, в котором наименование исследуемого ОРМ было сокращено, уточнено и представлено как «оперативный осмотр», а самое главное, расширен круг объектов, подлежащих обследованию, путём

³¹⁶ Сысалов М. П. Указ. соч. С. 95.

³¹⁷ Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / 7-е изд. доп. и пераб. М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 120.

³¹⁸ Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 92.

³¹⁹ Железняк Т. И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 70.

включения в содержание определения ОРМ фразы «и иных объектов», что вполне корреспондирует с поставленными целями мероприятия.

Обобщая сказанное, мы приходим к выводу о необходимости уточнения названия рассмотренного ОРМ, расширения перечня объектов, подлежащих обследованию, уточнению режимов его проведения и исключения из условий его проведения мер принудительного характера.

В этой связи считаем необходимым предложить его новую формулировку: «Оперативный осмотр – гласное и негласное обследование объектов, занимаемых или используемых проверяемым лицом, в целях получения сведений, необходимых для решения задач ОРД».

Следует отметить, что в рамках нашего исследования провести сравнительный анализ всех однотипных ОРМ стран ЕАЭС не представляется возможным. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ОРМ, присутствие которых отмечено в одном или нескольких законах.

В Модельном законе одним из таких эксклюзивных ОРМ является «слуховой контроль», под которым понимается «получение и фиксация акустической информации в помещениях, сооружениях, транспортных средствах и на местности для решения задач ОРД». Подобным же образом оно характеризуется в белорусском законе, но без указания места его проведения.

В анализируемом мероприятии привлекает внимание лаконичность его наименования, однако вместе с тем следовало бы уточнить в содержании словосочетание «акустическая информация», которое, по нашему мнению, выходит за рамки поставленной цели ОРМ, поскольку при его проведении субъектов ОРД интересует непосредственно разговор проверяемого лица с кем-либо, а не сопутствующие ему звуки (музыка, шум автомобильного двигателя и т.п.).

К примеру, в определениях схожих по смыслу ОРМ в казахском и кыргызском законах оно именуется «негласным прослушиванием и записью

разговоров», и в них содержатся конкретные указания на негласный контроль речевой информации. Кроме того, в отличие от базового определения, в указанных законах уточнен круг лиц, подпадающих под его действие. Однако, если в казахском законе этот круг ограничен проверяемым и подозреваемым лицом, то в кыргызском к их числу добавлен обвиняемый.

Несмотря на положительные стороны приведённых определений, они также не лишены недостатков, а именно, не вполне уместным видится использование при прослушивании видеотехники, применение которой выходит за рамки его проведения.

Следует сказать, что рассмотренное ОРМ отсутствует в российском и армянском законах, что, на наш взгляд, является существенным недостатком, поскольку ни одно из имеющихся ОРМ не в силах его заменить.

В этой связи, учитывая важность слухового контроля в ОРД, указанным государствам следует закрепить его в качестве одного из видов ОРМ, а в целях его унифицированного понимания всеми странами ЕАЭС предложить следующую формулировку: «Слуховой контроль – это использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения и фиксации речевой информации лица (лиц), представляющего оперативный интерес, в целях получения сведений, необходимых для решения задач ОРД».

К числу эксклюзивных ОРМ, содержащихся в Модельном законе, можно отнести «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем». Данное мероприятие предусматривает получение сведений, необходимых для решения конкретных задач ОРД, и их фиксацию путём наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных и других физических полей, возникающих при обработке информации в информационных системах и базах данных и её передаче по сетям электрической связи, компьютерным сетям и иным телекоммуникационным системам.

Важно отметить, что данное ОРМ является сравнительно новым и актуальным. Его включение тесно связано с повсеместным внедрением в жизнедеятельность человека технических средств и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается возможность эффективно и быстро обрабатывать, сохранять или передавать информацию на любое расстояние.

Его отличие от других схожих ОРМ (наведение справок, снятие информации с технических каналов связи и т.п.) заключается в осуществлении непрерывного исследования, поиска в сетях электросвязи запрещённой информации.

На первый взгляд, предложенное определение кажется безупречным, но за одним исключением: оно непонятно большинству правоприменителей, поскольку и название, и содержание мероприятия перенасыщены специальными техническими терминами, которые известны только специалистам в этой области знаний.

Исходя из правил формальной логики, предлагаемое определение должно быть понятным тому, кому оно адресовано, в противном случае такое определение будет признано некоммуникабельным, т.е. создающим препятствия для правильного уяснения его сущности³²⁰.

Именно поэтому в анализируемых законах стран ЕАЭС аналогичное по смыслу мероприятие изложено общедоступным языком. Так, в России схожее ОРМ определено как «получение компьютерной информации», в Беларуси это «контроль в сетях электросвязи», в Казахстане – «оперативный поиск на сетях связи», в Кыргызстане – «оперативный поиск в сетях и на каналах связи». В армянском законе подобного рода мероприятие не предусмотрено.

Для решения возникшей проблемы попытаемся уяснить смысл наименования ОРМ, закрепленного в Модельном законе. Итак, термин

³²⁰ Ивлев Ю. В. Указ. соч. С. 174.

«мониторинг» в интересующем нас значении обозначает непрерывный процесс отслеживания определёнными методами состояния объекта или явления с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям³²¹.

В свою очередь, информационно-телекоммуникационные сети (системы) толкуются как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств электронно-вычислительной техники³²². В то же время следует обратить внимание, что такая информация представляет собой электромагнитные сигналы, закодированные с помощью специального языка программирования, и их последующее восприятие возможно только после их перекодирования, т.е. преобразования в форму, доступную для восприятия человеком³²³.

На данную особенность обратил внимание белорусский законодатель, который в предложенном определении наряду с получением и фиксацией информации упоминает ее преобразование. При этом он достаточно широко раскрывает некоторые характеризующие его признаки, в частности, «установление абонентских номеров и (или) уникальных кодов идентификации абонентов (пользователей услуг связи) и (или) их местонахождения», которые, по нашему мнению, уже заложены в слове «сведения». Кроме того, в определении отражено действие, которое выходит за рамки данного ОРМ – «прерывание соединений в сетях электросвязи», поскольку слово «контроль» подразумевает проверку и наблюдение³²⁴.

Противоположную позицию занимают казахский и кыргызский законодатели. В законах этих стран определение рассматриваемого

³²¹ Толковый словарь терминов по системам, средствам и услугам связи / В. А. Докучаев, О. Н. Иванов, [и др.]; под ред. В. А. Докучаева. М. : Радио и связь, 2003. С. 224.

³²² Там же С. 32.

³²³ Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008. С. 55.

³²⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 445.

мероприятия охарактеризовано весьма поверхностно, узко, без указания конкретных его элементов – негласные действия по обнаружению признаков противоправной деятельности в информации, передаваемой по сети связи.

Принципиально новый подход при выборе названия рассматриваемого мероприятия продемонстрирован в российском законе, в котором сразу указывается цель мероприятия – «получение компьютерной информации» и, как верно замечает А. Л. Осипенко, оно отражает не способ получения оперативно-розыскной информации, а форму, в которой эта информация представлена. В этой связи им было предложено четыре вероятных способа её получения, а именно: а) негласное применение специального программного обеспечения и оборудования для скрытого съёма данных с компьютерных устройств, включая негласный дистанционный доступ к компьютерам, имеющим сетевое подключение; б) оперативно-розыскной мониторинг представляющих оперативный интерес информационных ресурсов; в) негласная установка в компьютерные устройства проверяемых лиц специального программного обеспечения, позволяющего фиксировать содержание осуществляемых с этих компьютеров сеансов связи; г) применение аналитического программного обеспечения для выявления оперативно-значимой информации в базах данных различного уровня³²⁵.

Однако, на наш взгляд при наличии такой формулировки, как «получение компьютерной информации», возможно предположить и другие способы ее получения, к примеру изъятие информации непосредственно с устройства, предназначенного для обработки оцифрованных данных, что подразумевает непосредственный контакт с объектом оперативной заинтересованности, либо скрытое физическое изъятие у объекта ОРД электронных носителей информации (компьютера, телефона, флэш-карты).

³²⁵ Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 84–87.

В этой связи во избежание различного толкования способов получения такой информации, а также в целях единообразного и унифицированного понимания и применения ОРМ на пространстве стран ЕАЭС, связанного с контролем в сетях электросвязи (получение компьютерной информации), его определение следует изложить в следующей редакции: «Оперативный поиск в сетях электросвязи – это проведение непрерывного наблюдения за процессом обработки, хранения и передачи информации по линиям электрической связи, с использованием специальных технических средств в целях получения, преобразования и фиксации сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в Модельном законе предусмотрена норма об ограниченном перечне ОРМ, которая была реализована в профильных законах России, Армении и Кыргызстана.

В этой связи некоторые учёные в области ОРД полагают, что такое законодательное ограничение сковывает инициативу оперативных сотрудников, ограничивает их творческий подход при решении поставленных задач, а также тормозит развитие оперативно-розыскной тактики в части внедрения новых форм противодействия преступности, основанных на достижениях научно-технического прогресса³²⁶.

Не переходя к детальному рассмотрению всех позиций по данному вопросу, полагаем возможным согласиться с позицией профессора А. Е. Чечетина, по мнению которого проблема закрытости перечня ОРМ может быть разрешена, если законодатель предусмотрит осуществление, кроме ОРМ, иных действий, направленных на решение задач ОРД, отвечающих принципам ОРД и не причиняющих вреда гражданам³²⁷.

³²⁶ Бобров В. Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права : вневедомств. сб. науч. раб. Вып. 1. М. : Изд. Шумилова И. И., 1998. С. 11–13.

³²⁷ Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. С. 85.

В связи с этим хотелось бы откорректировать данное предложение и вместо слов «не причиняющих вреда гражданам» добавить фразу «не ограничивающих конституционных прав и свобод граждан и не причиняющих вреда окружающей среде».

Аргументируя избранную позицию, можно отметить, что научно-технический прогресс не стоит на месте, и его благами активно пользуются и представители криминалитета. В свою очередь, и перечень ОРМ не может быть стабильным и должен совершенствоваться и дополняться новыми средствами и методами эффективного противодействия преступности без длительной законодательной процедуры закрепления новых ОРМ в законе об ОРД. Кроме того, проведенный нами опрос показал, что 72,1 % респондентов полагают необходимым исключить из закона об ОРД норму об ограниченном перечне ОРМ, 20,6 % опрошенных против, и 7,2 % затруднились ответить.

Таким образом, напрашивается вывод, что содержание статьи, предусматривающей перечень ОРМ в Модельном законе и в анализируемых законах страна ЕАЭС, необходимо дополнить фразой следующего содержания: «Кроме того, органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить иные действия, отвечающие требованиям принципов ОРД, направленные на решение задач ОРД, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие вреда окружающей среде».

Таким образом, сравнительный анализ законодательного регулирования ОРМ в странах ЕАЭС свидетельствует об отсутствии единообразного способа толкования тех или иных видов ОРМ, а также определения их оптимального количества, что существенно усложняет сотрудничество в сфере проведения согласованной и единой политики противодействия преступности.

Следует отметить, что соответствующий перечень ОРМ в странах ЕАЭС формируется под влиянием ряда факторов, таких как уровень криминальной обстановки в обществе, стремление законодателя избежать

насыщения перечня ОРМ разведывательной терминологией, избежание законодателем детализации ОРМ или наоборот и др.

Поэтому представляется целесообразным согласовать на межгосударственном уровне понятия видов ОРМ, поскольку их единые сущностные характеристики будут служить залогом достижения высоких результатов при взаимодействии субъектов ОРД.

Подводя итог, мы приходим к следующим выводам:

– в оперативно-розыскных законах стран ЕАЭС должны быть отражены как общее, так и видовые понятия ОРМ, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов ОРД;

– ряд определений видов ОРМ, закреплённых в Модельном законе и законах стран ЕАЭС, требует кардинального пересмотра и переосмысления, в частности, «опрос граждан», «отождествление личности и иных объектов», «наблюдение», «обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и др.;

– законодательный перечень ОРМ российского и армянского законов нуждается в дополнении мероприятием «слуховой контроль»;

– в целях единообразного применения оперативно-розыскных норм на пространстве стран Евразийского экономического союза представленное в ряде законов определение оперативно-розыскного мероприятия, связанного с контролем в сетях электросвязи (получение компьютерной информации), следует изложить в следующей редакции: «Оперативный поиск в сетях электросвязи – это проведение непрерывного наблюдения за процессом обработки, хранения и передачи информации по линиям электрической связи, с использованием специальных технических средств в целях получения, преобразования и фиксации сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности»;

– определить пределы применения мер принуждения при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и

транспортных средств» путём включения в оперативно-розыскные законы стран ЕАЭС, в частности, в «Условия проведения ОРМ» следующего положения: «Гласное обследование жилого и нежилого помещения допускается только при наличии согласия собственника»;

– в Модельном законе и законах стран ЕАЭС (Россия, Армения, Кыргызстан) следует исключить норму об ограниченном перечне ОРМ и предоставить право органам, осуществляющим ОРД, проводить иные действия отвечающие требованиям принципов ОРД, направленные на решение задач ОРД, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие вреда окружающей среде».

§ 3. Пути совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза

Как мы смогли убедиться, оперативно-розыскные законодательства стран ЕАЭС, являясь довольно «молодыми» в правовой системе указанных государств, имеют ряд недостаточно глубоко проработанных положений, которые требуют внесения корректировок и изменений.

Следует отметить, что небезупречность оперативно-розыскных норм привлекала и привлекает внимание многих специалистов в области ОРД.

Диапазон взглядов учёных на проблемы законодательного регулирования ОРД довольно широк. К примеру, в работах О. А. Вагина, В. А. Гусева, К. К. Горяинова, Е. А. Доля, С. И. Захарцева, А. П. Исиченко, В. С. Овчинского, О. Г. Ковалева, А. В. Шахматова, А. Е. Чечетина и многих других предлагаются решения отдельных проблем закона об ОРД. Проведённые исследования наглядно показывают уязвимость и изъяны некоторых положений закона об ОРД. В этой связи указанными авторами были сформулированы весьма разумные и обоснованные предложения по их совершенствованию, многие из которых, несмотря на их важность, так и не нашли своего нормативного воплощения.

В то же время наличие в действующем ФЗ РФ об ОРД значительного числа недостатков побудило других учёных сосредоточить свое внимание на исследовании концептуальных путей его совершенствования. Наиболее глубоко эти вопросы были проработаны такими учеными, как В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, Н. С. Железняк, В. Ф. Луговик, К. В. Сурков, А. Ю. Шумилов и др.

Например, А. Ю. Шумилов в своём исследовании довольно подробно описал три возможных модели развития законодательного регулирования ОРД в Российской Федерации:

1) в зависимости от того, чьим предметом ведения станет законодательство в области ОРД – исключительно Российской Федерации либо совместным с субъектами Федерации. В первом случае автор предполагает, что его развитие пойдет по одному из двух направлений – принятие закона об ОРД и других федеральных законов, либо принятие Оперативно-розыскного кодекса (далее ОРК). Во втором случае прогнозируется принятие Основ оперативно-розыскного законодательства и самостоятельных актов в сфере ОРД субъектов Федерации;

2) в зависимости от определения законодателем предназначения ОРД: защита человека и общества или обеспечение безопасности человека и общества от преступных посягательств. При первом варианте предполагается принятие закона об ОРД или Уголовно-розыскного кодекса вместе с Оперативно-розыскным уставом, либо регламентирование ОРД в рамках УПК (раздел, глава). Суть второго варианта сводится к принятию закона об ОРД или ОРК с Кодексом РФ «О специальных службах России»;

3) в зависимости от выбора законодателем уровней правового регулирования ОРД автор допускает три варианта: только в законодательных актах, только на подзаконном уровне и смешанный³²⁸.

Следует обратить внимание, что в представленных концептуальных моделях развития законодательного регулирования ОРД автор обращается к такому виду систематизации законодательства, как кодификация.

В современной оперативно-розыскной науке данное направление развития оперативно-розыскного законодательства наиболее активно и

³²⁸ Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 1997. С. 120–125.

глубоко исследовалось такими учеными, как А. Ю. Шумилов, К. В. Сурков и В. Ф. Луговик.

К примеру, А. Ю. Шумилов полагает, что все нормы, касающиеся ОРД, должны быть объединены в едином Уголовно-розыскном кодексе Российской Федерации³²⁹. По мнению К. В. Суркова, наиболее приемлемый вариант совершенствования оперативно-розыскного законодательства состоит в создании Оперативно-процессуального кодекса³³⁰. В отличие от своих коллег, В. Ф. Луговик полагает, что эффективным способом устранения коллизии действующего закона об ОРД будет принятие Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации³³¹, проект которого 6 июля 2015 г. был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации³³².

Несомненно, высказанные предложения выражают стремление авторов создать единый, юридически и логически цельный, внутренне согласованный по содержанию акт для всех субъектов ОРД³³³.

Однако само по себе стремление видных ученых в области ОРД не является гарантом того, что выбранное направление совершенствования оперативно-розыскного законодательства является верным.

Аргументируя нашу позицию, обратимся к теории права, где под кодификацией законодательства понимается форма коренной переработки действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его

³²⁹ Там же. С. 209–225.

³³⁰ Сурков К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 346–433.

³³¹ Луговик В. Ф., Лихарев В. В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации : проект / под общ. ред. А. А. Агеева. М. : Проспект, 2015. 64 с.

³³² 24 сентября 2015 г. протоколом заседания Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 254 указанный проект был возвращен автору законодательной инициативы в связи с несоблюдением п. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации (отсутствие заключения Правительства Российской Федерации) и снят с рассмотрения [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=137795&rnd=238783.1498029897#0>. (дата обращения: 03.04.2017).

³³³ Алексеев С. С. Общая теория права : учебник; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 473.

согласованности и компактности, а также расчистки нормативного массива, освобождения от устаревших, не оправдавших себя норм³³⁴.

По мнению С. С. Алексеева, кодификация права – это вид правотворчества, при котором обеспечивается системное нормативное регламентирование данного вида общественных отношений путем издания единого, юридически и логически цельного внутренне согласованного нормативного акта, выражающего содержание и юридическую специфику структурно обособленного подразделения системы права³³⁵.

Из предложенных определений следует, что кодификация призвана обобщить действующее законодательство, восполнить его пробелы и в конечном итоге создать новый сводный акт стабильного содержания, вобрав в себя взятые для систематизации нормативные акты³³⁶.

Именно поэтому такое предназначение кодификации позволяет рассматривать её как наиболее совершенную и высшую форму правотворчества, призванную комплексно развивать общественные отношения в определённой отрасли права.

Все это обуславливает наличие в кодифицированных нормативных правовых актах присутствие ряда характеризующих их признаков, среди которых следует выделить: а) высокую целостность и внутреннюю согласованность; б) стабильность и устойчивость; в) структурное деление на части, среди которых выделяется общая часть; г) приоритет в структуре законодательства того же уровня³³⁷.

Рассмотрев и проанализировав перечисленные выше признаки, остановимся подробно на первых двух, реализация которых в кодифицированном акте в сфере ОРД вызывает большие сомнения.

³³⁴ Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 359.

³³⁵ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 471.

³³⁶ Ромашов Р. А., Оль П. А., Сальников М. В. Основы теории государства и права : учебник. СПб. : Фонд «Университет», 2002. С. 98–99.

³³⁷ Чашин А. Н. Кодификация российского законодательства : монография / А.Н. Чашин. М. : Дело и сервис, 2015. С. 42–43.

Во-первых, как это следует из сути первого признака, предмет правового регулирования должен быть юридически цельным и согласованным, ибо кодификация как форма систематизации законодательства подразумевает объединение нормативных актов в единый, логически цельный акт с изменением их содержания³³⁸.

Следует сказать, что такое стремление является основной идеей сторонников кодификации норм ОРД. В этой связи А. Ю. Шумиловым было отмечено, что оперативно-розыскной закон так и не стал единственным законодательным актом в сфере ОРД. В настоящее время правила её осуществления можно найти в несколько десятках законов России, причём их отдельные нормы зачастую не соответствуют друг другу, а порой и противоречат действующему закону об ОРД и даже некоторым конституционным положениям³³⁹.

По мнению К. В. Суркова, в содержание Оперативно-процессуального кодекса следует включить положения ведомственных нормативных актов субъектов ОРД, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, нормы закона об ОРД, статусных законов субъектов ОРД и УПК, с одновременным сохранением автономных законов о внешней разведке и об охранно-детективной деятельности³⁴⁰.

Предваряя разработку проекта ОРК, В. Ф. Луговик отмечал, что в настоящее время ОРД регламентируется не только законом об ОРД, но и другими законами, количество которых продолжает увеличиваться. Насыщение таможенной, уголовно-исполнительной и других отраслей законодательства оперативно-розыскными нормами ведёт к размыванию предмета правового регулирования, причем касается это не второстепенных,

³³⁸ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник; 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013. С. 298.

³³⁹ Шумилов А. Ю. Указ. соч. С. 163–164.

³⁴⁰ Сурков К. В. Указ. соч. С. 44–46.

а базовых положений. Иногда наблюдается конкуренция и коллизия оперативно-розыскных норм³⁴¹.

В то же время специалисты в области административного права, в частности, Ю. П. Соловей, полагают, что закон об ОРД по своей отраслевой принадлежности является источником полицейского законодательства, а потому предлагается сосредоточить усилия на разработке и принятии Полицейского кодекса Российской Федерации, в одном из разделов которого детально систематизировать нормы ОРД³⁴².

В поддержку создания Кодекса оперативно-розыскной деятельности выступал И. И. Сафонов, который отмечал что, по сути, законодательное регулирование процесса ОРД заменено ведомственным нормотворчеством, что не совсем правильно. По его мнению, если ФЗ РФ об ОРД регулирует деятельность всех её субъектов независимо от их ведомственного подчинения, то, соответственно, и нормативное регулирование такой деятельности не может быть ведомственным³⁴³.

Однако, несмотря на благие намерения авторов создать единый, обобщающий акт в сфере ОРД, реализовать указанный выше признак в соответствующем кодексе вряд ли удастся, поскольку ОРД каждого её субъекта нельзя признать тождественной, что обусловлено их различными целевыми установками, спецификой работы, правами и обязанностями при её проведении, поглотить и обобщить которые в одном кодифицированном акте практически невозможно либо крайне затруднительно. По той же причине невозможно определить их единое, универсальное оперативно-розыскное производство по делам оперативного учета.

³⁴¹ Луговик В.Ф., Лихарев В.В. Указ. соч. С. 19.

³⁴² Соловей Ю. П. О совершенствовании законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской науч.-практич. конференции. Омск : ОмЮИ, 2010. С. 3–8.

³⁴³ Сафонов И. И. Взаимодействие участников оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при осмотре места происшествия с признаками терроризма // Оперативник (сыщик). 2005., январь. №1 (2). С. 48.

Слишком велики различия между субъектами ОРД, пишет С. И. Захарцев, чтобы в одном ОРК растворить нормы федеральных законов, посвящённых осуществлению ОРД конкретных ведомств³⁴⁴.

На это же указывал И. А. Климов, который отметил, что если для органов внешней разведки и ФСБ разведка – это одна из основных форм деятельности, то для других субъектов ОРД она носит вспомогательный характер³⁴⁵.

Важен и другой аспект проблемы, который заключается в преимущественно негласном характере ОРД. В связи с этим организация и тактика проведения ОРД являются государственной тайной и регламентируются исключительно ведомственными актами субъектов ОРД, которые в силу своей секретности не могут быть отражены в открытом нормативном правовом акте.

В то же время, представляется сомнительной попытка изъятия оперативно-розыскных норм из других законов, прямо или косвенно затрагивающих процессы осуществления ОРД, поскольку такое вычленение норм негативно скажется на их целостности и эффективности применения.

Эту задачу нельзя осуществлять механическим вычеркиванием соответствующих статей из всех законов и переноса их в один законодательный акт, пишет Д. А. Керимов. Решение данного вопроса должно зависеть от характера самого законодательного материала статьи, исходя из чего, её следует сохранить именно в том акте, предмет регулирования которого в наибольшей степени обуславливает её наличие. Это позволит сохранить логическую стройность и целостность таких актов³⁴⁶.

Из сказанного очевидно, что в силу различных причин значительное количество положений ОРД избежит включения в новый кодифицированный

³⁴⁴ Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. М. : Норма, 2015. С. 163–164.

³⁴⁵ Климов И. А. О соотношении понятий «оперативно-розыскная деятельность», «разведка» и «контрразведка» // Оперативник (сыщик). 2006, июль. № 3 (8). С. 11–14.

³⁴⁶ Керимов Д. А. Законодательная техника. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1997. С. 112.

акт, а значит, его правовое воздействие будет сохранять дезорганизованный и бессистемный характер. Соответственно цель этого процесса не будет достигнута.

Во-вторых, признак стабильности и устойчивости следует понимать как один признак, т.к. эти понятия являются синонимичными. Однако они не являются однозначными по содержанию и могут пониматься в двух аспектах: стабильность существования кодифицируемого акта как самостоятельного правового документа (внешняя стабильность) и стабильность его содержания (внутренняя стабильность)³⁴⁷.

Опираясь на изложенное, следует сказать, что оперативно-розыскное законодательство в странах ЕАЭС функционирует сравнительно недавно, в силу чего оно не может претендовать на относительную устойчивость, поскольку находится в процессе постоянного совершенствования и обновления. Об этом можно судить по количеству внесенных в него изменений и дополнений. В частности, в Российской Федерации было принято 28 федеральных законов, дополняющих или изменяющих предписания ФЗ об ОРД, в Казахстане – 27, в Армении – 5, в Кыргызстане – 16. Более того, некоторые законы были подвергнуты коренной переработке, в результате чего приняты их новые редакции. Так, Модельный и российский законы подвергались изменениям дважды, белорусский закон – трижды.

Такое динамичное развитие законов об ОРД свидетельствует о том, что они ещё не достигли единства и системности, вследствие чего их кодификация становится бессмысленной, поскольку ее главной задачей является упорядочение уже сложившейся системы правового регулирования, а не очередной опыт такого регулирования³⁴⁸.

В этой связи В. М. Атмажитовым и В. Г. Бобровым было отмечено, что такой Кодекс должен быть, но с учетом реальных возможностей (научной

³⁴⁷ Чашин А. Н. Указ. соч. С. 36.

³⁴⁸ Чухвичев Д. В. Указ. соч. С. 330.

разработки и т.п.), а потому его подготовка в современных условиях маловероятна. Это дело будущего. Предлагаемые новации Кодекса первоначально должны быть апробированы в новом законе об ОРД, который следует рассматривать в качестве очередного этапа законотворческой деятельности по подготовке ОРК³⁴⁹.

О преждевременности осуществления кодификации действующего оперативно-розыскного законодательства наглядно свидетельствуют результаты проведенного опроса: лишь 11,1 % респондентов высказались в поддержку кодификации норм ОРД.

Завершая анализ одного из концептуальных путей развития оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС, коим является кодификация, считаем необходимым высказать некоторые дополнительные замечания по поводу предлагаемых проектов кодексов в сфере ОРД.

В общих чертах указанные проекты можно охарактеризовать как своего рода законодательный симбиоз, где объединены нормы уголовно-процессуального, уголовного закона, КоАП, закона об ОРД и частично нормы ведомственных нормативных правовых актов субъектов ОРД.

Однако слепое копирование и заимствование стилистики из других нормативных правовых актов, на наш взгляд, не приносит ничего позитивного в процесс совершенствования оперативно-розыскного закона.

Нестандартность такого подхода очевидна, т.к. в современной доктрине уголовного судопроизводства ОРД не может порождать в себе какие-либо процессуальные, либо уголовно-правовые нормы, поскольку сама находится в прямой зависимости от них. По этой причине их объединение в одном нормативном правовом акте будет являться грубейшим нарушением логического единства законодательства и снизит его эффективность.

³⁴⁹ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М. : Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 22.

В этой связи трудно согласиться с предложениями сторонников кодификации о необходимости включения мер принуждения при решении задач ОРД, которые, по мнению отдельных учёных, устраняют пробел властно-распорядительных полномочий субъектов ОРД³⁵⁰.

Между тем в теории права правоохранительные отношения означают правовую связь между государственным органом, должностным лицом и правонарушителем в процессе выявления факта правонарушения и применения к последнему в этой связи юридической ответственности³⁵¹.

Однако непроцессуальный характер норм ОРД таких правоотношений не порождает. Иными словами, сотрудники оперативных подразделений не уполномочены оценивать чьи-либо действия или бездействие как неправомерные, квалифицировать их как правонарушение (преступление), выдвигать и обосновывать обвинение, осуществлять уголовное преследование, передавать дело для судебного рассмотрения и разрешения – и именно поэтому они не вправе применять меры государственного принуждения³⁵².

Аналогичной точки зрения придерживается В. И. Зажицкий, который весьма критично оценил новации проекта ОРК, предложенного В. Ф. Луговиком, отметив при этом, что рассматриваемый проект излишне загроможден формальными определёнными из УПК РФ, которые не имеют никакой практической ценности и могут нанести существенный вред ОРД³⁵³.

С высказанной позицией солидарен А. М. Баранов, отметивший, что ряд норм проекта ОРК напрямую повторяют нормы УПК РФ, в частности,

³⁵⁰ Павличенко Н. В., Софронов В. Н. Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В. Ф. Луговиком (Омск : Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015, ноябрь. № 4 (59). С. 80.

³⁵¹ Сырых В.М. Теория государства и права : учебник. М. : Юристинформ, 2002. С. 295.

³⁵² Безлепкина Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 321.

³⁵³ Зажицкий В. И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 51–55.

регулирується застосування заходів примусу, способів збирання доказів, деякі суб'єкти кримінального процесу включені в закон як учасники ОРД. По його думці, це призведе до плутанини в термінології, оскільки аналогічні дії містяться в УПК і КоАП РФ³⁵⁴.

Найбільш радикальних поглядів дотримується С. І. Захарцев, який вважає, що ідея кодифікації оперативно-розшукового законодавства є хибним шляхом розвитку, фантомом. Як він вважає, кодекс створюється при необхідності регулювання відносин для широкого кола осіб, однак в сферу відносин, що виникають при проведенні ОРД, входить дуже невелике їх число – оперативні співробітники. По тій же причині не створюється, наприклад, прокурорсько-наглядовий кодекс³⁵⁵.

Таким чином, проаналізувавши обґрунтованість кодифікації законодавства в сфері ОРД, ми приходимо до висновку, що доктрина права передбачає ряд вимог, яким повинен відповідати кодифікований акт. Однак, як ми могли переконатися, вони відсутні при спробі створення універсального кодифікованого акту в сфері ОРД. Внаслідок цього діюче оперативно-розшукове законодавство поки ще не готово до такого виду систематизації норм як кодифікація. Можливо, таке напрямлення вдосконалення буде мати місце в віддаленій перспективі.

В оперативно-розшуковій науці велике число вчених дотримується думки, що діюче оперативно-розшукове законодавство повинно розвиватися шляхом постійного внесення в нього змін і доповнень. Сторонниками даного напрямлення розвитку закону об ОРД виступають 30,4 % опитаних осіб.

³⁵⁴ Баранов А. М. Досудебне розслідування: слідство, розслідування, процес // Актуальні питання законодавчого регулювання оперативно-розшукової діяльності : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. Омськ : ОмЮА, 2015. С. 44.

³⁵⁵ Захарцев С. І. Оперативно-розшукова діяльність в ХХІ столітті : монографія / С. І. Захарцев, Ю. Ю. Ігнащенко, В. П. Сальников М. : Норма, 2015. С. 162–163.

Следует согласиться, что внесение изменений в нормативные правовые акты является естественным явлением в законотворческой деятельности и оно необязательно связано с несовершенством закона, поскольку причин для внесения изменений может быть множество – например, включение новых положений, связанных с изменением общественных отношений, либо изменение других законодательных актов, исключение устаревших норм и т.д.

Главным и положительным моментом такого подхода является то, что действующее законодательство сохраняет стабильное правовое регулирование³⁵⁶ и, что более важно, это является официальной позицией самого законодателя.

В теории ОРД сторонниками такого подхода выступают О. А. Вагин, Н. П. Водько, В. А. Гусев, К. К. Горяинов, Е. А. Доля, А. П. Исиченко, О. Г. Ковалев, В. С. Овчинский, А. В. Шахматов, А. Е. Чечетин и многие другие.

В своих работах указанные учёные достаточно чётко и полно обосновывают свои доводы о необходимости внесения поправок в действующий законодательный акт в сфере ОРД.

Так, О. А. Вагин, К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, О. Г. Ковалев предлагают внести изменения по уточнению перечня задач ОРД, дополнив их указанием на установление лиц замышляющих преступления, задачей обеспечения исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера; включить в содержание закона правовой глоссарий, дабы исключить неоднозначное толкование основных понятий ОРД. Помимо этого, эти учёные обосновывают необходимость дополнения перечня ОРМ, а также сужения или расширения правовых рамок отдельных ОРМ (сбор

³⁵⁶ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 156.

образцов для сравнительного исследования, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент) и т.п.³⁵⁷.

Говоря о перспективах развития оперативно-розыскного закона, Н. П. Водько обращает внимание законодателя на очевидную несогласованность его норм с другими законодательными актами. Для иллюстрации сказанного подробно остановимся на некоторых из них. Например, автор указывает на несогласованность п. 4 ст. 16 ФЗ РФ об ОРД, в частности, формулировки, что вынужденное причинение вреда не повлечёт ответственности, если оно совершено «при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга», о чем, в свою очередь, не говорится в ст. 37, 39 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 ФЗ РФ об ОРД, субъектам ОРД не воспрещается привлекать к содействию на бесконтрактной основе лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, но в то же время п. 5 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» запрещает негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРД.

Общеизвестно, что ФЗ РФ об ОРД не содержит определений отдельных ОРМ, однако ст. 49 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывает понятие контролируемой поставки и проверочной закупки, что не является предметом регулирования данного закона.

По его мнению, дальнейшее совершенствование оперативно-розыскного законодательства может иметь смысл при условии его согласования с нормами уголовного, уголовно-процессуального права и других законов, а также с нормами международно-правовых актов, в чем с ним трудно не согласиться³⁵⁸.

³⁵⁷ Горяинов К. К., Вагин О. А., Исиченко А. П., Ковалев О. Г. Инициативный авторский проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности : инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В. Ф. Луговик. Омск : ОмЮИ, 2006. С. 80–90.

³⁵⁸ Водько Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе российского законодательства: проблемы и решения : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. 131 с.

О противоречивости подхода законодателя при формулировании некоторых норм УПК и ФЗ РФ об ОРД (ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ РФ об ОРД) пишет Е.А. Доля, по мнению которого разницей между соответствующими нормами законов порождает противоречивое законодательство и неэффективную практику использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, ведёт к ошибкам, нарушению прав и свобод граждан, ослаблению защиты личности и государства от преступных посягательств.

Для преодоления существующих в действующем законодательстве негативных тенденций им был подготовлен ряд предложений о внесении изменений и дополнений в ФЗ РФ об ОРД, а именно: дать определение принципам ОРД, дополнить оперативно-розыскной закон ст. 9.1 «Результаты ОРД», ст. 9.2 «Проверка сведений, имеющих значение для решения задач ОРД», ст. 9.3 «Оценка сведений, имеющих значение для решения задач ОРД», изменить название ст. 11, изложив его в следующей редакции: «Использование результатов ОРД в интересах уголовного судопроизводства»³⁵⁹.

А. В. Шахматов, будучи специалистом в сфере правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, отмечал, что в действующем ФЗ РФ об ОРД недостаточно внимания уделено правовой разработанности вопросов привлечения отдельных лиц к содействию субъектам ОРД. В частности, в законе об ОРД предлагается дать определение и разграничить такие понятия, как «содействие» и «сотрудничество», расширить круг лиц, привлекаемых к содействию путём замены в ряде статей закона слова «граждан» на словосочетание «отдельных лиц», раскрыть понятие видов ОРМ.

³⁵⁹ Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. М. : Проспект, 2015. 376 с.

Кроме того, автор указывает на устранение некоторых несоответствий норм ФЗ РФ об ОРД и УПК РФ, в частности, дополнения ст. 24 УПК РФ ещё одним основанием для отказа в возбуждении и прекращении уголовного дела: «Возбуждение уголовных дел о преступлениях, связанных с преданием гласности сведений о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим ОРД, допускается лишь с согласия этих лиц, выраженного в письменной форме, за исключением случаев совершения преступлений такими лицами»³⁶⁰.

А. Е. Чечетин в своих трудах особое внимание уделяет соблюдению прав личности при проведении ОРМ, их правовой природе, проблеме установления пределов права на проведение гласных ОРМ и допустимости применения при этом мер принуждения. Он также выступает активным сторонником законодательного закрепления как родового, так и видовых понятий ОРМ, их отдельной регламентации в самостоятельных статьях закона, с формулированием процедур проведения³⁶¹.

Наиболее радикальные предложения по совершенствованию оперативно-розыскных норм, а именно, прав органов, осуществляющих ОРД, предлагает А. В. Гусев, который, рассматривая права оперативных подразделений через призму полномочий сотрудников полиции, высказывает мнение о включении в компетенцию субъектов ОРД мер принудительного характера с закреплением юридических процедур и условий их реализации.

Так, он предлагает включить в статью о правах органов, осуществляющих ОРД, такие меры принуждения, как задержание (захват) с

³⁶⁰ Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности : Теоретико-правовое исследование российского опыта : дис ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. – 438 с.

³⁶¹ Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности : монография. Барнаул : Барнаульский ЮИ МВД России, 2006. – 148 с.; Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2006. 180 с.; Организация подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (с использованием правовых позиций Конституционного Суда России) : методическое пособие / под ред. А. Е. Чечетина. М. : ДГСК МВД России, 2014. 88 с.; Чечетин А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 37–42; Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2016. – 232 с.; и др.

ограничением свободы до шести часов, доставление, личный досмотр, изъятие, приостановление услуг связи³⁶².

Следует отметить, что предлагаемые А.В. Гусевым новации являются крайне противоречивыми и носят дискуссионный характер, поскольку направления деятельности и полномочия субъектов ОРД по применению мер принудительного характера уже определены и должны устанавливаться исключительно статусными законами, поскольку оперативно-розыскной закон призван урегулировать преимущественно их негласную деятельность при противодействии преступности.

К этому следует добавить стремление отдельных авторов разграничить оперативно-розыскную подведомственность субъектов ОРД, под которой А. Ю. Шумиловым предложено понимать разрабатываемые оперативно-розыскной теорией положения, согласно которым каждый оперативно-розыскной орган должен целенаправленно осуществлять ОРМ по поиску и обнаружению преступлений (розыску лиц, их совершивших)³⁶³.

В этой связи А. С. Рогов предлагает включить в ФЗ РФ об ОРД статью об оперативно-розыскной подведомственности, где, по его мнению, следует разграничить ОРД по обеспечению экономической безопасности между спецслужбами и правоохранительными органами. Суть предлагаемого нововведения сводится к тому, чтобы каждому субъекту ОРД определить конкретный перечень статей УК, по которым он правомочен проводить ОРД³⁶⁴.

В. Г. Маматов, отмечая значимость Модельного закона в дальнейшем совершенствовании оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС, указывает, что в нём не на должном уровне закреплены положения о

³⁶² Гусев В. А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. М. : Изд. Шумилова И. И., 2014. 127 с.

³⁶³ Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М. : Изд. Шумилова И. И., 2004. С. 223.

³⁶⁴ Рогов А. С. О необходимости законодательного закрепления оперативно-розыскной подведомственности // Оперативник (сыщик). 2013, январь. № 1 (34). С. 42–44.

межгосударственном взаимодействии в ОРД. К примеру, не определена общая методика проведения отдельных совместных ОРМ, условия участия командированных в другие государства для проведения ОРМ³⁶⁵.

В целом положительно оценивая стремление автора сблизить действующее оперативно-розыскное законодательство с положениями Модельного закона, следует добавить, что единообразный подход к толкованию и уяснению основных положений ОРД будет служить залогом достижения высоких результатов в совместном противодействии преступности.

Обобщая вышеизложенное, а также опираясь на результаты проведенного в предыдущих параграфах сравнительного анализа положений Модельного закона и законов об ОРД стран ЕАЭС, можно сделать вывод, что практически все оперативно-розыскные нормы нуждаются в существенной переработке. Во многом это обусловлено некорректным формулированием некоторых положений законов об ОРД, их несогласованности с нормами других отраслей законодательства. И, что, пожалуй, наиболее важно для нашего исследования, так это наличие в анализируемых законах множества не концептуальных, но всё же существенных различий при формулировании системообразующих норм ОРД, которые, в свою очередь, препятствуют процессам сближения законодательств стран ЕАЭС в указанной сфере деятельности.

Вместе с тем приведённые выше предложения по оптимизации оперативно-розыскных положений наглядно демонстрируют, что работа в этом отношении проделана уже немалая, и полученные при этом научные результаты следует лишь обобщить и систематизировать.

Однако с учётом масштабов предполагаемых корректировок, а также осознавая, что процедура внесения изменений и дополнений является крайне

³⁶⁵ Маматов В. Г. Правовые и организационные проблемы взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел стран ЕАЭС // Оперативник (сыщик). 2016, апрель. № 2 (47). С. 66.

медленным законотворческим процессом, следует заключить, что данное направление развития оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС является нерентабельным.

В этой связи мы разделяем точку зрения тех авторов, которые выступают за принятие нового закона об ОРД, поскольку, как показала законодательная практика, периодическое внесение изменений и дополнений в закон так и не принесло ощутимых результатов. Кроме того, с нашей точкой зрения солидарны 54,9 % опрошенных лиц.

С другой стороны, с точки зрения юридической техники такой способ обновления законодательства является в высшей степени нежелательным, поскольку в результате таких кардинальных изменений субъекты правового регулирования не будут иметь возможности своевременно усвоить суть изменений, получить полное представление о новых требованиях, предъявляемых правом к их проведению.

В то же время такая форма изменения законодательства допустима в случаях, если необходимо: а) внести в законодательный акт изменения, требующие переработки законодательного акта по существу и не позволяющие ограничиться новой редакцией его отдельных структурных единиц; б) внести в законодательный акт изменения, затрагивающие большую часть его структурных единиц; в) сохранить значение только отдельных структурных единиц законодательного акта³⁶⁶.

Исходя из предложенных выше рекомендаций по качественному улучшению положений оперативно-розыскного закона, можно с уверенностью сказать, что первоначальный смысл закона от внесённых нововведений не изменится, а значит, он будет адекватно претворяться в правоприменительной деятельности и, самое главное, кадры не будут нуждаться в переучивании.

³⁶⁶ Чухвичев Д. В. Указ. соч. С. 298–303.

Наиболее яркими приверженцами данного пути развития законодательного регулирования ОРД являются В. М. Атмажитов, В. Г. Бобров, В. И. Елинский, Н. С. Железняк, И. А. Климов, Б. Я. Нагиленко, Г. К. Синилов, Н. И. Сазонова и многие другие.

Одними из первых идею принятия нового оперативно-розыскного закона еще в 2003 г. аргументированно обосновали в своем научном докладе В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров, по мнению которых в новом законе необходимо учесть следующие основные положения: уточнить понятие ОРД; дополнить перечень задач ОРД, а конкретно следующими позициями: сбором данных, необходимых для принятия решений о допуске отдельных лиц к определённым сведениям и видам деятельности; о правонарушениях, не носящих криминального характера, но познание которых прямо или опосредованно способствует решению задач ОРД; обеспечением возмещения ущерба и т.д. Кроме того, авторы предложили дополнить закон нормой об основных понятиях, используемых в нём, расширить перечень и раскрыть принципы ОРД (прогнозирование и планирование, подконтрольность и поднадзорность, повседневная связь с населением и т.д.); предусмотреть отдельные нормы, закрепляющие важные положения о субъектах ОРД: органы, осуществляющие ОРД; оперативные подразделения этих органов; должностные лица названных органов и подразделений; другие подразделения указанных органов и их должностные лица и т.д.; на законодательном уровне определить понятие «содействие» и «сотрудничество», виды содействия: гласное и негласное, анонимное; дать определение каждому виду ОРМ, к большинству из которых добавить прилагательное «оперативный», включить новые ОРМ: «личный сыск», «использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека», «составление психологического портрета», «оперативные

переговоры» и многое другое. В итоге ими была предложена структура проекта закона, состоящая из 8 разделов, включающих 63 статьи³⁶⁷.

Несомненно, многое из предложенного решает ряд фундаментальных проблем законодательного регулирования ОРД, однако некоторые из них представляются нам весьма дискуссионными. Так, например «сбор информации, о правонарушениях, не носящих криминального характера». По нашему мнению, подобная информация является сопутствующей, и относить её к разряду первостепенных, а тем более к задачам ОРД недопустимо. То же самое можно сказать о предложенных новых принципах ОРД, которые, на наш взгляд, отражают элементы организации работы субъектов ОРД, а не основополагающие идеи ОРД.

Неоднозначно воспринимается предлагаемое расширение перечня ОРМ, в частности, включение в него такого мероприятия, как «использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека». По нашему мнению, предлагаемое мероприятие не является правовым действием, более того, дискредитирует сотрудников оперативных подразделений, давая основание заподозрить в некомпетентности при противодействии преступности.

На это в одной из своих работ обращает внимание Н. Н. Китаев, который исследовал данный вопрос в свете публикации статьи «Следствию помог экстрасенс». Собранные им сведения по данному делу наглядно показали, что роль экстрасенса при раскрытии преступления была чересчур преувеличена.

В конечном итоге он заключает, что рекламирование помощи экстрасенсов, их криминалистического «сверхъестественного дара» наносит серьёзный ущерб и без того низкому престижу правоохранительных органов, подрывает веру граждан в возможности раскрытия тяжких преступлений,

³⁶⁷ Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М. : Изд. Шумилова И. И., 2003. – 24 с.

порождает правовой нигилизм и у самих представителей правоохранительных органов³⁶⁸.

Таким образом, ОРД должна базироваться исключительно на правовых действиях, а не на консультациях сомнительных «специалистов», способностям которых по сей день не нашлось убедительных подтверждений.

По прошествии времени идея принятия нового закона об ОРД была поддержана И. А. Климовым, Г. К. Сениловым, Н. И. Сазоновой, которые отмечали, что одновременное принятие и введение в действие УПК РФ, систематическое внесение изменений в УК РФ, реформирование правоохранительной системы только обострили недостатки и противоречия закона об ОРД. По их мнению, при разработке новой редакции закона об ОРД необходимо учесть следующие предложения: по-новому сформулировать понятие ОРД, в связи с чем ими было предложено весьма интересное и ёмкое его определение, в котором пристального внимания заслуживает указание авторов, что ОРД – это основанный на федеральном законодательстве вид социально обусловленной государственной практики³⁶⁹.

Однако, по нашему мнению, такая формулировка недостаточно точно раскрывает содержание ОРД, поскольку слово «практика» многозначно и потому неуместно в предложенном определении. К примеру, оно может обозначать деятельность людей, в которой они воздействуют на материальный мир в процессе производства, преобразуют его; приёмы, навыки, обычные способы какой-нибудь работы; применение и закрепление на деле знаний, полученных теоретическим путем³⁷⁰.

³⁶⁸ Китаев Н. Н. Несостоятельность помощи экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности (правда и вымысел о «вещунье» Кларе из Карелии) // Оперативник (сыщик). 2006, июль. № 3 (8). С. 29–31.

³⁶⁹ Климов И. А., Сенилов Г. К., Сазонова Н. И. Еще раз о необходимости совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (матер. круглого стола, посвященного 10-летию принятия ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В. И. Елинского. М.: Акад. упр. МВД России, 2004. С. 13–19.

³⁷⁰ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 860.

Исходя из посыла такого определения, всех оперативных сотрудников можно отнести к категории практикантов, что не согласуется с серьёзностью решаемых ими задач.

Следующим нововведением стало предложение включить в число принципов ОРД принципа наступательности. Суть этого принципа сводится к оперативным действиям субъектов ОРД в борьбе с преступностью. Однако в толковых словарях русского языка такое слово не зафиксировано, а значит, никакого содержания предлагаемый принцип не имеет. В связи с этим определять фундаментальные идеи ОРД через нечто неизвестное вряд ли будет правильно.

Далее авторы вполне справедливо обосновывают необходимость исключения предписания об ограниченном перечне ОРМ, а их расширение предусмотреть в ведомственных актах субъектов ОРД. В этой связи названные учёные предлагают включить в закон главу «Организационные формы, методы, средства и мероприятия ОРД», посвятив им отдельные статьи, и дополнить положением о поощрении негласного аппарата.

Вместе с тем трудно согласиться со стремлением авторов исключить из правового механизма соблюдения прав и свобод граждан нормативного предписания о праве объектов ОРД истребовать полученные в отношении их сведения при проведении ОРМ, поскольку, как они полагают, оно не имеет социальных и юридических оснований для их оставления в статье и будет тормозить осуществление принципа наступательности.

Однако данное предложение идет вразрез с принципом законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Более того, право на получение сведений, касающихся нарушений прав и свобод, закреплено в Конституции РФ, и его игнорирование в угоду неопределенному «принципу наступательности» вряд ли можно признать оправданным.

Внесение отдельных изменений в действующий закон об ОРД считает малопродуктивным В. И. Елинский. По его мнению, «латание» этого нормативного правового акта не приводит его к уровню, отвечающему современным требованиям. В связи с этим при разработке нового закона об ОРД он предлагает учесть следующие основные положения: а) уточнить определение ОРД; б) чётко сформулировать задачи ОРД; в частности, им поддерживается инициатива включения задачи «Содействие в борьбе с преступностью международным правоохранительным организациям, правоохранительным органам и спецслужбам иностранных государств, в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

В данном контексте она весьма актуальна и своевременна для стран ЕАЭС, поскольку на фоне выявленных положительных тенденций в борьбе с экономической преступностью³⁷¹, в указанных странах остается довольно напряжённой ситуация, связанная с деятельностью организованных преступных групп.

Так, по материалам В. Г. Маматова, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на пространстве стран ЕАЭС отмечен рост таких преступлений, как контрабанда, неправомерное завладение автотранспортными средствами, вымогательства и грабеж. Более того, в 2014 г. на территориях указанных государств увеличилось число лиц, совершивших преступления в составе организованных преступных групп и сообществ (далее ОПГ). Отмечен рост преступлений, совершенных в составе ОПГ иностранными гражданами. Так, в Беларуси в 2013 г. их число увеличилось в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. По оперативным данным БКБОП, в Российской Федерации прогрессирует деятельность кыргызских ОПГ,

³⁷¹ Юхнович Д. Н. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел стран – членов Таможенного союза в борьбе с транснациональными преступлениями в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

специализирующихся на вымогательстве и совершении других преступлений в отношении своих соотечественников³⁷².

Всё это обуславливает необходимость объединения усилий стран ЕАЭС для противодействия преступности.

Далее автор положительно оценивает включение в содержание нового закона правового глоссария, детальной регламентации ОРМ. В частности, высказывается мнение об уточнении названий некоторых ОРМ. Так, в мероприятии «сбор образцов для сравнительного исследования» следует убрать слово «сравнительного», потому что сбор образцов может проводиться не только с целью сравнения с ранее добытыми аналогами. В то же время в названия ОРМ «исследование предметов и документов», «отождествление личности» необходимо включить слова «и иных объектов», в «прослушивание ...» добавить слово «иные». Что касается оснований проведения ОРМ, то автор предлагает расширить их перечень за счёт включения такого основания, как «обнаружение первичных сведений о совершенных латентных, замаскированных преступлениях и о лицах, причастных к их совершению». По поводу условий проведения ОРМ В. Г. Маматов отмечает необходимость исключения допустимости осуществления прослушивания телефонных переговоров только «по тяжким и особо тяжким преступлениям», аргументируя свою точку зрения тем, что многие преступления средней тяжести имеют исключительно большое значение, как для граждан, так и для государства³⁷³.

Следует сказать, что из приведенных выше предложений многие весьма значимы для ОРД и будут востребованы в практической деятельности, однако нельзя согласиться с мнением автора, что норма о праве объектов ОРД обжаловать действия субъектов ОРД позволяет

³⁷² Маматов В. Г. Указ. соч. С. 65.

³⁷³ Елинский В. И. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2006, апрель. № 2 (7). С. 15–17.

преступникам создавать дополнительные сложности для оперативных подразделений.

В какой-то степени автор прав, но всё же цель принятия закона должна корреспондироваться с его содержанием. Именно поэтому законодатель развивает принцип соблюдения прав и свобод граждан в самостоятельной статье, тем самым подчеркивая приоритет уважения и соблюдения прав граждан при проведении ОРД.

Наиболее эпатажным представителем данного направления развития оперативно-розыскного закона, по нашему мнению, является Б. Я. Нагиленко. Хотя он и относит себя к сторонникам внесения изменений и дополнений в закон, но предлагаемые им новшества полностью перекраивают теорию ОРД и её правового регулирования.

Так, указанный автор полагает, что среди многочисленных проблем, связанных с совершенствованием законодательного регулирования ОРД, ключевым является вопрос определения сущности гласных и негласных мероприятий, без разрешения которого нет смысла исследовать иные проблемы.

В этой связи он рассматривает ОРД как особую функцию, единственным признаком которой, является негласность, и потому оперативно-розыскной закон должен регламентировать сугубо негласные средства и методы осуществления ОРД³⁷⁴.

Однако в действующем законе об ОРД, по его утверждению произошла подмена одного объекта другим, т.е. вместо того, чтобы регулировать исключительно ОРД, он фактически раскрывает содержание другого объекта – деятельности субъекта ОРД по осуществлению гласных административных мер, которые, как он полагает, должны быть урегулированы в специальной подотрасли административного законодательства.

³⁷⁴ Нагиленко Б. Я. О правовой природе гласных мер, осуществляемой милицией, и об их соотношении с оперативно-розыскной деятельностью // Оперативник (сыщик). 2005, ноябрь. № 4 (5). С. 7–10.

Обосновывая свою точку зрения, Б.Я. Нагиленко пишет о схожести некоторых ОРМ и административных мер, упомянутых в ст. 11 Закона о милиции (ст. 13 ФЗ РФ «О полиции»). К примеру, опрос в ОРД им отождествляется с получением от граждан и должностных лиц объяснений, и т.п.

Полагаем, что автор в данном случае не придал значения их правовой природе: если последние носят административно-правовой характер и по своей сути относятся к правам всех сотрудников ОВД, то правом осуществления ОРМ наделены исключительно оперативные сотрудники. Эти действия также различны по своему назначению, содержанию, специфике применения и т.п., и, что немаловажно, регулируются различными законодательными актами.

Вопрос «отождествления» этих мер рассматривал В.Г. Бобров, который отмечал, что «схожие положения» используются и в других отраслях права, но это не мешает их понимать в контексте данной отрасли законодательства. Он привел в пример КоАП и УК РФ, где в соответствующих нормах предусмотрено совершение деяния как умышленно, так и по неосторожности, присутствует принцип презумпции невиновности и т.п.³⁷⁵.

Вслед за этим Б.Я. Нагиленко, размышляя над понятием «результаты ОРД», приходит к выводу о целесообразности его исключения из перечня задач ОРД, поскольку они не в полной мере соотносятся с задачами, установленными статусными законами субъектов ОРД³⁷⁶. Аргументируя сказанное, автор указывает на то, что в законе об ОРД предусмотрена задача «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической,

³⁷⁵ Бобров В. Г. К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2007, январь. № 1 (10). С. 24.

³⁷⁶ Нагиленко Б. Я. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2006, ноябрь. № 4 (9). С. 21–26.

информационной или экологической безопасности РФ» аналог которой отсутствует в законе о милиции (о полиции).

Однако следует не согласиться с такими доводами по той причине, что закон об ОРД, являясь многосубъектным, регламентирует деятельность не только правоохранительных органов, но и спецслужб, которые, несмотря на специфические направления работы, объединены одной целью – защита прав и свобод граждан, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. С учётом этого появилась необходимость сформулировать задачи компактно, а главное, универсально, с тем чтобы они подходили каждому субъекту ОРД. Более того, включение в перечень задач ОРД «добывания информации ...» продиктовано необходимостью принятия упреждающих мер всеми субъектами ОРД по ликвидации возможных угроз безопасности страны.

Следует также отметить, что в статусных законах субъектов ОРД дается основное направление деятельности всех их структурных подразделений, тогда как закон об ОРД акцентирует внимание на регламентировании негласной деятельности оперативных служб.

Кроме того, не следует забывать, что цель любого нормативного акта будет достигнута посредством постановки задач, т.е. тех проблем, которые следует решить с помощью нормативного акта. Соответственно, их отсутствие ставит под сомнение сам факт принятия закона.

Таким образом, мы приходим к выводу о бесперспективности принятия такого варианта закона об ОРД, поскольку деятельность оперативных подразделений не может быть абсолютно негласной. Несомненно, негласность является одним из основных её элементов, но не основополагающим, в связи с чем в действующих законах об ОРД стран ЕАЭС её осуществление предусмотрено как гласно, так и негласно. В этой связи уместно вспомнить высказывание великого французского мыслителя,

писателя, правоведа и философа Шарля Луи Монтескье (1689-1755): «Бесполезные законы лишают силы законы необходимые»³⁷⁷.

Наиболее последовательных взглядов по реформированию оперативно-розыскного закона придерживается Н. С. Железняк, который считает, что уровень утилитарности действующего нормативного акта в сфере ОРД не соответствует современным требованиям времени. Причина этого – несвоевременное реагирование законодателя на имеющиеся проблемы в законодательном регулировании ОРД, игнорирование научно обоснованных предложений по оптимизации предписаний закона, внесение положений, усложняющих ОРД либо перенаправляющих её на решение совершенно иных задач.

В общей сложности он выделил 20 наиболее важных вопросов, по итогам решения которых им был разработан инициативный авторский проект нового закона об ОРД, насчитывающий более 250 новых формулировок, правок и уточнений в сравнении с действующим законом³⁷⁸. В предложенном проекте закона довольно чётко просматривается разумный баланс между проверенными временем наработками и нововведениями, предлагаемыми специалистами в области ОРД.

Так, в проект включена статья об основных понятиях, используемых в законе, насчитывающая 57 оперативно-розыскных терминов; в правовую основу ОРД включены международно-правовые акты; уточнены обстоятельства, в соответствии с которыми должностное лицо либо лицо, оказывающее ему содействие, внедренное в преступную группу, освобождается от уголовной ответственности за противоправные действия; в

³⁷⁷ Монтескье Шарль Луи. О духе законов (1748) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 26.06.2017).

³⁷⁸ Железняк Н. С. О необходимости принятия нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск : ОмЮА, 2012. С. 3–62.

перечень ОРМ включено понятие «иное оперативное мероприятие» и многое другое.

В то же время, в предлагаемом проекте присутствуют нормы, с которыми трудно согласиться. Примером может служить предложение автора включить в одну из задач ОРД положения о выявлении и установлении лиц, замышляющих преступления, что, на наш взгляд, недопустимо, поскольку при таком подходе предполагается осуществлять преследование лица за мысли и идеи о преступлении, которые по своей сущности являются не реальными действиями, а лишь действием ума, разума, рассудка³⁷⁹, и преследовать исключительно за это неприемлемо в демократическом правовом государстве, каковыми являются Российская Федерация и остальные страны ЕАЭС.

Кроме того, данное предложенное противоречит конституционным положениям стран ЕАЭС, в которых закреплено право человека и гражданина на свободу мысли и слова. Несмотря на то, что в рассматриваемом случае речь идет о преступной идее, необходимо согласиться с тем, что она без материального подтверждения остаётся лишь плодом воображения человека, не выходящим за рамки его фантазии, а значит, не являющимся общественно опасным и признаваться преступлением не может.

Особо хотелось бы отметить неординарное предложение автора проекта, заключающееся в расширении круга участников ОРД путём привлечения к конфиденциальному сотрудничеству на контрактной основе лиц, достигших 16-летнего возраста, а в особых случаях – 14 лет (по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, а также по преступлениям, совершенным несовершеннолетними). Автор

³⁷⁹ Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора; изд.2-е, стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 356.

аргументирует своё предложение тем, что это пойдет на пользу, так как значительная часть населения будет привлечена к борьбе с преступностью.

При этом автор не обращает внимания на главную особенность такого сотрудничества – несовершеннолетний возраст конфиденнта, которому присущи неустоявшаяся психика, несформировавшаяся система жизненных ценностей, что не позволит ему адекватно оценивать происходящее. Отсутствие жизненного опыта существенно скажется на его разведвозможностях, в принятии необдуманных и поспешных решений, он больше будет подвержен внушаемости, излишней доверчивости, фантазированию, эмоциональной неуравновешенности, немотивированной лжи, что нередко приводит к неправильной оценке им события в целом или отдельных его фрагментов. Кроме того, может произойти так называемое психологическое заражение, когда сам несовершеннолетний конфиденнт может быть вовлечен в преступную деятельность³⁸⁰.

Из этого следует, что конфиденциальное сотрудничество несовершеннолетних негативно скажется на оперативно-розыскной практике, не будет существенно способствовать решению задач ОРД, противоречит современным правовым позициям в государстве, а самое главное, может способствовать вовлечению несовершеннолетнего в преступную среду.

Таким образом, опираясь на труды указанных авторов и руководствуясь результатами проведенного исследования, мы приходим к выводу, что наиболее перспективным путём развития законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС является принятие новых законов в этой сфере деятельности. При разработке указанных законов следует обратить особое внимание на следующие основные положения:

– согласовать единую терминологию, унифицировать используемые в законах об ОРД стран ЕАЭС понятия;

³⁸⁰ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и Е. В. Эминова; 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 565.

– включить в перечень задач ОРД задачу «Оказание содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами», редакцию розыскной задачи дополнить формулировкой «установление личности человека, неспособного сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа»;

– включить в систему принципов ОРД положения о «равенстве всех перед законом»;

– исключить ограничения на право истребования объектом ОРД информации, полученной в отношении его при проведении ОРМ, как не соответствующие нормам Конституций стран ЕАЭС, определить в норме закона, в виде какого документа должны быть представлены лицу требуемые им сведения, а также в каком правовом русле должны быть оспорены действия субъектов ОРД;

– унифицировать виды и определения ОРМ; при этом мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, и ведомственного санкционирования, урегулировать детально;

– предусмотреть право органов, осуществляющих ОРД, проводить кроме перечисленных в законе ОРМ иные действия отвечающие требованиям принципов ОРД, направленные на решение задач этой деятельности, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие ущерба окружающей среде;

– согласовать положения о правовой защите субъектов ОРД и лиц, оказывающих им содействие, с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

– включить норму о взаимодействии субъектов оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности, в т.ч. на межгосударственном уровне, с детальной регламентацией правил и процедур такого сотрудничества.

Вместе с тем анализ юридических источников позволил нам обнаружить ещё одно весьма интересное предложение, содержащее нестандартный подход к концепции правового регулирования ОРД. Его суть заключается в отказе от закона об ОРД и урегулировании имеющихся в нём положений в других законодательных актах.

Убеждённым сторонником такого подхода является А. М. Баранов. Хотя он является единственным выразителем такой позиции, нельзя сказать, что он абсолютно одинок в своих взглядах. Некоторые его предложения активно поддерживаются и другими учёными.

К примеру, А. М. Баранов полагает, что идеологической основой принятия оперативно-розыскного закона было стремление общества ограничить возможности органов, осуществляющих ОРД. В то же время он считает необоснованным стремление отдельных учёных обеспечить законность в ОРД за счет её детализации, формализации, «опроцессуализации» что, по его мнению, только усложняет деятельность правоприменителя и вызывает непонимание общества. Попытка создания «оперативного процесса» является лишней процедурой, только отдаляющей доступ граждан к правосудию и влекущей дополнительные затраты государства по осуществлению факультативного по отношению к процессу уголовного производства.

Для решения возникшей проблемы он предлагает следующее: положения о понятии, сущности, задачах и принципах ОРД закрепить в научной и учебной литературе; нормы о полномочиях субъектов ОРД отобразить в статусных законах; гарантии соблюдения прав и свобод личности – в УПК и КоАП; гарантии лиц, оказывающих содействие субъектам ОРД, – в нормах Трудового кодекса и законе о государственной

защите участников уголовного процесса; нормы, регулирующие проведение ОРМ, – в УПК³⁸¹.

Как можно понять, автор призывает научную общественность вернуться преимущественно к подзаконному регулированию ОРД, что в известной степени возможно, поскольку опыт такого нормотворчества имеется немалый. Однако следует иметь в виду, что основным предназначением закона об ОРД является упорядочение негласной деятельности субъектов ОРД, которая по организации и тактике существенно отличается от исполняемых функций других структурных подразделений этих органов. Кроме того, он выступает ориентиром для ведомственного нормотворчества её субъектов, устанавливает пределы допустимого в ОРД, придает силам, средствам и методам ОРД законный характер. Соответственно, при отказе от закона об ОРД немало вопросов останется вне правового поля.

В то же время привлекает внимание предложение А.М. Баранова трансформировать в УПК нормы, регламентирующие производство ОРМ.

Следует отметить, что такой опыт регламентирования ОРМ сравнительно недавно начал практиковаться в некоторых странах ЕАЭС. К примеру, рассматриваемая тенденция была реализована в УПК Республики Казахстан: негласные следственные действия (далее НСД). Введение института специальных следственных действий (далее ССД) планируется в Кыргызстане со вступлением в силу нового УПК³⁸².

Следует сказать, что к разряду таких действий отнесён не весь комплекс ОРД, а наиболее сложные из них и те, которые ограничивают конституционные права и свободы человека. Более того, в упомянутых

³⁸¹ Баранов А. М. Закон об ОРД: вчера, сегодня, завтра // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всеросс. науч.-практич. конф. Омск : ОмЮА, 2012. С. 144–150.

³⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 вводится в действие Законом КР № 10 от 24 января 2017 г. с 1 января 2019 г. // Эркин-Тоо. 2017. 15 февраля. № 23–28 (2748–2753).

государствах от закона об ОРД не отказались, наоборот, воспользовались его нормами для эффективной реализации НСД. Например, в казахском УПК на это прямо указывает ст. 232 «Условия и основания проведения НСД», в новом кыргызском УПК – ст. 212 «Основания и условия проведения ССД».

Однако такое пополнение системы следственных действий научным сообществом было воспринято неоднозначно и стало предметом оживленных дискуссий, разделив учёных на два противоположных лагеря.

В частности, о недопустимости слияния двух различных по форме и сущности видов деятельности писали А. Я. Гинзбург³⁸³, М. А. Михайлов³⁸⁴, Г. Ж. Сулейменова³⁸⁵, С. А. Шейфер³⁸⁶ отмечая, что заимствование у ОРД её методов (конспирация и негласность) и их легализация для получения доказательственной информации автоматически делает процесс расследования секретным для всех его участников, а это, в свою очередь, не соответствует принципам уголовного процесса и постулатам теории доказательств.

В то же время В. А. Азаров³⁸⁷, Ю. В. Деришев³⁸⁸, Я. М. Мазунин³⁸⁹, И. А. Зинченко, И. А. Попова³⁹⁰ выражают убеждение в целесообразности укрепления интеграционных связей уголовного процесса и ОРД, поскольку это позволит решить проблему использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам.

³⁸³ Гинзбург А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 02.05.2017).

³⁸⁴ Михайлов М. А. Оперирование информацией в ходе расследования преступлений: постановка проблемы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2013. № 1. Т. 26 (65). С. 248–254.

³⁸⁵ Сулейменова Г. Ж. Заключение научно-правовой экспертизы Концепции проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Юрист. 2012, декабрь. № 12.

³⁸⁶ Шейфер С. А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5–16.

³⁸⁷ Азаров В. А. Межотраслевой взгляд на формирование правовых основ оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск : ОмЮА, 2012. С. 98–106.

³⁸⁸ Деришев Ю. А. Конфиденциальные процессуальные действия: за и против // Там же. С. 118–130.

³⁸⁹ Мазунин Я. М. О расширении полномочий следователя // Там же. С. 130–137.

³⁹⁰ Зинченко И. А., Попова И. А. Интеграция розыскных начал в досудебное производство (компаративистский взгляд) // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 26.

Как мы смогли убедиться, предложение о перезакреплении норм, регламентирующих ОРД в иных законодательных актах, наиболее активно обсуждается в части трансформации некоторых ОРМ в ранг НСД, которая, по мнению одних учёных, приведет к стагнации уголовного судопроизводства, по мнению других, усилит интеграционные связи указанных видов деятельности и повысит эффективность противодействия преступности.

Наша позиция по данному вопросу сводится к тому, что такое расширение действующего уголовно-процессуального законодательства неизбежно повлечёт за собой масштабное реформирование оперативно-розыскного закона, поскольку производство так называемых НСД, несомненно, будет осуществляться в рамках этого закона, который, как известно, вызывает немало нареканий в сфере регламентации ОРМ и использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Таким образом, проведенный анализ суждений учёных наглядно свидетельствует, что концепция отказа от закона об ОРД не поддерживается представителями научной общественности. Наоборот, высказываются мнения о его сохранении как необходимого регулятора негласных средств и методов этой деятельности. Завершая наше исследование касательно путей совершенствования законодательного регулирования ОРД в странах ЕАЭС, мы приходим к следующим выводам:

– современные воззрения учёных на концептуальные пути развития оперативно-розыскного закона позволяют нам выделить четыре таких направления: 1) кодификация оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС, с принятием кодексов, объединяющих все нормы в сфере ОРД; 2) совершенствование действующих оперативно-розыскных законов стран ЕАЭС путём периодического внесения необходимых изменений и дополнений в них; 3) принятие новых национальных законов об ОРД в

странах ЕАЭС; 4) отказ от оперативно-розыскного закона и урегулирование оперативно-розыскных отношений в иных законодательных актах;

– наиболее перспективным направлением развития действующего оперативно-розыскного законодательства в странах ЕАЭС является гармонизация их нормативных положений путём принятия новых национальных законов в этой сфере деятельности. В данных законах следует консолидировать все прогрессивные идеи современных учёных в области ОРД. При разработке новых законов об ОРД в странах ЕАЭС следует обратить особое внимание на следующие основные положения:

– согласовать единую терминологию, унифицировать используемые в законах понятия;

– включить в перечень задач ОРД следующие положения: «оказание содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами», «установление личности человека, неспособного сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа»;

– дополнить систему принципов ОРД принципом «равенства всех перед законом»;

– исключить ограничения на право истребования объектом ОРД информации, полученной в отношении его при проведении ОРМ, как не соответствующие нормам Конституций стран ЕАЭС, включить норму, в которой указать, в виде какого документа должны быть представлены лицу требуемые им сведения, а также в каком порядке должны быть оспорены действия субъектов ОРД;

– унифицировать виды и определения оперативно-розыскных мероприятий, при этом мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, и ведомственного санкционирования урегулировать детально;

– предусмотреть право органов, осуществляющих ОРД, проводить кроме перечисленных в законе ОРМ иные действия, отвечающие

требованиям принципов ОРД, направленные на решение задач этой деятельности, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие ущерба окружающей среде;

– согласовать положения о правовой защите субъектов ОРД и лиц, оказывающих им содействие, с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

– урегулировать в законе общие правила межгосударственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности.

Изложенный взгляд способен в известной степени приблизить действующее законодательство в сфере ОРД стран ЕАЭС к единым, универсальным нормам ОРД и устранить противоречия, препятствующие сближению оперативно-розыскного законодательства этих стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что процесс зарождения и формирования оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза имеет многолетнюю историю и ведёт своё начало со времён, когда указанные государства входили в состав Российской Империи.

Анализ нормативных правовых актов в сфере сыскной, а ныне оперативно-розыскной деятельности, имевших силу закона в Российской Империи и СССР, позволил выделить три периода развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза:

1) имперский этап (1860–1917 гг.) – этап зарождения законодательной регламентации сыска в Российской Империи, который характеризуется:

– судебной реформой начала 60-х гг. XIX в., в результате которой судебные функции были отделены от полиции, а её уголовно-сыскная деятельность выделена в самостоятельную часть дознания, что закрепило за полицией право на проведение негласных оперативно-розыскных действий;

– появлением законодательной основы деятельности органов уголовного сыска в Российской Империи и созданием их общегосударственной системы;

2) советский этап (1917–1991 гг.) – этап развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности, который характеризуется:

– фрагментарным упоминанием оперативно-розыскных мер в нормативных правовых актах страны, чем подчеркивался их законный

характер и необходимость применения в противодействии преступности, а основное их нормативное регулирование носило подзаконный характер и раскрывалось в закрытых ведомственных актах МВД СССР;

– разработкой инициативных проектов законов в области оперативно-розыскной деятельности, положения которых легли в основу действующего оперативно-розыскного закона Российской Федерации;

3) современный этап (с 1991 г. по настоящее время) – этап развития оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза, который характеризуется:

- принятием в странах Евразийского экономического союза первых статусных законов, регламентирующих деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности и узаконивших их право на проведение оперативно-розыскных мероприятий;

– последующим принятием в странах Евразийского экономического союза первых оперативно-розыскных законов (Россия, Беларусь, Казахстан), которые послужили основой для разработки Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ рекомендательного международного акта – Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оказавшего существенное влияние на формирование положений оперативно-розыскных законов Республики Армения и Республики Кыргызстан.

Анализ понятия «законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности» позволяет сделать вывод, что его следует отграничивать от правовой основы этой деятельности, т.к. они охватывают разный объём нормативных правовых актов. При этом понятие «законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности» является видовым по отношению к понятию «правовая основа оперативно-розыскной деятельности».

Источниками законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах Евразийского экономического союза выступает

достаточно обширная система законодательных актов, регламентирующих указанный вид деятельности.

Верховенствующее положение в этой системе занимают Конституции, решения Конституционных Судов, акты международно-правового характера, законы об «Об оперативно-розыскной деятельности» стран Евразийского экономического союза и иные законодательные акты, прямо или косвенно регулирующие отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности. К их числу следует отнести: уголовно и уголовно-процессуальные кодексы, Таможенный кодекс Таможенного союза, статусные законы субъектов оперативно-розыскной деятельности, законы о государственной тайне (секретах), о связи, об адвокатской деятельности, о прокуратуре и ряд других.

Проведённый анализ источников законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах Евразийского экономического союза показывает, что, несмотря на их значительное разнообразие, они находятся в строгой иерархической соподчиненности и в целом свидетельствуют о едином подходе к регламентации вопросов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем имеются и некоторые различия, свидетельствующие о недостаточном согласовании оперативно-розыскных и уголовно-правовых норм, стимулирующих оперативно-розыскную активность субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В частности, правовая защита субъектов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Республике Кыргызстан разрешена на уровне Уголовного кодекса, в который внесены соответствующие нормы об исключении уголовной ответственности при разведывательном проникновении в преступную среду.

Опыт названных стран в этой части показывает, что для совершенствования правовой защиты субъектов оперативно-розыскной деятельности и лиц, оказывающим им содействие, следует предусмотреть в

уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Армения уголовно-правовую норму, исключающую признание преступным деяния при выполнении в соответствии с законом специальных заданий среди соучастников преступления.

Консолидирующее значение имеет Таможенный кодекс Таможенного союза, который в настоящее время является единым и единственным правовым актом, наделяющим таможенные органы государств – членов Таможенного союза правом осуществления оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, отнесенных к их компетенции, и в соответствии с оперативно-розыскным законодательством указанных государств.

Как специфичный источник законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку его нормы выступают в качестве правового образца для законодателей стран Евразийского экономического союза.

Из сравнительного анализа оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза следует, что в целом рассмотренные положения близки по содержанию, но вместе с тем определённая отличительная специфика в их формулировках всё же присутствует.

Вместе с тем многие из них нуждаются в уточнениях, дополнениях и согласовании с другими законодательными актами для приведения в соответствие с современными представлениями об оперативно-розыскной деятельности и устранения причин, препятствующих процессам сближения норм оперативно-розыскных законов указанных государств.

Исследование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в странах Евразийского экономического союза позволило сделать вывод о различных уровнях детализации их правового регулирования.

В частности, понятие оперативно-розыскных мероприятий не раскрывается в российском законе. В белорусском законе в статье об основных терминах дано определение родовому понятию оперативно-розыскных мероприятий, а понятие его видов и особенности их проведения раскрыты в самостоятельных статьях.

Противоположную позицию демонстрируют кыргызский и армянский законы, в содержании которых нет определения родового понятия оперативно-розыскных мероприятий, но присутствуют понятия их видов. При этом, если в кыргызском законе они раскрываются в статье об основных понятиях, то в армянском – в самостоятельных статьях.

Совершенно иной подход прослеживается в правовом глоссарии казахского закона, где понятие оперативно-розыскных мероприятий дифференцировано на два самостоятельных определения: специальное и общее оперативно-розыскное мероприятие.

Исследование позволило сделать вывод, что в оперативно-розыскных законах стран Евразийского экономического союза должно присутствовать как родовое, так и видовые понятия оперативно-розыскных мероприятий, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В целях повышения эффективности правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий определение ряда оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законах стран Евразийского экономического союза, требует кардинального пересмотра и переосмысления. К их числу следует отнести такие, как «опрос граждан», «отождествление личности и иных объектов», «наблюдение», «обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и др.

Необходимо определить пределы применения мер принуждения при проведении оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» путём включения в норму оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза об «условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий» следующего положения: «Гласное обследование жилого и нежилого помещения допускается при наличии согласия собственника».

Кроме того, из Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторых законов стран Евразийского экономического союза (Россия, Армения, Кыргызстан) следует исключить норму об ограниченном перечне оперативно-розыскных мероприятий и предоставить право органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить иные действия, отвечающие требованиям принципов оперативно-розыскной деятельности, направленные на решение задач этой деятельности, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие ущерба окружающей среде.

Анализ существующих в современной теории оперативно-розыскной деятельности подходов к дальнейшему совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности позволил выделить четыре возможных концептуальных направления его развития: 1) кодификация оперативно-розыскного законодательства в странах Евразийского экономического союза, с принятием кодексов, объединяющих все нормы в сфере оперативно-розыскной деятельности; 2) совершенствование действующих оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза путём периодического внесения необходимых изменений и дополнений в них; 3) принятие новых национальных оперативно-розыскных законов в странах Евразийского экономического союза; 4) отказ от оперативно-розыскного закона и

урегулирование оперативно-розыскных отношений в иных законодательных актах.

Наиболее перспективным направлением развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах Евразийского экономического союза следует признать принятие в указанных государствах новых законов об оперативно-розыскной деятельности.

Поскольку выявленные в ходе исследования многочисленные пробелы, противоречия, разночтения при формулировании положений оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза понижают уровень их практичности и создают преграды для сближения этих норм в условиях происходящих интеграционных преобразований, при разработке новых оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза предлагаются следующие принципиальные новеллы:

- унификация терминологии, исключая разночтение используемых в законах понятий;

- включение в перечень задач оперативно-розыскной деятельности задачу «оказание содействия в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами», редакцию розыскной задачи дополнить формулировкой «установление личности человека, неспособного сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа»;

- дополнение системы принципов оперативно-розыскной деятельности положением «равенство всех перед законом»;

- исключение ограничений на право истребования объектом оперативно-розыскной деятельности информации, полученной в отношении его при проведении оперативно-розыскных мероприятий, как не соответствующих нормам Конституций стран Евразийского экономического союза, включение нормы с указанием, в виде какого документа должны быть представлены лицу требуемые им сведения, а также в соответствии с каким

законодательным актом должны быть оспорены действия субъектов оперативно-розыскной деятельности;

– унификация видов и определений оперативно-розыскных мероприятий; при этом мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, и ведомственного санкционирования должны быть урегулированы детально;

– предоставление права органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить кроме перечисленных в законе оперативно-розыскных мероприятий иные действия, отвечающие требованиям принципов оперативно-розыскной деятельности, направленные на решение задач этой деятельности, не ограничивающие конституционных прав и свобод граждан и не причиняющие ущерба окружающей среде;

– согласование положений о правовой защите субъектов оперативно-розыскной деятельности и лиц, оказывающих им содействие, с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

– урегулирование в законе общих правил межгосударственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности.

Решение освещённых в исследовании проблем законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и внедрение в практику содержащихся в диссертации положений окажет положительное влияние на повышение качества законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах Евразийского экономического союза.

Таким образом, проведённое нами исследование содержит научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в странах Евразийского экономического союза, а полученные при этом теоретические выводы, предложения и рекомендации могут рассматриваться как решение задачи, имеющее значение для развития теории оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты стран-участников ЕАЭС

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : ред. от 21 июля 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конституция Республики Беларусь : [принята республиканским референдумом 15 марта 1994 г. : ред. от 17 октября 2004 г.] // Национальный реестр правовых актов РБ. – 1999. – № 1.
3. Конституция Республики Казахстан : [принята республиканским референдумом 30 августа 1995 г. : ред. от 10 марта 2017 г.] // Ведомости Парламента РК. – 1996. – № 4. – Ст. 217.
4. Конституция Республики Армения : [принята республиканским референдумом 5 июля 1995 г. : ред. от 6 декабря 2015 г.] [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ–СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (дата обращения: 15.05.2017).
5. Конституция Кыргызской Республики : [принята республиканским референдумом 27 июня 2010 г. : ред. от 28 декабря 2016 г.] // Эркин-Тоо. – 2010. – № 60.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : ред. от 19 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : [закон от 9 июля 1999 г. №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом

- Республики 24 июня 1999 г.: ред. от 19 июля 2016 г.] // Национальный реестр правовых актов РБ. – 1999. – № 76. – 2\50.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан : [закон от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК : подписан Президентом РК 3 июля 2014 г.: ред. от 18 апреля 2017 г.] // Казахстанская правда. – 2014. – № 132 (27753).
 9. Уголовный кодекс Республики Армения : [закон от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 : принят Законодательным собранием РА 29 апреля 2003 г. : ред. от 14 января 2017 г.] // Официальные ведомости РА. – 2003. – № 25 (260). – Ст. 407.
 10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : [закон от 1 октября 1997 г. № 68 : принят Жогорку Кенешем КР 1 октября 1997 г.: ред. от 2 марта 2017 г.] // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1998. – № 7. – Ст. 229; Уголовный кодекс Кыргызской Республики : [закон от 2 февраля 2017 г. № 19 : принят Жогорку Кенешем КР 22 декабря 2016 г. : ред. от 22 декабря 2016 г. Вводится в действие с 1 января 2019 г.] // Эркин-Тоо. – 2017. – № 19–20.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 74-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : ред. от 19 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст.4921.
 12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : [закон от 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : ред. от 20.04.2106] // Национальный реестр правовых актов РБ. – 2000. – № 77-78. – 2\71.
 13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : [закон от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК : подписан Президентом РК 4 июля 2014 г. : ред. от 18 апреля 2017 г.] // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754).
 14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения : [закон от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 : принят Национальным Собранием РА 1 июля

- 1998 г. : ред. от 7 июля 2016 г.] // Официальные ведомости РА. – 1998. – № 22 (55).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : [закон от 30 июня 1999 г. № 62 : принят Законодательным Собранием Жогорку Кенеша КР 24 мая 1999 г. : ред. от 10 февраля 2017 г.] // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1999. – № 10. – Ст.442; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : [закон от 2 февраля 2017 г. № 20 : принят Жогорку Кенешем КР 22 декабря 2016 г. : ред. от 22 декабря 2016 г. Вводится в действие с 1 января 2019 г.] // Эркин-Тоо. – 2017. – № 23–28.
 16. Таможенный кодекс Таможенного союза : [приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 17 : принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. : ред. от 27 ноября 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
 17. Об оперативно-розыскной деятельности : [федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой РФ 5 июля 1995 г. : ред. от 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
 18. Об оперативно-розыскной деятельности : [закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : принят Палатой представителей 26 июля 2015 г. : одобр. Советом Республики 20 июня 2015 г. : ред. от 26 июля 2015 г.] [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал РБ. – 2015. – Рег. № 2/ 2305. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11500307> (дата обращения: 22.07.2017).
 19. Об оперативно-розыскной деятельности : [закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ : подписан Президентом РК 15 сентября 1994 г. : ред. от 18 апреля 2017 г.] // Ведомости Верховного Совета РК. – 1994. – № 13–14. – Ст. 199.

20. Об оперативно-розыскной деятельности : [закон Республики Армения от 19 ноября 2007 г. № ЗР-223 : принят Законодательным собранием РА 22 октября 2007 г. : ред. от 28 декабря 2012 г.] // Официальные ведомости РА. – 2007. – № 59 (583). – Ст. 1198.
21. Об оперативно-розыскной деятельности : [закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. № 131 : принят Законодательным Собранием Жогорку Кенеша КР 5 октября 1998 г. : ред. от 18.02.2014] // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1999. – № 2. – Ст. 79.
22. Об оперативно-розыскной деятельности : [модельный закон от 16 ноября 2006 г.: [принят постановлением № 27-6 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 16 ноября 2006 г. : ред. от 16.11.2006] // Информац. бюллетень МПА СНГ. – 2007. – № 39. – Ч. 1.
23. О полиции : [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации 2 февр. 2011 г. : ред. от 3 июля 2016 г.] // Парламентская газета. – 2011. – № 7.
24. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : [закон от 17 июля 2007 г. № 263-З : принят Палатой представителей 27 июня 2006 г.: одобр. Советом Республики 29 июня 2007 г. : ред. от 19 июля 2016 г.] // Национальный реестр правовых актов РБ. – 2007. – № 173. – Рег. № 2/1360. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10700263> (дата обращения: 22.07.2017).
25. Об органах внутренних дел Республики Казахстан : [закон от 23 апреля 2014 г. №199-V ЗРК : подписан Президентом РК 23 апреля 2014 г. : ред. от 18 апреля 2017 г.] // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 8 (2657). – Ст. 48.
26. О полиции : [закон Республики Армения от 16 мая 2001 г. № ЗР-177 : принят Законодательным собранием РА 16 апреля 2001 г. : ред. от 22

- апреля 2011 г.] // Официальные ведомости РА. – 2001. – № 15 (147). – Ст. 378.
27. Об органах внутренних дел Кыргызской Республики : [закон от 11 января 1994 г. № 1360-ХП : принят Жогорку Кенешем КР 11 января 1994 г. : ред. от 21 июля 2015 г.] // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1996. – № 3. – Ст. 76.
28. О проекте Рекомендаций по сближению и гармонизации законов государств-членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности : [постановление Парламентской Ассамблеи ОДКБ № 8-14 от 26 ноября 2015 г.] [Электронный ресурс] // Парламентская Ассамблея ОДКБ.. – Режим доступа: http://www.paodkb.ru/upload/iblock/51a/p_14b_rekomendatsii_operativno_razysknaya-deyatelnost_.docx (дата обращения: 15.05.2017).
29. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : [приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199] // Российская газета. – 2014. – № 118.

Акты международно-правового характера

30. Всеобщая Декларация прав человека : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.] // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – Вып. № 22–23.

31. Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.] // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – Вып. № 22–23.
32. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [заключена в Риме 4 ноября 1950 г. : ред. от 13 мая 2004 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
33. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : [конвенция от 20 декабря 1988 г. : принята Конференцией ООН 19 декабря 1988] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 842.
34. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : [принята резолюцией 25/55 Генеральной ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
35. Конвенция ООН против коррупции : [принята Генеральной ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
36. Венская конвенция о праве международных договоров : [принята в г. Вена 23 мая 1969 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
37. Устав Содружества Независимых Государств : [принят Решением Совета глав государств – участников СНГ 22 января 1993 г. : ред. от 19 сентября 2003 г.] // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 1.
38. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [принята Решением Совета глав государств – участников СНГ 22 января 1993 г. : ред. от 7 октября 2002 г.] // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ . – 1993. – № 1.

39. Концепция взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью : [принята Решением Совета глав государств – участников СНГ 2 апреля 1999 г.] // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1999. – № 1 (31).
40. Договор государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц : [принят Решением Совета глав государств – участников СНГ 10 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Банк данных «Единый реестр правовых актов и других документов СНГ». – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2986>. (дата обращения: 15.05.2017).
41. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ : [принято Решением Совета глав государств – участников СНГ 16 октября 2015 г.] [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=82426 (дата обращения: 15.05.2017).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

42. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч. 1 [вводная статья]. – СПб., 1866. – С. III-IV.
43. Об организации сыскной части : закон от 6 июля 1908 г. № 30672 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 28. – Отд. 1. – СПб., 1908 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека РНБ. – Режим доступа: www.nlr.ru.
44. Об организации отдела уголовного розыска : положение НКВД РСФСР от 5 октября 1918 г. // Вестник НКВД. – 1918. – № 24. – С. 8–9.

45. Инструкция по уголовному розыску : [издана Центроузиском в декабре 1919 г.] // Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР. – Ф. 393. – Оп. 16. – Д. 1. – Л. 321.
46. Инструкция по оперативно-розыскной работе для подразделений уголовного розыска от 2 ноября 1921 г. // ЦГАОР СССР. – Ф. 393. – Оп. 16. – Д. 450. – Л. 29.
47. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : [принят Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г.] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.
48. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. [Не действует с 1 июля 2002 г. на основании ФЗ РФ от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4924.
49. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : [указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. / Утратил силу 20 марта 1991 г. на основании Постановления Верховного Совета СССР от 6 марта 1991 г. № 2002-1 «О введении в действие Закона СССР “О советской милиции”»] // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 319.
50. О советской милиции : [закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1] // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 319.
51. О милиции : [закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

52. О милиции : [закон Белорусской ССР от 26 февраля 1991 г. № 637-XII] // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 13 (15). – Ст. 150.
53. О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики : [указ Президента СССР от 26 января 1991 г. № УП-1380 // Указ Президента СССР от 21 октября 1991 г. № УП-2751 «О признании утратившим силу Указа Президента СССР от 26 января 1991 г.»] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 44. – Ст. 1224.

Судебная практика

54. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гр. И.Г. Черновой : [особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19780/ (дата обращения: 15.05.2017).
55. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гр. И. Г. Черновой : [определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19780/ (дата обращения: 15.05.2017).
56. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Митришкина С. Ю., Биттирова С. А. и Чуканова Е. Н. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 125 УПК РФ : [определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 386-О-О] [Электронный ресурс] // СПС

- «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=74204&req=doc#0> (дата обращения 15.05.2017).
57. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1] [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/> (дата обращения 15.05.2107).
58. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих : [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2] [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/> (дата обращения 15.05.2107).
59. Суд смягчил назначенное осужденным наказание в связи с переквалификацией содеянного в соответствии с изменениями, внесенными в уголовный закон : [кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. № 45-О12-77] [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70322314/> (дата обращения 15.05.2017).

Монографии, учебники, учебные пособия

60. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
61. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республики : аналитический обзор / Анализ подготовлен в рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности «Поддержка реформы уголовного правосудия в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2014. – 122 с.

62. Аتماжитов, В. М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2003. – 24 с.
63. Бахта, В. А. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / В. А. Бахта, О. А. Вагин, А. Е. Чечетин. – Хабаровск : ДЮИ МВД России, 2012. – 64 с.
64. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2013. – 368 с.
65. Большая актуальная политическая энциклопедия. 1000 актуальных понятий современной политической жизни : настольная книга современного политика / авт. колл. А. В. Беляков, С. Ю. Демнский [и др.]; науч. ред. А. В. Беляков и О. А. Матвейчев. – М. : Эксмо, 2009. – 424 с.
66. Большой юридический словарь / авт. и сост. А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 847 с.
67. Вагин, О. А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учебно-практическое пособие / О. А. Вагин, А. П. Исиченко, Г. Х. Шабанов. – М. : ИД Шумиловой И.И., 2006. – 119 с.
68. Васильева, Т. А. Как написать закон / Т. А. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 152 с.
69. Вехов, В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки : монография / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008. – 404 с.
70. Власенко, Н. А. Язык права / Н. А. Власенко; Гос. ин-т регион. законодательства администрации Иркут. обл. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. – 173 с.
71. Водько, Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе российского законодательства: проблемы и

- решения : монография / Н. П. Водько. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2007. – 131 с.
72. Волков, А. М. Основы права : учебник для бакалавров; для студентов вузов : [базовый курс] / А. М. Волков, Е. А. Лютятина, А. А. Волков; под общ. ред. А. М. Волкова; РУДН. – М. : Юрайт, 2013. – 335 с.
73. Гражданское право : учебник: В 3 т. – Т. 1 / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2006. – 784 с.
74. Грудцына, Л. Ю. Правовой словарь [более 2500 ст.] / Л. Ю. Грудцына. – М. : Эксмо, 2008. – 1149 с.
75. Гусев, В. А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография / В.А. Гусев. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2014. – 127 с.
76. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное писание: В 4 т. – Т. 2. И–О / В. И. Даль. – М. : ООО Изд-во АСТ : ООО Изд-во Астрель, 2001. – 1280 с.
77. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / Е.А. Доля. – М. : Проспект, 2015. – 376 с.
78. Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для СПО / Е.С. Дубоносов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 442 с.
79. Железняк, Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. – 164 с.
80. Железняк, Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах: научно-практический комментарий / Н. С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. – 244 с.

81. Железняк, Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Н. С. Железняк; Сибирский юрид. ин-т. МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 307 с.
82. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М. : Норма, 2015. – 400 с.
83. Иванов, Е.А. Логика: учебник / Е.А. Иванов. – М. : БЕК, 1996. – 309 с.
84. Ивлев, Ю. В. Логика: учебник / Ю. В. Ивлев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2005. – 288 с.
85. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 496 с.
86. Кашкин, С. Ю. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков [и др.]; под ред. С. Ю. Кашкина. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 224 с.
87. Кваша, Ю. Ф. Сущность, задачи, правовая основа и принципы оперативно-розыскной деятельности: лекция / Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков. – СПб. : СПБЮИ МВД России, 1994. – 56 с.
88. Кваша, Ю. Ф. Законодательные основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков, Н. Н. Васильев; под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. – М. : Москва, 2005. – 1725 с.
89. Керимов, Д. А. Законодательная техника / Д. А. Керимов. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1997. – 139 с.
90. Керимов, Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: учебник / Д. А. Керимов; Ин-т гос. и права Росс. Акад. наук. – 2-е изд. – М. : Аванта+, 2001. – 559 с.
91. Ковалев, О. Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности: учебное пособие / О. Г. Ковалев, О. А. Вагин, Е. Г. Юдин; ФСИН, НИИ. – М. : ПресСто, 2006. – 175 с.

92. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. – 6-е изд. доп. – СПб. : Изд-во юрид. ин-та, 2001. – 352 с.
93. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. Б. Агапов [и др.]. – М. : Юристъ, 2002. – 1007 с.
94. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов /авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – 6-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2000. – 291 с.
95. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / О. А. Вагин, Б. Я. Гаврилов [и др.]; отв. ред. В. С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2014. – 608 с.
96. Краткая сыскная энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2000. – 227 с.
97. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
98. Кузнецов, Е. В. Принцип целесообразности как основа совершенствования оперативно-розыскного законодательства: монография / Е. В. Кузнецов, В. Н. Шиханов; Восточно-сибирский ин-т МВД России. – Иркутск : Восточно-сибир. ин-т МВД России, 2012. – 127 с.
99. Луговик, В. Ф., Лихарев В. В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В. Ф. Луговик, В. В. Лихарев: под общ. ред. А. А. Агеева. – М. : Проспект, 2015. – 64 с.
100. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Г. Маркушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 301 с.

101. Марченко, М. Н. Источники права: учебное пособие / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2013. – 768 с.
102. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / М. Н. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-й дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013. – 528 с.
103. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 784 с.
104. Мулдахметов, А. К. Оперативно-розыскная деятельность. Термины и определения: учебно-практическое пособие / А. К. Мулдахметов, А. Ч. Уразалиев, Т. Б. Токалов. – Алматы : ОНИиРИП Алматинского юрид. ин-та МВД РК, 1999. – 56 с.
105. Мулукаев, Р. С. Полиция в России (IX – начало XX в.) / Р. С. Мулукаев. – Н. Новгород : Б. и., 1995. – 156 с.
106. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / под ред. и с предисл. В. А. Болдырева; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Госюриздат, 1961. – 366 с.
107. Нестеренко, И. А. Правотворчество в Российской Федерации: учебное пособие для студентов вузов / И. А. Нестеренко. – М. : Юнити, 2012. – 270, [1] с.
108. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : ООО «Изд-во Мир и Образование» : ООО «Изд-во Оникс», 2012. – 1376 с.
109. Омелин, В. Н., Пардилов, Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): монография / В. Н. Омелин, Р. Х. Пардилов. – М. : ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.

110. Оперативно-розыскная энциклопедия /авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с.
111. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / К. В. Сурков, Ю. Ф. Кваша [и др.]; под ред. В. Б. Рушайло. – 4-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2002. – 720 с.
112. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / С. В. Баженов [и др.]; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России; под ред. А. Е. Чечетина. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. – 264 с.
113. Очкур, Р. Полиция России. Век XVIII – век XX / Р. Очкур, Д. Кудрявцев, В. Пиотровский. – М. : АСТ : Полиграфиздат; – СПб. : Астрель-СПб, 2010. – 510 с.
114. Павличенко, Н. В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н. В. Павличенко. – М. : ИД Шумиловой И.И., 2008. – 47 с.
115. Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880-1917) / З. И. Перегудова; Гос. архив РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Росспэн, 2013. – 519 с.
116. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности и судебная практика в сфере её осуществления: хрестоматия / авт.-сост. Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь; рук. авт. колл. Е. Л. Никитин. – СПб. : СПб юрид. инст. (филиал) Акад. прокур. РФ, 2014. – 228 с.
117. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2004. – 832 с.
118. Пудовочкин, Ю. Е., Пирвагидов, С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств /

- Ю. Е. Пудовочкин. С. С. Пирвагидов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 297 с.
119. Ривман, Д. В. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. В. Ривман [и др.]. – СПб. : Питер, 2003. – 235 с.
120. Ромашов, Р. А. Основы теории государства и права: учебник / Р. А. Ромашов, П. А. Оль, М. В. Сальников; ред.: В. П. Сальников, Р. А. Ромашов. – СПб. : Фонд «Университет», 2002. – 192 с.
121. Сборник постановлений Пленумов верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / сост.: А. И. Рарог, А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2015. – 680 с.
122. Светлов, В. А. Практическая логика: учебное пособие / В. А. Светлов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб. : ООО «Росток», 2003. – 688 с.
123. Свинцов, В. И. Логика: учебник для вузов / В. И. Свинцов. – М. : Высшая школа, 1987. – 287 с.
124. Синилов, Г. К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: монография : В 2-х ч. – Ч. I. – М. : МосУ МВД России, 2010. – 328 с.
125. Словарь иностранных слов/ науч. ред. А. Г. Спиркин [и др.] – 14-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 606 с.
126. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В. Ф. Луговик. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2006. – 92 с.
127. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов / вед. ред. Л. Н. Комарова. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – 742 с.
128. Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств: сборник актуальных документов

- СМВД 1992–2014 гг. / авт.-сост. А. П. Титов, А. Е. Мельник [и др.]; под общ. ред. О. Ф. Коновалова. – М : БКБОП, 2014. – 468 с.
129. Сундиев, И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография / И. Ю. Сундиев. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – 114 с.
130. Сурков, К. В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : монография / К. В. Сурков. – СПб. : СПбУ МВД России, 1998. – 277 с.
131. Сурков, К. В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: монография / К. В. Сурков. – СПб. : СПБЮИ МВД России, 1996. – 216 с.
132. Сырых, В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – 2-е изд., стер. – М.: Юрид. дом Юристинформ, 2002. – 591 с.
133. Сысалов, М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / М. П. Сысалов. – Алматы : Юридическая литература, 2006. – 338 с.
134. Теория государства и права: курс лекций / М. И. Байтин, В. В. Борисов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
135. Теория государства и права: учебник / В. С. Афанасьев, В. К. Бабаев и [и др.]; под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Право и закон, 2001. – 576 с.
136. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / О. А. Вагин, К. К. Горяинов [и др.]; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2016. – 712 с.
137. Толковый словарь терминов по системам, средствам и услугам связи / В. А. Докучаев, О. Н. Иванов, З. А. Красавина; под ред. В. А. Докучаева. – М. : Радио и связь, 2003. – 548 с.
138. Толстик, В. А. Иерархия источников российского права: монография / В. А. Толстик. – Н. Новгород : Общ-во «Интелсервис», 2002. – 216 с.

139. Толстик, В. А. Иерархия российского и международного права: монография / В. А. Толстик; Нижегородская академия МВД РФ. – М. : Юрайт-М, 2001. – 128 с.
140. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Изд-во Союза криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.
141. Усанов, В. Е., Хмелевский, С. В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: учебник / В. Е. Усанов, С. В. Хмелевский; под общ. ред. С. А. Хмелевской, С. В. Хмелевского. – М. : ПЭР СЭ, 2003. – 576 с.
142. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 3 т. – Т. 2: Н–П / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Вече : Мир книги, 2001. – 608 с.
143. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : В 3 т. – Т. 3. Р–Я / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Вече : Мир книги, 2001. – 672 с.
144. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. В. В. Николука, В. В. Кольницкого, А. Е. Чечетина. – Омск : ОмЮИ МВД России, 1996. – 198 с.
145. Фёдоров, А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: монография / А. В. Фёдоров, А. В. Шахматов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2005. – 338 с.
146. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
147. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – 2-е изд. стер. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2013. – 562 с.
148. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. Б. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : Инфра-М, 2003. – 576 с.

149. Фирсов, О. В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / О. В. Фирсов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 224 с.
150. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учебник для вузов / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. – М. : Интерстиль : Омега-Л, 2008. – 384 с.
151. Чашин, А. Н. Кодификация российского законодательства: монография / А. Н. Чашин. – М. : Дело и сервис, 2015. – 160 с.
152. Чечетин, А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А. Е. Чечетин. – М. : Изд-й дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.
153. Чечетин, А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография / А. Е. Чечетин. – СПб. : СПбУ МВД России, 2016. – 232 с.
154. Чечетин, А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: монография / А.Е. Чечетин. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2006. – 148 с.
155. Чечетин, А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура: препринт / А. Е. Чечетин. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2004. – 49 с.
156. Чухвичев, Д. В. Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов / Д. В. Чухвилев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2014. – 415 с.
157. Шматов, М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М. А. Шматов; МВД России; Волгоградская академия. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 228 с.
158. Шумилов, А. Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность: Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве

- в области оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Шумилов; [Предисл. П. С. Дмитриева]. – М. : Фирма АВС, 1996. – 80 с.
159. Шумилов, А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А. Ю. Шумилов. – 7-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-й дом Шумиловой И.И., 2007. – 375 с.
160. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-й дом Шумиловой И.И., 2006. – 368 с.
161. Шумилов, А. Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект : науч.-справ. пособие / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М. : ИД И. И. Шумиловой, 2004. – 32 с.
162. Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография / А. Ю. Шумилов : В 3 т. – М. : ИД Шумиловой И.И., 2013. – Т. 1: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с.
163. Шумилов, А. Ю. Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: Правовая основа оперативно-розыскной деятельности : Спецкурс лекций. Лекция 4 / А. Ю. Шумилов. – М.: Фирма АВС, 1997. – 47 с.
164. Шумилов, А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-й дом Шумиловой И.И., 1997. – 232 с.
165. Шумилов, А. Ю. Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII–XX в.) : спецкурс лекций. Лекция 3 / А.Ю. Шумилов. – М. : ИД Шумиловой И.И., 1998. – 40 с.
166. Шумилов, А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учебное пособие / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 1999. – 128с.

167. Юдин, Е.Г. Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности сыскной полиции Российской империи / Е. Г. Юдин; Минюст. РФ, Владим. юрид. ин-т Минюста России, Иван. фил. – Иваново : ОМТ МИБИФ, 2003. – 255 с.
168. Юридический словарь / авт.-сост. А. Н. Азрилиян, О. М. Азрилиян [и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М. : Ин-т новой экономики, 2014. – 1152 с.
169. Янгол, В. Н. Оперативно-розыскное право : учебно-методический комплекс / В. Н. Янгол. – СПб. : ГУАП, 2013. – 136 с.

Статьи в сборниках и журналах

170. Азаров, В. А. Межотраслевой взгляд на формирование правовых основ оперативно-розыскной деятельности / В. А. Азаров // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск 18 ноября 2014 г.). – Омск : Омская юрид. акад., 2015. – С. 98–106.
171. Александров, А. И. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств – участников СНГ / А. И. Александров, А. В. Фёдоров // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 173–180.
172. Аتماжитов, В.М. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара. – М. : Акад. упр. МВД России, 2005. – С. 3–8.
173. Аتماжитов, В. М. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров // Актуальные вопросы теории и практики

- оперативно-розыскной деятельности : Тр. Акад. упр. МВД России. – М. : Акад. упр. МВД России, 2001. – С. 21–26.
174. Баранов, А. М. Досудебное расследование: сыск, расследование, процесс / А. М. Баранов // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 18 ноября 2014 г.). – Омск : Омская юрид. акад., 2015. – С. 41–45.
175. Баранов, А. М. Закон об ОРД: вчера, сегодня, завтра / А. М. Баранов // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской науч.- практической конференции (Омск, 29 ноября 2012 г.). – Омск : Омская юрид. акад., 2012. – С. 144–150.
176. Башан, А. В. Новое в законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь / А. В. Башан, В. Ч. Родевич // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1 (46). – С. 55–59.
177. Безбородов, Ю. С. Международно-правовые модельные нормы и модельные акты: соотношение категорий / Ю. С. Безбородов // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 132–138.
178. Блинов, Ю. С. Принципы оперативно-розыскной деятельности в учебном курсе «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» / Ю. С. Блинов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности) : вневедомственный сборник научных работ. – Вып. 1. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1998. – С. 21–27.
179. Бобров, В. Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения / В. Г. Бобров //

- Проблемы формирования уголовно-розыскного права : Вневедомств. сб. науч. раб. – Вып. № 1. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1998. – С. 11–13.
180. Бобров, В. Г. К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности / В. Г. Бобров // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 1 (10). – С. 20–26.
181. Бобукеева, М. Р. Роль и значение решений Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности / М. Р. Бобукеева // Конституционное правосудие в новом тысячелетии : международный альманах. – Ереван : Центр констит. права РА, 2016. – С. 181–186.
182. Буряков, Е. В. Правовое регулирование розыска лиц, пропавших без вести / Е. В. Буряков // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 18 ноября 2014 г.). – Омск : Омская юрид. акад., 2015. – С. 86–93.
183. Вагин, О. А. Конституционные проблемы оперативно – розыскной деятельности : научный доклад / О. А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. – СПб. : ИД «Петрополис», 2012. – С. 7–68.
184. Важенин, В. В. О проблемах законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий / В. В. Важенин // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 99–106.
185. Важенин, В. В. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий / В. В. Важенин, А. А. Фальченко

- //Оперативно-розыскное право: сб. науч. ст. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – С. 19–25.
186. Волженкин, В. Б. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] / В. Б. Волженкин // Федеральный правовой портал. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152524> (дата обращения: 15.05.2017).
187. Галахов, С. С. Актуальные проблемы и прикладные вопросы правовой основы оперативно-розыскной деятельности, её теории и практики / С. С. Галахов, Д. Ю. Федорович // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – С. 32–46.
188. Гинзбург, А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» / А. Я. Гинзбург [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Zakon.kz» – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 02.05.2017).
189. Гусев, А. В. Оперативно-розыскной процесс и процедура: сущность, соотношение и перспективы правового регулирования / А. В. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1 (34). – С. 15–20.
190. Деришев, Ю. В. Конфиденциальные процессуальные действия: за и против / Ю. В. Деришев // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 29 ноября 2012 г.) – Омск : Омская юридическая академия, 2012. – С. 118–130.
191. Елинский, В. И. Об упорядочении терминологии названий оперативно-розыскных мероприятий / В. И. Елинский // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. – М. : Акад. упр. МВД России, 1996. – С. 38–41.

192. Елинский, В. И. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / В. И. Елинский // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 2 (7). – С. 15–17.
193. Елинский, В. И. Проблемы формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности / В. И. Елинский // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 1 (2). – С. 40–44.
194. Елинский, В. И. Этимология некоторых терминов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В. И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого учёного) : вневедомственный сборник научных работ. – Вып. 2. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1999. – С. 21–28.
195. Железняк, Н. С. О необходимости принятия нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Н. С. Железняк // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции. (Омск, 29 ноября 2012 г.). – Омск: Омская юрид. акад., 2012. – С. 3–62.
196. Загородников, Н. И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права [Текст] / Н. И. Загородников, А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1990. – № 12. – С. 50–56.
197. Зажицкий, В. И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации / В. И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 51–55.
198. Зинченко, И. А. Интеграция розыскных начал в досудебное производство (компаративистский взгляд) / И. А. Зинченко, И. А. Попова // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 19–29.
199. Зникин, В. К. Понятие оперативно-розыскной деятельности и её классификация по целевому признаку и кругу участников / В. К. Зникин // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» :

- сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 63–75.
200. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.
201. Исиченко, А. П. Об упорядочении терминологии в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. П. Исиченко // Проблемы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в современных условиях : сб. науч. тр. – М.: Акад. упр. МВД России, 1991. – С. 70–75.
202. Кириленко, В. П. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права / В. П. Кириленко, Ю. В. Мишальченко // Московский журнал Международного права. – 2003. – № 3. – С. 109–132.
203. Китаев, Н. Н. Несостоятельность помощи экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности (правда и вымысел о «вещунье» Кларе из Карелии) / Н. Н. Китаев // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 3 (8). – С. 29–31.
204. Климов, И. А. О соотношении понятий «оперативно-розыскная деятельность», «разведка» и «контрразведка» / И. А. Климов // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 3 (8). – С. 11–14.
205. Климов, И. А. Ещё раз о необходимости совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности / И. А. Климов, Г. К. Синилов, Н. И. Сазонова // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). – М. : Акад. упр. МВД России, 2004. – С. 13–19.
206. Ларичев, В. Д. Некоторые правовые проблемы установления понятий, используемых в оперативно-розыскной деятельности / В. Д. Ларичев,

- В. Г. Кучкина // Оперативно-разыскное право : сб. науч. ст. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – С. 70–79.
207. Луговик, В. Ф. Концепция и новации проекта оперативно-разыскного кодекса / В. Ф. Луговик // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2015. – № 4 (59). – С. 73–75.
208. Луговик, В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий / В. Ф. Луговик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 161–169.
209. Мазунин, Я. М. О расширении полномочий следователя / Я. М. Мазунин // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции. (Омск, 29 ноября 2012 г.). – Омск : Омская юрид. акад., 2012. – С. 130–137.
210. Маматов, В. Г. Правовые и организационные проблемы взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел стран ЕАЭС / В. Г. Маматов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 2 (47). – С. 64–67.
211. Михайлов, М. А. Оперирование информацией в ходе расследования преступлений: постановка проблемы / М. А. Михайлов // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Т. 26 (65). – 2013. – № 1. – С. 248–254.
212. Нагиленко, Б. Я. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности] / Б. Я. Нагиленко // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 4 (9). – С. 21–26.
213. Нагиленко, Б. Я. О правовой природе гласных мер, осуществляемых милицией, и об их соотношении с оперативно-розыскной деятельностью / Б. Я. Нагиленко // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 4 (5). – С. 7–10.

214. Омелин, В. Н. Понятие оперативно-розыскных мероприятий / В. Н. Омелин // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара. – М. : Акад. упр. МВД России, 2005. – С. 18–23.
215. Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83–90.
216. Павличенко, Н. В. Конвергенция оперативно-розыскного законодательства государств-участников СНГ / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – Ч. 1. – С. 190–194.
217. Павличенко, Н. В. Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В. Ф. Луговиком (Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) / Н. В. Павличенко, В. Н. Софронов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 4 (59). – С. 79–80.
218. Петров, В. В. К вопросу о значении структуры (юридического содержания) оперативно-розыскного мероприятия / В. В. Петров // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ) : Вневедомственный сборник научных работ. – Вып. 6. – М. : Изд. Шумилова И.И., 2003. – С. 70–79.
219. Попов, В. Л. Специфические черты нравственной сущности ОРД / В. Л. Попов, А. В. Куликов // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс : В 2 ч. – Ч. 1. – СПб.: Акад. МВД России, 1998. – С. 61–69.

220. Рогов, А. С. О необходимости законодательного закрепления оперативно-разыскной подведомственности / А. С. Рогов // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1 (34). – С. 42–44.
221. Сафонов, И. И. Взаимодействие участников оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при осмотре места происшествия с признаками терроризма / И. И. Сафонов // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 1 (2). – С. 46–49.
222. Соловей, Ю. П. О совершенствовании законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации / Ю. П. Соловей // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 3–8.
223. Сулейменова, Г. Ж. Заключение научно-правовой экспертизы Концепции проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Г. Ж. Сулейменова // Юрист. – 2012. – № 12.
224. Тамбовцев, А. И. Розыск лиц, пропавших без вести: проблемы ведомственного нормативного регламентирования / А. И. Тамбовцев // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2011. – С. 151–161.
225. Тамбовцев, А. И. Терминология оперативно-розыскного законодательства: проблемы нормотворчества / А. И. Тамбовцев // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская юрид. акад., 2012. – С. 231–239.
226. Уханов, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и её исключение в отношении лиц, внедрённых в организованные преступные группы: взгляд через положения оперативно-розыскной науки / В. В. Уханов // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4 (41). – С. 38–41.

227. Фролов, В. Ю. Инициативный авторский проект закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» / В. Ю. Фролов, А. Е. Чечетин, В. С. Пенкин, Е. А. Митрофанов // Информационное и правовое обеспечение деятельности ОВД : межвуз. сб. науч. тр. – Ч.2. – Омск : ОВШ МВД РСФСР, 1991. – С. 119–131.
228. Черниченко, С. В. Права человека в контексте соотношения международного и российского права / С. В. Черниченко // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия : сб. науч. статей. – Ч. 1. – Н. Новгород, Нижегородский юридический институт МВД России, 1996.– С. 25–33.
229. Чечетин, А. Е. К вопросу о понятии оперативно-розыскных мероприятий / А. Е. Чечетин // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах – участниках СНГ) : вневедомственный сборник научных работ. – Вып. 6. – М. : Изд. Шумилова И.И., 2003. – С. 89–98.
230. Чечетин, А. Е. Необходимо ли судебное решение для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов? / А. Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 2. – С. 13–15.
231. Чечетин, А. Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий / А. Е. Чечетин // Правовые и организационно-тактические аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности (памяти профессора Д. В. Ривмана) : материалы региональной научно-практической конференции. 28 ноября 2014 г. – СПб.: СПбУ МВД России, 2014. – С. 3–9.
232. Чечетин, А. Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А. Е. Чечетин // Оперативно-розыскное право : сборник научных статей. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – С. 84–101.

233. Чечетин, А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение / А. Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1 (42). – С. 37–42.
234. Шахматов, А. В. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства: состояние, проблемы, перспективы развития / А. В. Шахматов // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д. В. Ривмана) : материалы региональной научно-практической конференции. – Ч. 2. – СПб.: СПбУ МВД России, 2015. – С. 170–175.
235. Шейфер, С. А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? / С. А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 5–16.
236. Шумилов, А. Ю. Уголовно-правовой запрет на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (комментарий новых предписаний ст. 303 УК РФ) / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1 (34). – С. 60–61.

Диссертации и авторефераты диссертаций

237. Базарбаев, А. С. Совершенствование и развитие оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Базарбаев Алмаз Сатыбалдиевич. – Бишкек, 2011. – 308 с.
238. Веденин, А. В. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, особенности использования его результатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Веденин Андрей Владимирович. – Владимир, 2012. – 26 с.
239. Ефремов, А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ефремов Анатолий Миронович. – СПб., 2001. – 417 с.

240. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 459 с.
241. Железняк, Т. И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Железняк Татьяна Ивановна. – Иркутск, 2007. – 154 с.
242. Захарцев, С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Захарцев Сергей Иванович. – СПб., 2004. – 397 с.
243. Каймульдинов, Е. Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Казахстан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Каймульдинов Ерлан Ертаевич. – Костанай, 2005. – 213 с.
244. Лядов, А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лядов Алексей Олегович. – СПб., 1997. – 186 с.
245. Оганесян, А. Р. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республики Армения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Оганесян Артак Робертович. – М., 2011. – 35 с.
246. Озеров, И. Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Озеров Игорь Николаевич. – СПб., 2001. – 202 с.
247. Пардилов, Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пардилов Роберт Хагаевич. – М., 2007. – 26 с.
248. Сурков, К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Сурков Константин Викторович. – М., 1997. – 433 с.

249. Шахматов, А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – СПб., 2005. – 438 с.
250. Шейшеев, А. Д. Правовые и организационные аспекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в борьбе с организованной преступностью и коррупцией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Шейшеев Азамат Джумабекович. – М., 2014. – 195 с.
251. Юдин, Е. Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Юдин Евгений Герасимович. – Н. Новгород, 2001. – 238 с.
252. Юхнович, Д. Н. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел стран – членов Таможенного союза в борьбе с транснациональными преступлениями в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Юхнович Дмитрий Николаевич. – М., 2016. – 24 с.

**Законодательное определение оперативно-розыскной деятельности
в странах-участниках Евразийского экономического союза**

Законодательный подход к определению правовой сущности ОРД	Наименование законодательных актов, регламентирующих ОРД в странах-участниках ЕАЭС, определение ОРД.
ОРД – (вид) деятельность	<p>1) Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Ст.1 Оперативно-розыскная деятельность- деятельность, осуществляемая гласно и негласно уполномоченными на то национальным законодательством государственными органами путем проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.</p> <p>2) Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»: Ст.1 Оперативно-розыскная деятельность-вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченным на то настоящим Федеральным законом (далее - органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.</p> <p>3) Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» : Ст.1 Оперативно-розыскная деятельность- деятельность, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом государственными органами (далее, если не определено иное, — органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность) с соблюдением конспирации, проведением ОРМ гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее, если не определено иное, — граждане), прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства.</p> <p>4) Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»: Ст.1 Оперативно-розыскная деятельность-вид деятельности, осуществляемой, гласно или негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами в пределах их компетенций путем проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.</p>
ОРД - система	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»: п.15 ст.1 Оперативно-розыскная деятельность – научно-обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими ОРД, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций
ОРД - действие	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности»: Ст.3 Оперативно-розыскная деятельность- это проведение органами, осуществляющими ОРД, оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав человека и гражданина, государственной и общественной безопасности от противоправных посягательств.

**Законодательное определение задач оперативно-розыскной деятельности
в странах-участниках Евразийского экономического союза**

Задачи ОРД	Модельный закон МПА государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.2	Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.2	Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.3	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.2	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4 Цели ОРД	Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.3
1	2	3	4	5	6	7
Антикриминальной направленности	Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших	Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших	Предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших	Выявление, предупреждение и пресечение преступлений	1.Выявление, раскрытие, предотвращение и пресечение преступлений 2.Выявление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление	Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших
Розыскной направленности	Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, а также розыска без вести пропавших	Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших	1.Розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами 2.Установление	Осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, без вести пропавших граждан и иных лиц в случаях, предусмотренным законом, а также идентификация обнаруженных неопознанных трупов	Розыск и выявление лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности, а также розыск пропавших без вести лиц	Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от уголовного преследования, а также розыска без вести пропавших

			персональных данных граждан, которые погибли (умерли); установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения			
Превентивной направленности	Добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности государства, обществу, правам, свободам человека и гражданина	Добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ	Сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь	Выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций	Добывание сведений, необходимых для обеспечения национальной безопасности	Выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций
Взаимодействие в соответствии с международными договорами	Содействие в борьбе с преступностью в соответствии с международными договорами					
Иные задачи ОРД предусмотренные в законодательных актах стран ЕАЭС		1. Установление имущества подлежащего конфискации	1. Установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе; 2. Обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на	1. Защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств 2. Содействие в обеспечении безопасности	1. Обнаружение свидетелей, трупа, следов преступления, предметов, вещественных доказательств и других материалов, документов 2. Пресечение и раскрытие контрабанды, а также	1. Обеспечения безопасности Кыргызской Республики и содействие в реализации интересов государства на мировой арене 2. Обеспечение охраны государственной

			<p>конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами</p> <p>3. Сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную</p>	<p>общества, государства и укрепления его экономического потенциала и обороноспособности</p> <p>3. Обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц</p> <p>4. Обеспечение охраны государственной границы</p> <p>5. Обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; содействие организациям в защите коммерческой тайны</p> <p>6. Поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы</p> <p>7. Обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-</p>	<p>незаконного перемещения транспортных средств через таможенную границу РА</p> <p>3. Предупреждение, выявление, предотвращение и раскрытие нарушений налогового законодательства</p> <p>4. Обеспечение нормальной деятельности УИУ, предупреждение, предотвращение и раскрытие преступлений, готовящихся в УИУ</p> <p>5. Устранение существующих обстоятельств, представляющих угрозу безопасности лиц, подлежащих специальной государственной охране, а также выполнение оперативно-розыскными органами отданных органом, осуществляющим специальную государственную охрану в пределах отведенных ему</p>	<p>границы Кыргызской Республики</p> <p>3. Обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность</p>
--	--	--	---	---	---	---

			<p>деятельность 4. Защита государственных секретов</p>	<p>розыскную деятельность</p>	<p>законом полномочий, указаний, которые касаются устранения обстоятельств, представляющих угрозу безопасности лиц, подлежащих специальной государственной охране 6. Сбор сведений для вынесения решения о разрешении допуска к сведениям, которые составляют государственную и служебную тайну 7. Сбор сведений для обеспечения безопасности сотрудников органов, осуществляющих оперативно- розыскную деятельность, а также сотрудничающих или сотрудничавших с этими органами лиц (и членов их семей) 8. Сбор сведений для разрешения на пребывание полиции в пограничной зоне в установленном законе порядке 9. Сбор сведений для разрешения на ввод пограничных войск в пограничную полосу и пребывание там в</p>	
--	--	--	--	-----------------------------------	--	--

					<p>установленном законом порядке</p> <p>10.Сбор сведений для принятия решения о разрешении на ознакомление с материалами, полученными в результате участия в ОРД либо ее осуществления</p> <p>11.Сбор сведений для изучения лиц, представивших заявление о поступлении на работу в органы национальной безопасности и полицию, а также, в предусмотренных законом случаях, в другие государственные органы</p> <p>12.Сбор сведений для составления заключения и принятия решения о предоставлении гражданства РА, политического убежища или статуса пребывания в РА иностранным гражданам или лицам без гражданства</p>	
--	--	--	--	--	---	--

**Законодательное определение принципов оперативно-розыскной деятельности
в странах-участниках Евразийского экономического союза**

Принципы ОРД	Модельный закон МПА государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.3	Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.3	Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.5	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.3	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.5	Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4
1	2	3	4	5	6	7
Принцип законности	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе законности	Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционном принципе законности	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на принципе законности (Ст.6)	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется в соответствии с принципом законности	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа законности	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе законности
Принцип гуманности	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе гуманности					
Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе соблюдения прав и свобод человека и гражданина	Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционном принципе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на принципе соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (Ст.7)	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется в соответствии с принципом соблюдения прав и свобод, уважения достоинства личности	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа защиты и приоритета прав и свобод и законных интересов человека и гражданина	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе соблюдения прав и свобод личности
Принцип конспирации	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе конспирации	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе конспирации	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на принципе конспирации (ст.8)	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе конспирации	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа конспирации	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе конспирации

					сотрудников, форм и методов работы, сил и средств органов, осуществляющих ОРД	
Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе сочетания гласных и негласных методов и средств	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе сочетания гласных и негласных методов и средств	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на принципе проведения ОРМ гласно и негласно (ст.9)	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе сочетания гласных и негласных методов	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности	Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе сочетания гласных и негласных методов и средств
Иные принципы, предусмотренные в законодательных актах стран ЕАЭС				1.Оперативно-розыскная деятельность осуществляется в соответствии с принципом равенства граждан перед законом 2.Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе профессиональной этики	Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа многоплановости, полноты и объективности ОРД	

**Правовая основа оперативно-розыскной деятельности
в странах-участниках Евразийского экономического союза**

Правовые акты, регламентирующие ОРД в странах ЕАЭС	Модельный закон МПА государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4 Правовая основа ОРД	Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4 Правовая основа ОРД	Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4 Законодательство об ОРД	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.4 Правовая основа ОРД	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.2 Правовые акты, регулирующие ОРД	Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.5 Правовая основа ОРД
1	2	3	4	5	6	7
Конституция государства	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности основывается на Конституции Республики Беларусь	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Республики Казахстан	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из Конституции Республики Армения	Правовой основой оперативно-розыскной деятельности является Конституция Кыргызской Республики
Законодательный акт об оперативно-розыскной деятельности	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют национальные законы, регулирующие ОРД	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют настоящий Федеральный закон	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из настоящего Закона	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют настоящий Закон	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из настоящего Закона	Правовой основой оперативно-розыскной деятельности является настоящий Закон
Иные нормативно правовые акты, регулирующие ОРД	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют другие нормативные акты, регулирующие ОРД	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из иных актов законодательства Республики Беларусь	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из Уголовно-процессуального кодекса, Таможенного кодекса Республики Армения, законов Республики Армения «О	Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются и другие нормативные правовые акты Кыргызской Республики

		государственной власти			прокуратуре», «Об органах национальной безопасности», «О полиции», «О военной полиции», «Об уголовно-исполнительной службе», «О налоговой службе», иных правовых актов Республики Армения	
Акты международно-правового характера	Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют также международные договоры, участниками которых является государство		Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из международных договоров Республики Беларусь. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые установлены настоящим Законом, то применяются правила международного договора	Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора	Законодательство об оперативно-розыскной деятельности состоит из международных договоров Республики Армения	Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются, вступившие в установленном порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика
Правотворчество субъектов ОРД	Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством нормативные	Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской	Органов, осуществляющие ОРД имеют право издавать (принимать) в пределах своей компетенции нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и	Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность издают в пределах своей компетенции на основании настоящего Закона нормативные	Процесс подготовки и проведения оперативно-розыскной деятельности регулируется нормативно-правовыми актами органов, осуществляющих	

	правовые акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ	Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ	осуществления ОРД, в соответствии с настоящим Законом (Ст.15)	правовые акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий	оперативно-розыскную деятельность	
Необходимость согласования ведомственных нормативных правовых актов		Организация и тактика проведения ОВД, ТО,ФСИН ОРМ (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяются ведомственными нормативными правовыми актами, согласованными с ФСБ РФ	Органы, осуществляющих ОРД обязаны согласовывать издаваемые (принимаемые) органами, осуществляющими ОРД, нормативные правовые акты, регламентирующие организацию, тактику проведения ОРМ, с Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, если иное не определено Президентом РБ (ст.14)	По согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан		

Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза

Правовые гарантии соблюдения прав и свобод граждан при проведении ОРД	Модельный закон МПА государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.5 Гарантии соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД	Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995г. Ст.5 Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД	Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.7 Соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.5 Соблюдение прав и свобод личности при осуществлении ОРД	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.6 Публичность материалов и документов, полученных в результате ОРД	Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.6 Гарантии соблюдения прав и свобод личности в ОРД
1	2	3	4	5	6	7
Право граждан обжаловать действия субъектов ОРД	Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в суд, прокуратуру или вышестоящий орган, осуществляющий ОРД	Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд.	Граждане, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, имеют право: обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд в соответствии с законодательными актами (ст.10)	Действия органа, осуществляющего ОРД, могут быть обжалованы в вышестоящий орган, либо прокуратуру или суд		Лицо, полагающее, что действия органа, осуществляющего ОРД, привели к ограничению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд.
Право граждан в истребовании информации от субъектов ОРД в	Лицо, виновность которого в совершении преступлений не	Лицо, виновность которого в совершении преступления не	Граждане, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ,	Лицо, виновность которого в подготовке или совершении преступления не	Каждое лицо в трехмесячный срок после отказа в возбуждении в его отношении уголовного дела	

<p>объеме допускаемым режимом секретности</p>	<p>доказана в установленном законом порядке, которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной об этом лице информации в пределах, допускаяемых требованиями конспирации и исключаящих возможность разглашения государственной тайны</p>	<p>доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаяемых требованиями конспирации и исключаящих возможность разглашения государственной тайны</p>	<p>имеют право: ознакомиться с полученными о них сведениями в случаях, если в отношении их в возбуждении уголовного дела отказано, или производство по уголовному делу прекращено, или прекращено уголовное преследование в связи с отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, или в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, или судом вынесен оправдательный приговор и эти граждане располагают сведениями о проведении в отношении их ОРМ и полагают, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав, свобод и законных интересов</p>	<p>доказана в установленном законом порядке, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения, послужившие основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны</p>	<p>или прекращения производства по возбужденному в его отношении уголовному делу - в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления либо признания уголовным законом причиненного вреда закономерным или вынесения в его отношении оправдательного приговора - вправе истребовать от органов, осуществляющих ОРД, материалы и документы, полученные в его отношении ОРМ</p>	
---	--	--	--	---	---	--

			(ст.10)			
Право граждан обжаловать отказ субъектов ОРД предоставить требуемые сведения	В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, он вправе обжаловать это в прокуратуру или судебном порядке	В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке				
Обязанность субъекта ОРД аргументировать обоснованность своего отказа	В процессе рассмотрения жалобы в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий ОРД	В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий ОРД	Органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач ОРД обязаны: представлять суду материалы, послужившие основанием для отказа в предоставлении гражданину для ознакомления сведений, полученных о нем при проведении в отношении его оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с настоящим Законом, а также представлять судье по его письменному запросу в		В предоставлении указанных материалов и документов отказывается, если существует опасность разглашения государственной или служебной тайны, либо когда при этом могут быть рассекречены штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих ОРД, и лица, сотрудничающие или сотрудничавшие с этими органами на конфиденциальной основе.	

			соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства оперативно-служебные документы, содержащие сведения, в представлении для ознакомления с которыми этому гражданину отказано (ст.14, ст.50)			
Права судьи и прокурора при рассмотрении жалобы	В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения жалобы орган, осуществляющий ОРД, обязан предоставить судье или прокурору по их требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных	В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий ОРД, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных		В случае признания необоснованным решение органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю суд своим мотивированным решением, а прокурор предписанием может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи. В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения жалобы по требованию прокурора предоставляются все оперативно-служебные		В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий ОРД, по требованию прокурора или суда обязан представить ему оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением данных о лицах, внедренных в окружение объекта оперативного интереса, о штатных

	<p>негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.</p> <p>В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья или прокурор может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи.</p>	<p>сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.</p> <p>В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи</p>		<p>документы, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников.</p> <p>По требованию судьи предоставляются оперативно-служебные документы, за исключением сведений об организации оперативно-розыскной деятельности, конкретных ОРМ, источниках и способах получения информации.</p>		<p>негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, конфиденциально содействовавших проведению ОРМ, и также об организации и тактике проведения ОРД и иных сведениях, составляющих государственные секреты.</p> <p>В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю надзирающий прокурор или судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей настоящей статьи</p>
Сроки хранения, уничтожения материалов проведения ОРМ	Полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении	Полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении	Органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач ОРД обязаны: уничтожать материалы	Полученные в результате ОРД сведения, касающиеся личной жизни, чести и достоинства личности, если в них не содержится	Материалы, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, подлежат уничтожению в трехмесячный срок после отказа в возбуждении в отношении лица	Сведения, полученные в результате ОРМ, в отношении лица, виновность которого не доказана в

	<p>преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если национальным законодательством не установлен иной порядок хранения и уничтожения материалов. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты проведения ОРМ, проведенных на основании судебного или прокурорского решения, об этом уведомляется соответствующий судья или прокурор.</p>	<p>преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья</p>	<p>оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения, не связанные с противоправной деятельностью, в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства (ст.14)</p>	<p>информация о совершении запрещенных законом действий, хранению не подлежат и уничтожаются. Полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, а также в отношении которых не проводилось досудебное расследование, хранятся один год с момента прекращения соответствующего дела оперативного учета, а затем уничтожаются. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было начато досудебное расследование, уничтожаются в течение шести месяцев с момента</p>	<p>уголовного дела или прекращения производства по возбужденному в его отношении уголовному делу - в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в его деянии состава преступления либо признания уголовным законом причиненного вреда закономерным или вынесения в отношении лица оправдательного приговора.</p>	<p>установленном законом порядке, уничтожаются.</p>
--	---	---	--	--	--	---

				прекращения соответствующего дела оперативного учета, о чем составляется протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании санкции прокурора, об этом уведомляется соответствующий прокурор. Порядок и сроки хранения и уничтожения результатов ОРМ, полученных в процессе разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также в сфере противодействия экстремизму и терроризму, устанавливаются ведомственными нормативными актами.		
Правовые запреты для субъектов ОРД	1. Не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Законом 2. Проводить ОРМ в интересах какой-либо политической	1. Не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом 2. Проводить ОРМ в	Органам, осуществляющим ОРД, их должностным лицам запрещается: 1. Осуществлять ОРД для выполнения задач, не предусмотренных настоящим Законом	Не допускается осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не	1. Органы, осуществляющие ОРД, не имеют права осуществлять свои предусмотренные настоящей статьей права в интересах физического или юридического лица или во вред ему либо вмешиваться в деятельность государственных органов и	1. Не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Законом. 2. Проводить ОРМ в интересах какой-либо политической

	<p>партии, общественного и религиозного объединения, а также коммерческих (негосударственных) организаций и частных лиц 3.Принимать негласное участие в работе органов государственной власти и судов, а также деятельности зарегистрированных в установленном порядке политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их законной деятельности 4.Разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан за исключением</p>	<p>интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения 3.Принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности 4. Разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и</p>	<p>2.Создавать обстановку (ситуацию), исключая возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся ОРМ, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления (провоцировать граждан на совершение преступления) 3.Разглашать и (или) использовать во вред гражданам или организациям сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан и (или) иные их права, свободы и законные интересы, права и законные интересы организаций, которые стали известны при проведении ОРМ, за исключением предусмотренных законодательными</p>	<p>предусмотренных настоящим Законом (ст.5) При осуществлении ОРД запрещается: 1.Совершать действия, создающие реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, кроме случаев крайней необходимости и необходимой обороны 2.Предпринимать действия в интересах какой-либо политической партии, а также общественных и религиозных объединений 3.Склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений 4.Использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц 4.Фальсифицировать оперативно-розыскные материалы, а равно использовать заведомо недостоверные либо</p>	<p>органов местного самоуправления и партий (ст.10) 2.Запрещается проведение оперативных мероприятий, предусмотренных пунктами 8, 11 и 12 части 1 статьи 14 настоящего Закона, когда лицо, в отношении которого будет проводиться данное мероприятие, общается со своим адвокатом (ст.31)</p>	<p>партии, общественных объединений и религиозных организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке, с целью оказания влияния на характер их деятельности 3.Разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением предусмотренных законами 4.Совершать действия, создающие реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, кроме случаев крайней необходимости и необходимой обороны</p>
--	---	---	---	--	---	---

	случаев, предусмотренных национальным законодательством	доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами 5.Подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий 6.Фальсифицировать результаты ОРД	актами 4.Фальсифицировать результаты ОРД (ст.14)	ложные сведения 5.Разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и достоинство человека и гражданина и которые стали известны в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст.15)		5.Склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушения, использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права граждан, фальсифицировать оперативно-розыскные материалы, а равно использовать заведомо недостоверные либо ложные сведения.
Обязанность должностных лиц принять меры к восстановлению нарушенные прав и законных интересов граждан, возмещению ущерба	При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, судья либо прокурор в соответствии с национальным законодательством обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению	При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению	Органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач ОРД обязаны: 1.Принимать меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций 2.Возмещать вред, причиненный гражданам и организациям при проведении ОРМ, в соответствии с актами	Ущерб, причиненный действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возмещается ими в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. (ст.9)		При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья обязаны принять меры к восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда в соответствии с законодательством

	причиненного вреда.	причиненного вреда	законодательства (ст.14)			Кыргызской Республики.
Юридическая ответственность субъектов ОРД	Должностные лица, допустившие нарушение закона при осуществлении ОРД, несут уголовную и иную ответственность, предусмотренную национальным законодательством.	Нарушения настоящего Федерального закона при осуществлении ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации		Сотрудники, допустившие противоправные действия при проведении ОРМ, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан. (ст.9)		ОРД, осуществляемая с нарушением настоящего Закона, влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Кыргызской Республики
Иные положения соблюдения прав и свобод граждан при проведении ОРД предусмотренные законами стран ЕАЭС		Органы (должностные лица), осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции	Ст.10 Права и обязанности граждан в связи с осуществлением ОРД Ст.11 Права обязанности организаций в связи с осуществлением ОРД			Органы (должностные лица), осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, неприкосновенность жилища, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений.

Приложение № 6

Перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных оперативно-розыскными законами стран-участников Евразийского экономического союза

Виды ОРМ	Модельный закон МПА государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.6 ОРМ (17 ОРМ)	Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.6 ОРМ (15 ОРМ)	Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.18 ОРМ (14 ОРМ)	Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.11 ОРМ (23 ОРМ)	Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.14 Виды ОРМ (16 ОРМ)	Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Ст.7 ОРМ (21 ОРМ)
1	2	3	4	5	6	7
Опрос	Опрос граждан	Опрос	Оперативный опрос	Опрос лиц	Оперативный запрос	Опрос граждан
Наведение справок	Наведение справок	Наведение справок	Наведение справок	Наведение справок		Наведение справок
Отождествление личности и иных объектов	Отождествление личности и иных объектов	Отождествление личности	Оперативное отождествление	Поиск и отождествление личности по приметам	Отождествление личности	Отождествление личности
Сбор образцов для сравнительного исследования	Сбор образцов для сравнительного исследования	Сбор образцов для сравнительного исследования	Сбор образцов	1.Получение образцов 2.Обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование	Сбор образцов для сравнительного исследования	Сбор образцов для сравнительного исследования
Проверочная закупка	Проверочная закупка	Проверочная закупка	Проверочная закупка	Оперативный закуп	Контрольная закупка	Проверочная закупка
Исследование предметов и документов и иных объектов	Исследование предметов и документов и иных объектов	Исследование предметов и документов	Исследование предметов и документов		Исследование предметов и документов	Исследование предметов и документов
Наблюдение	Наблюдение	Наблюдение	Наблюдение	Наблюдение	1.Внешнее наблюдение 2.Внутреннее наблюдение	Оперативное наблюдение
Обследование помещений, зданий,	Обследование помещений, зданий,	Обследование помещений, зданий,	Оперативный осмотр	Оперативное проникновение	Обследование зданий, сооружений,	Обследование помещений, зданий,

сооружений, участков местности и транспортных средств	сооружений, участков местности и транспортных средств	сооружений, участков местности и транспортных средств			местности, строений и транспортных средств	сооружений, участков местности и транспортных средств
Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	Контроль почтовых отправлений	Контроль почтово-телеграфных отправлений	Контроль за корреспонденцией, почтовыми, телеграфными и др. сообщениями	Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений
Прослушивание телефонных переговоров	Прослушивание телефонных переговоров	Прослушивание телефонных переговоров		Негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных спец. технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах	Контроль за телефонными переговорами	Прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам
Слуховой контроль	Слуховой контроль		Слуховой контроль			Негласное прослушивание и запись разговоров (с использованием видео-, аудиотехники и (или) специальных технических средств)
Снятие информации с технических каналов связи	Снятие информации с технических каналов связи	Снятие информации с технических каналов связи		Снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств		Снятие информации с технических каналов связи
Оперативное внедрение	Оперативное внедрение	Оперативное	Оперативное	Внедрение	Оперативное	Оперативное

		внедрение	внедрение		внедрение	внедрение
Контролируемая поставка	Контролируемая поставка	Контролируемая поставка	Контролируемая поставка	Контролируемая поставка	Контролируемая поставка и закупка	Контролируемая поставка
Оперативный эксперимент	Оперативный эксперимент	Оперативный эксперимент	Оперативный эксперимент	Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность	Оперативный эксперимент	Оперативный эксперимент
Мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем	Мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем	Получение компьютерной информации	Контроль в сетях электросвязи	Оперативный поиск на сетях связи		Оперативный поиск в сетях и на каналах связи
Контроль радиочастотного спектра	Контроль радиочастотного спектра					
Иные виды ОРМ предусмотренные в оперативно-розыскных законах стран ЕАЭС				1. Установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в ОРД 2. Создание конспиративных предприятий и организаций 3. Применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных	1. Добывание оперативной информации 2. Обеспечение доступности финансовых данных и негласный контроль за финансовыми сделками 3. Имитация получения взятки или дачи взятки	1. Создание конспиративных предприятий и организаций 2. Оперативная установка 3. Применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

				<p>переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений</p> <p>4. Применение СРС.</p> <p>5. Поиск устройств незаконного снятия информации</p> <p>6. Преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание</p> <p>7. Осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств</p> <p>8. Проведение операций по захвату вооруженных преступников</p>		<p>4. Поиск технических средств незаконного снятия информации</p> <p>5. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами</p>
Законодательное ограничение перечня ОРМ	Приведенный перечень ОРМ может быть изменен или дополнен только законом	Приведенный перечень ОРМ может быть изменен или дополнен только ФЗ.			Оперативно-розыскные мероприятия устанавливаются только законом.	Перечень этих действий является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только законом

ТАБЛИЦА
результатов опроса сотрудников оперативных подразделений МВД
стран Евразийского экономического союза

№	Вопросы и варианты ответов	МВД России		МВД Кыргызской Республики				всего	%
		УУР УМВД по Псковской области	УУР УМВД по Тверской области	ГУУР МВД	УУР ГУВД по г. Бишкек	УУР ГУВД Чуйской области	Кафедра ОРД Академии МВД		
		количество лиц принявших участие в анкетировании							
		35	45	50	50	44	9	233	-
		стаж работы в оперативных подразделениях МВД							
		до 1 года	от 1-3 лет	с 3-5 лет	с 5-10 лет	с 10-15 лет	С 15 и выше		
		5	6	9	61	90	62	233	-
1.	<i>Как Вы думаете, в каком направлении должно развиваться оперативно-розыскное законодательство стран Евразийского экономического союза?</i>								
а)	совершенствование действующих положений закона «Об оперативно-розыскной деятельности» путем внесения изменений и дополнений	13	17	12	14	10	5	71	30,4
б)	принятие нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности»	15	23	31	29	26	4	128	54,9
в)	Отказаться от закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и урегулировать оперативно-розыскные отношения в иных законодательных актах.	2	1	1	2	2	-	8	3,4
г)	Кодификация оперативно-розыскного законодательства	5	4	6	5	6	-	26	11,2
2.	<i>Считаете ли Вы целесообразным расширить перечень задач оперативно-розыскной деятельности, если да, то укажите какие?</i>								
а)	установления личности человека, который не может сообщить о себе сведения, и персональных данных неопознанного трупа	29	22	25	33	16	3	128	54,9
б)	государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц	6	5	8	9	6	-	34	14,5

в)	поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы	9	11	7	5	9	-	41	17,5
г)	оказание содействия в противодействии преступности в соответствии с международными договорами, участником которых является государство	32	29	31	41	31	9	173	74,2
д)	иное	-	-	-	-	-	-	-	-
е)	нет	3	13	14	9	12	-	51	21,8
ё)	затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	Как Вы считаете, есть ли необходимость в оперативно-розыском законе расширить принципы оперативно-розыскной деятельности, если да, то какие?								
а)	принцип научности	4	3	2	-	1	5	15	6,4
б)	принцип адекватности применения оперативно-розыскных действий	7	4	5	8	4	2	30	12,8
в)	принцип равенства всех перед законом	3	2	5	2	4	5	21	9,1
г)	принцип наступательности	-	-	-	-	-	-	-	-
д)	достаточно имеющихся принципов ОРД (законность, соблюдение прав и свобод граждан, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств)	24	32	34	37	36	4	167	71,6
е)	иное	-	-	-	-	-	-	-	-
ё)	нет	-	-	-	-	-	-	-	-
ж)	затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Достаточно ли полно обеспечен механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина в законе «Об оперативно-розыскной деятельности»?								
а)	достаточно	29	36	42	44	37	5	193	82,8
б)	не достаточно	4	6	5	4	5	4	28	12,0
в)	затрудняюсь ответить	2	3	3	2	2	-	12	5,2
5.	Считаете ли Вы правильным включить в норму о правовой основе оперативно-розыскной деятельности положения о правотворчестве субъектов этой деятельности, т.е. по изданию ими нормативных актов регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскной деятельности? (Для сотрудников МВД Кыргызской Республики)								
а)	да	-	-	41	37	32	8	118	77,1
б)	нет	-	-	6	9	8	-	23	15,0
в)	затрудняюсь ответить	-	-	3	4	4	1	12	7,8
6.	На Ваш взгляд, существующий законодательный перечень оперативно-розыскных мероприятий отвечает потребностям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность?								
а)	да	8	7	10	9	11	2	47	20,1
б)	нет	24	36	39	37	32	7	175	75,1

в)	затрудняюсь ответить	3	2	1	4	1	-	11	4,7
7.	Считаете ли Вы необходимым регламентировать каждое оперативно-розыскное мероприятие самостоятельной статьей?								
а)	да	26	35	39	38	29	9	176	75,5
б)	нет	8	8	9	12	14	-	51	21,8
в)	затрудняюсь ответить	1	2	2	-	1	-	6	2,5
8.	Считаете ли Вы правильным, дополнить перечень оперативно-розыскных мероприятий понятием «иные действия», тем самым исключить исчерпывающий их перечень?								
а)	да	24	35	36	37	29	7	168	72,1
б)	нет	9	7	11	9	12	-	48	20,6
в)	затрудняюсь ответить	2	3	3	4	3	2	17	7,2
9.	Как Вы считаете, включение в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» строгой процедуры осуществления оперативно-розыскных мероприятий, улучшит работу оперативных подразделений по противодействию преступности?								
а)	да	11	14	17	12	11	6	71	30,4
б)	нет	24	28	31	37	31	-	151	64,8
в)	затрудняюсь ответить	-	3	2	1	2	3	11	4,7
10.	Как Вы относитесь к тенденции сближения положений оперативно-розыскных законов стран Евразийского экономического союза?								
а)	за	32	42	45	45	40	7	211	90,5
б)	против	1	-	2	1	1	-	5	2,1
в)	затрудняюсь ответить	2	3	3	4	3	2	17	7,2
11.	Считаете ли Вы нужным включить в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» положения, о взаимодействии субъектов оперативно-розыскной деятельности стран Евразийского экономического союза в противодействии преступности, с детальной регламентацией правил и процедур такого сотрудничества?								
а)	да	35	45	50	50	44	9	233	100
б)	нет	-	-	-	-	-	-	-	-
в)	затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	-